

ВИКТОР ГЛЕБОВ

Тактика
Диверсанта

Виктор Глебов

**Тактика Диверсанта:
Никто не вечен**

«Автор»

2024

Глебов В.

Тактика Диверсанта: Никто не вечен / В. Глебов — «Автор»,
2024

Все мы знаем секретных агентов, сражающихся с тайными организациями. Но каков тот, кто находится по другую сторону? Адепт корпорации зла, так сказать. Агент-provокатор и диверсант, следующий кодексу мрака. Эта книга рассказывает об одном из них. Добро пожаловать в мой мир - мир теней, полный заговоров, интриг, прекрасных девушек-provокаторов и секретных агентов. Что делает меня особенным среди прочих диверсантов "Комитета"? Помимо ослепительной внешности, яркой харизмы, неудержимой сексуальности и непоколебимой уверенности - способность к магии. Так что, если хотите окунуться в мир злодейских дел, милости прошу - я, тот, кто всегда на передовой, приоткрою для вас эту завесу.

© Глебов В., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	21
Глава 4	30
Глава 5	36
Глава 6	41
Глава 7	47
Глава 8	53
Глава 9	58
Глава 10	65
Глава 11	69
Глава 12	76
Глава 13	80
Глава 14	85
Конец ознакомительного фрагмента.	86

Виктор Глебов

Тактика Диверсанта: Никто не вечен

Глава 1

- Кому мы верим?
- Никому.
- Кого мы подозреваем?
- Всех.
- Кому мы верны?
- Себе.

Получив правильные отзывы, я удовлетворённо кивнул и задал последний, самый важный вопрос:

- Объект на месте?
- Так точно, мастер.
- Отлично. Советую немедленно валить и отойти подальше.

Парень из отдела наружного наблюдения поспешно встал со скамейки и, не оборачиваясь, зашагал вдоль усаженной тополями аллеи. Всего лишь обычный человек, рядовой оперативник, не маг. Я его взглядом не провожал. Комитет постоянно использует подобных ему в качестве пешек. Но все знают, что значение имеют лишь фигуры. И одна из них сейчас находилась там, куда мне предстояло заглянуть. Отряхнув руки от хлебных крошек и вспугнув голубей, я направился через дорогу к кафе "Магнолия".

Пришлось подождать, пока мимо проедет неуклюжий жёлтый трактор с цистерной позади, похожий на здоровенное хищное насекомое, – соберёт с асфальта выпавшую вместе с осадками магию. Для обычных людей и животных она ядовита, так что подобные ассенизаторы регулярно ползают по городу.

У двери кафе я взглянул на часы. Внутри стального корпуса пряталась маленькая, но мощная магическая хронобомба, превращающая всё в радиусе двадцати метров в стремительно разлагающуюся материю. Если операция связана с присутствием жандармов – а их тут было полно – живым в случае провала даваться нельзя. Лучше зачистить местность вместе с собой. Активировав лёгким нажатием кнопки таймер, я переступил порог заведения. С этого мига у меня всего четыре минуты.

Посетителей было немного – восемь человек. Влюблённая парочка справа возле окна, три мужика пенсионного возраста около раскидистого фикуса, какой-то менеджер среднего звена, уткнувшийся в телефон недалеко от входа на кухню, парень, похожий на студента, и блондинка лет двадцати пяти в глубине зала. Симпатичная. Даже очень.

Я направился к стойке, где топтался зашедший передо мной посетитель – старик с тростью и в фетровой шляпе. Подойдя, я ощутил исходивший от него запах парфюма и пота. Он взял стакан вишневого сока и мороженое, поставленные на пластиковый поднос, развернулся, оглядел помещение и двинулся к свободному столику возле двери.

– Добрый день, – улыбнулась мне продавщица в красном фартуке с логотипом заведения. Её круглое лицо пестрело россыпью золотистых веснушек. – Что для вас?

- Латте. Большой. И миндальное печенье.

Она быстро положила печенье на блюдце и отошла к кофе-машине. Пока готовился латте, я наблюдал в отражении витрины за блондинкой. Она читала книгу в мягкой обложке. Кажется, так увлеклась, что забыла о недоеденном пирожном.

Я бросил взгляд на часы. 3:13... 3:12...

– Пожалуйста, – проговорила продавщица, ставя передо мной стаканчик. – С вас триста сорок. Оплата картой?

– Да.

Приложив пластиковый прямоугольник к терминалу, я взял поднос и направился в угол, где расположилась девушка с книгой.

– Не помешаю? – спросил я, остановившись слева от неё.

Она подняла на меня светло-серые глаза. Затем обвела взглядом помещение.

– Знаю, есть свободные столики, – сказал я. – Но мне нравится это уютное местечко.

Блондинка пожала плечами.

– Пожалуйста.

Пока я садился и переставлял блюдце и стаканчик на стол, она опустила взгляд в книгу. Затем взяла кофе и отпила немного.

2:41... 2:40...

– Что вы читаете? – спросил я, беря ложечку, чтобы размешать сахар. – Кажется, интересная книга.

– Кому как, – блондинка показала мне обложку. – Знаете такую?

– Да, читал. В конце почти все умрут.

– Ну, спасибо! Я вас не просила спойлерить, – она смерила меня хмурым взглядом. Выражение лица при этом у неё стало почти детское. – Ладно, а кто выживет?

– Не скажу. Вы не хотите этого знать.

Моя собеседница усмехнулась.

– Верно! Не говорите.

– На самом деле, в последнее время я мало читаю. Перегорел, наверное.

Так, столики возле кухни свободны, это хорошо.

– Бывает, – девушка бросила на меня внимательный взгляд.

Ну же, оцени меня. Я улыбнулся.

– Чем занимаетесь? – спросила она.

– В основном, ничем. Не придумал себе хобби.

– Наверное, я неправильно выразилась. Чем вы зарабатываете на жизнь?

– О, у меня очень мало обязанностей.

– Правда? Здорово. Я бы хотела иметь такую работу, на которой можно ничего не делать и получать зарплату.

– Уверен, что моя вам бы не понравилась.

Моя собеседница усмехнулась.

– Ладно, вам удалось меня заинтриговать. Если сделали это нарочно, то поздравляю. Так кем вы работаете? Если не секрет, конечно.

– Вообще, да, но вам я скажу.

– Какая честь! Итак? – она насмешливо приподняла брови.

– Убиваю людей. Поручают редко, зато платят хорошо, – улыбнувшись, я отпил из чашки. – Отличный латте. Отдаю должное.

– Убиваете людей? – нахмурившись, переспросила блондинка. – В каком смысле?

– Чаще всего в прямом.

– Не понимаю. Это шутка такая? Если да, то неудачная.

– Я знал, то вам не понравится ответ. Тем не менее, София, это правда.

– Откуда вы знаете моё имя? – после паузы спросила девушка, опуская книгу на колени.

В серых глазах мелькнула тревога. Но ещё не страх. Ему препятствовало недоверие. Я знал, что так будет. Не потому что прозорливый, нет. Просто каждый раз одно и то же.

Я откусил от пирожного и аккуратно положил его обратно на блюдце. Нарисованные на ободке пчёлки тащили в улей крошечные бочонки с мёдом. Ну, не бред ли?!

– Вы, типа, киллер? – спросила девушка.

– В общем, можно и так сказать.

– И спокойно об этом рассказываете первым встречным?

Я бросил взгляд на торчавшие из-под манжеты часы.

2:01... 2:00...

– Вы не первая встречающая, София.

– Это какой-то пранк, да? Вы меня разыгрываете? Пробили моё фото через приложение? Я видела такое в Интернете. Где камера? Кто меня снимает, признавайтесь! Тот парень с ноу-том?

– Хотел бы ответить, что да, но – увы. Это было бы ложью.

– Значит, честный киллер? Такой правдивый, что говорит, кто он такой?

Я пожал плечами.

– Думаю, вам лучше это знать.

– Почему?

– Чтобы не удивляться.

– Чему не удивляться?

– Тому, что сейчас начнётся. Кстати, советую положить книгу в сумочку, если она вам дорога. Потом на это времени уже может не остаться.

– Так, мне это надоело! – блондинка действительно сунула книгу в сумочку и встала. – Ваша шутка зашла слишком далеко. Не лучший вы выбрали способ знакомиться с девушками. Приятного аппетита!

Я рванул её за руку, заставив пригнуться, и как раз вовремя: пуля вошла в картинку с видом Венеции за её спиной, стекло со звоном разлетелось и осыпалось на диванчик, который блондинка только что занимала. Девушка резко вскрикнула.

– Ляг на пол! – велел я, разворачиваясь и одновременно выхватывая из кобуры пистолет.

Первая пуля вошла в старика, державшего трость совсем не так, как следовало бы, будь у него проблемы с ногами. С направленного в нашу сторону нижнего конца трубки струился пороховой дымок. Старик откинулся назад, на его груди быстро расплзлось красное пятно. Старомодная шляпа слетела на пол и закатилась под стол, ткнувшись полями в алюминиевую ножку.

Вторая пуля вышибла мозги вскочившему «студенту», который теперь держал маленький автомат. Третья угодила в менеджера. Он даже не успел поднять руку, сжимавшую револьвер.

Боже, какие лохи! Неужели нельзя было отправить на дело кого-нибудь получше?! Похоже, правду говорят, что Охранка переживает не лучшие времена и набирает кого ни попадя.

Ну, хоть три пенсионера не разочаровали: дружно упали на пол и открыли огонь из своих пушек. Видать, старая гвардия.

Продавщица, выйдя из ступора, наконец, с визгом исчезла за стойкой.

Пришлось выставить фиолетовый силовой щит, чтобы прикрыться от летящего в нашу сторону свинца. Попадавшие в него пули оставляли расходящиеся круги – словно камни, брошенные в пруд. Я вытащил из кармана бильярдный шар, снял с него предохранительную магическую Печать и кинул точно на столик, который занимали «пенсионеры». Хрупкая оболочка раскололась, нитроглицерин рванул, и из кафе разом вылетели все стёкла. Один из стариков поднялся и бросился к выходу, так что пришлось пристрелить его.

Мой взгляд переместился на влюблённую парочку. Бледные лица, открытые рты, ужас в глазах. Явно посторонние.

Схватив блондинку за руку, я потащил её в сторону кухни. Не прошло и пары секунд, как она начала вопить и вырываться.

– Заткнись! – велел я, ткнув её в бок стволом. – А то пристрелю!

Она громко ойкнула от неожиданности и боли, но мигом захлопнула рот. Пинком распахнув дверь, я втащил её в коридор, проволоком по нему и нырнул на склад. Коробки, ящики, здоровенные пластиковые бутылки и запах невымытых овощей. Над выходом горела зелёная надпись «выход». Туда мы и направились.

1:09... 1:08...

Если не успеем выбраться, всё это место превратится в наполненные разлагающимися телами руины!

– Пожалуйста, не надо! – взмолилась блондинка. – Отпустите меня!

Мы вывалились на улицу. Солнце пробивалось сквозь редкую осеннюю листву, окрашивая воздух в бронзовые и багровые тона. И ни одного агента Охранки! Ну, конечно: они ведь явились за девушкой и были уверены, что всё пройдет гладко и без эксцессов. Моё появление спутало им карты.

– Что вам нужно?! – решила возобновить диалог блондинка.

– Не волнуйся, если бы я хотел тебя грохнуть, уже сделал бы это. Полезай в тачку! – с этими словами я поднял дверь припаркованной «Ламборгини».

Цвет морской волны, спецзаказ.

Поскольку девушка медлила, пришлось впихнуть её в салон. Наложив на дверь магическую печать, чтобы она не смогла выбраться, я обогнул машину и юркнул на водительское место.

– Пристегнись, – сказал я блондинке, заводя мотор. – Что-то мне подсказывает, что предстоит старая добрая погоня.

– А?! – отозвалась она, недоумевающе глядя на меня.

– Ремень!

Мы рванули с места, стремительно набирая скорость. Резкий поворот, и тачка вылетела на улицу, вклинившись между автобусом и внедорожником. Раздался звук клаксонов, но я и не думал обращать на них внимания. Вправо, газ, влево, перестроился в первую полосу, обогнал три машины, ещё раз налево и полный вперёд!

Взглянул на часы. 0:12... 0:11...

Успели! Нажав на кнопку, я выключил таймер, и экран погас на отметке "0:06".

– Отпустите меня, вы ведь уже удрали! – взмолилась девушка. – Пожалуйста! Зачем вам заложник?!

– Думаешь, я тебя взял в заложницы?

– Ну, да! А разве нет?

– Детка, кого, по-твоему, пытались убить те люди в кафе?

– Ну... вас...

– Ха-ха! Ошибаешься! Они явились за тобой. Уверен, ты и раньше видела их в этом кафе. Блондинка задумалась.

– Да, видела, – наконец, признала она. – Но... не каждый день. То есть, не всех.

– Конечно, они менялись.

– Зачем им меня убивать?!

– О, тебе стало интересно! Мне снова удалось тебя заинтриговать.

– Нет, вы меня с кем-то спутали! Они начали стрелять из-за вас!

– Прости, милая, придётся на время прервать дискуссию. Вон те два мотоциклиста не друг с другом соревнуются.

В это момент справа с нами поравнялся гоночный байк. В руке водителя появился УЗИ.

Ну, понеслись! Обожаю такие моменты!

Раздался звук очереди, и по машине защёлкали пули. Ага, щас! Броня, сучка! Я крутанул руль влево, и «Ламборгини» ударила мотоциклиста, выбив его на соседнюю полосу, где он тут же вцепился в лоб грузовика.

– Чего ты смеёшься?! – воскликнула девушка, вжимаясь в кресло.

– Может, всё-таки пристегнёшься? – спросил я, уходя на вторую полосу.

Справа нас догонял второй мотоциклист. Также я заметил в зеркало чёрный внедорожник.

Блондинка трясущимися руками накинула на себя ремень безопасности. Я одобрительно кивнул.

– Другое дело.

Сдвинул подлокотник и опустил один из обнажившихся рычажков. Тотчас сзади раздвинулся люк, из которого показался пулемёт. На экране появилась мишень. Ткнув в неё пальцем, я навёл её на приближавшегося преследователя и надавил на экран. Раздался звук очереди, и мотоциклист, скошенный пулями, кувырнулся под колёса соседней машины.

Крутанув руль, я подрезал легковушку и свернул в переулок. Моя спутница сопровождала маневр пронзительным визгом.

– Спокойно, мы пока ведём! – сказал я. – Можешь подсчитать их потери – вдруг тебя это отвлечёт.

Спустя несколько секунд позади показался внедорожник.

– Думаю, это последний, – проговорил я.

– Кто?! Где?!

– Погляди в зеркало. Видишь здоровенную тачку? Это тоже за тобой.

Снова пришлось наводить пулемёт, но пока я это делал, открылся люк на крыше «Джипа», и в нём показался мужик с РПГ. Вот это они подготовились!

– Держись!

Я резко свернул налево, перескочил газон, взрывая колёсами траву и землю, и спорткар помчался вдоль набережной. Впереди показался спуск к воде, но до него было метров сто. Ерунда, но только если по тебе не стреляют из гранатомёта. Тут никакая броня не гарантирует безопасность.

Позади хлопнуло, и за нами устремился снаряд. Я вильнул, и он ударил в метре от нас. София вопила, как резаная, но на это уже не было времени обращать внимание. Да я и так не стал бы. Направил машину прямо к спуску, и через три секунды мы запрыгали по гранитным ступенькам. Руль влево, и «Ламборгини» ухнула в реку!

– Сиди спокойно! – прикрикнул я на девушку, которая попыталась освободиться от страховочного ремня. – Я контролирую ситуацию.

– Мы тонем! Надо выбираться!

София разразилась отборными ругательствами.

– Обожаю девушек с чувством ситуации, но ты драматизируешь, – заверил я её, переводя в нижнее положение ещё один рычажок.

Машина развернула колёса, превратив их в двигатели, и начала погружаться. Но не так быстро, как хотелось бы. На набережной показались парни с пушками. Один перезаряжал РПГ. Ну, сами напросились. Поводя по экрану, я надавил на него, и пулемёт принялся поливать наших преследователей свинцом. Пока они разбегались, мы успели опуститься ниже уровня воды.

– Мы тонем! – снова закричала моя спутница, словно думая, будто это можно было бы не заметить.

– Вовсе нет, – ответил я спокойно. – Просто погружаемся. Эта игрушка умеет плавать.

– Что?! Ты серьёзно?!

– Разве я похож на шутника?

Тем временем, спорткар опускался всё ниже. Я провёл по экрану справа налево, сменив его на навигатор, и выбрал нужные координаты.

– Маршрут номер шестнадцать проложен, – произнёс компьютер голосом секретарши Его Светлости. – Ждём вас на базе.

– Можешь расслабиться, – сказал я Софии. – Теперь тебе ничто не угрожает.

Она воззрилась на меня со смесью страха и недоверия. И правильно, потому что в моих словах не было ни капли правды.

– Серьёзно, я на твоей стороне. В отличие от тех парней, которые по нам палили.

– Зачем им меня убивать?!

– Ну, причина есть, уж поверь.

– Какая?

– Узнаешь чуть позже. А сейчас извини, но мне нужно не пропустить дверь.

– Дверь? Какую ещё дверь?! Мы же под водой.

– Ты удивишься.

Почти три минуты мы провели в тишине. Я понимал, что моя спутница в шоке. Ничего, оклемается. Человеческий организм сильнее, чем кажется.

– Куда мы плывём? – спросила София, нарушив молчание.

– Ты же слышала: на базу. Вот, кстати, и дверь.

Фары высветили впереди круглый металлический люк. Я нажал кнопку на приборной доске, и он начал открываться.

– О, чёрт! – выдохнула девушка.

– Нет, милая, это ещё не ад.

Машина аккуратно всплыла в тоннель и двинулась по нему. За нами закрылся люк.

– Кто ты такой? – глядя на меня, спросила девушка.

– Не уверен, что тебе нужно знать моё имя. А ты как считаешь?

– Наверное, нет.

Впереди показался ещё один люк, и через минуту мы оказались в шлюзе. «Ламборгини» плавно опустилась на пол, и вода начала уходить. Когда она исчезла, я вылез, снял печать со стороны своей спутницы и галантно открыл ей дверь.

– Прошу, сударыня. Мы ещё не прибыли, но уже близко. Осторожно, лужа.

Взяв её под руку, я направился к очередному люку. София не сопротивлялась. Наверное, сообразила, что бежать уже некуда.

Нажав на кнопку, я открыл люк, и мы вошли в цилиндр, внутри которого располагались только два плюшевых дивана нежно-голубого цвета.

– А это что? – спросила София.

– Присядь. Сейчас мы отправимся в путешествие. Тоннели идут под городом, скорость приличная, но мы этого особо не почувствуем. Система работает по принципу пневмопочты.

Закрыв дверь, я нажал на кнопку, и капсула пришла в движение, быстро набирая скорость. Я плюхнулся напротив девушки и ободряюще улыбнулся.

– Можешь почитать. У нас есть минут пять.

– Прикалываешься?!

Я пожал плечами.

– Как хочешь.

Мы неслись под Петербургом в молчании. Когда добрались до базы, в салоне мигнул свет, и дверь открылась автоматически.

– На выход, – кивнул я.

Нас ждали. Двое охранников и Мария в строгом сером костюме и белой блузке. Волосы, как всегда, аккуратно уложены и похожи на медный шлем. Губы пылают, словно свежая, сочная рана. В уголках глаз – чёрные стрелки. При виде растерянной Софии она приветливо улыбнулась.

– Добро пожаловать. Меня зовут Мария. Ты выглядишь совсем растерянной, бедняжка, – проговорила она, не меняя интонации.

Вполне сошла бы в каком-нибудь фантастическом фильме за робота. Ходили слухи, будто князь выкупил её у какого-то мафиозного босса из борделя и пристроил к должности получше, но некоторые уверяли, что Мария прежде служила в специальных войсках, а затем решила сменить сторону. Так или иначе, с мужчинами она вела себя холодно и слыла фригидной.

– А? – отозвалась София.

– Позволь я тебя провожу, – Мария взяла её под руку. – Для тебя приготовлена отличная комната. Без окон, но весьма комфортабельная. Сможешь в ней прекрасно отдохнуть.

– Но... Послушайте, я не понимаю, что происходит, но мне нужно домой! – запротестовала София.

Даже попробовала сопротивляться, но хватка у Марии была железная.

– Вовсе не нужно, – мягко сказала она, качнув головой. – Идём, тебе всё объяснят. Но сначала нужно заняться твоими нервами. Чай с мятой, таблетка под язычок и пара укольчиков пойдут тебе на пользу, вот увидишь.

Девушка обернулась на меня. В глазах у неё читалась паника. Я ободряюще кивнул.

– Всё в порядке. Ты в безопасности. Доверься Марии. Она о тебе позаботится.

– Его Светлость ждёт тебя, – сказала мне Мария. – Не задерживайся.

Я осклабился.

– Как можно?

Не дожидаясь, пока нашу гостью уведут, я направился к белой двери, которая автоматически раздвинулась при моём приближении, и, переступив порог, оказался в освещённом синим светом коридоре. Путь не занял много времени. Уже через минуту я поднимался на лифте, а затем вышел в просторный конференц-зал, вырубленный в скале. Напротив имелось полукруглое окно, с которого открывался потрясающий вид на Финский залив. В центре стоял длинный стол, с обеих сторон обставленный кожаными креслами.

Его Светлость сидел во главе. Два далматинца вскочили с пола и направились ко мне, но затем передумали и вернулись к хозяину, улегшись у его ног.

– Проходи, Адонис, – кивнул князь, указывая на кресло справа от себя. – Как всё прошло? Я поморщился.

– Терпеть не могу это имя. И вам это отлично известно. Почему нельзя было дать мне другое? Одиссей, например, если вы так уж любите Древнюю Грецию.

– Потому что есть правила. Чем оно тебе не по нраву?

– Объяснял сто раз. Парень сдох молодым! А я на тот свет не спешу.

– Никто не вечен. Ладно, как прошло? Гостя у нас?

– Разумеется. Мария ею занимается.

– Отлично. Расскажи, как всё было.

Я опустился в слегка просевшее подо мной кресло. Князь взял из хрустальной вазочки леденец и отправил в рот, не сводя с меня водянистых глаз, похожих на маленькие стеклянные шарики. Над ними нависли кустистые широкие брови вразлёт. Прямой тонкий нос слегка загибался крючком к тонким, плотно сжатым губам. Князю было пятьдесят семь, но выглядел он благодаря магии гораздо лучше. Волосы седые, но густые, морщин почти нет, осанка и фигура атлета. В общем, образцовый старик.

– Итак? – проговорил он, побуждая меня начать рассказ.

– Осложнений не возникло. По крайней мере, непредвиденных.

Почти десять минут я подробно описывал произошедшее. Князь слушал, не двигаясь, даже не кивал. И не перебивал. Когда же я закончил, встал и, заложив руки за спину, прошёлся к окну.

– Прекрасная работа, Адо... Оболонский. Ты, как всегда, на высоте. Девчонка у нас, и Охранку это выведет из себя. Полетят головы. Но уже поздно. Им стоило быть порешительней. Впрочем, жандармы всегда слишком долго на всё решаются. Бюрократия, отчёты, запросы, инстанции, куча начальников, и каждый трясётся за свою шкуру. Поэтому мы всегда на шаг впереди.

Князь повернулся и наградил меня скупой улыбкой. Зубы у него были крупные и белые. Я подозревал, что вставные.

– Полагаю, ты хочешь получить оплату?

Я склонил голову в знак согласия. Естественно, хотел. Чего ради я иначе стал бы выполнять поручения Комитета?

Князь вернулся к столу и придвинул ко мне чёрную бархатную коробочку.

Подняв крышку, я взглянул на уложенные в два ряда золотые иглы с наверхушками из огранённых фиолетовых камней. Внутри каждого мерцала потаённая искра. От артефактов исходила мощная магическая аура. Вот они, возжеленные детали моей тайной конструкции, о которой не известно ни единой живой душе в этом поганом мире! Только ради них я и слушаю этого болвана с его алчными и чаще всего безумными планами. Увы, князь – единственный из тех, кого я знаю, способен раздобыть Иглы Иштар. А без них мне в родной мир не вернуться. Проверено и доказано. Вот только стоят они дорого, а нужно их до хрена. Но ничего. Однажды я соберу все, и тогда...

Пока я опускал футляр в карман пиджака, Его Светлость протянул мне стопку банкнотов.

– И стандартная цена, – сказал он.

Я поднялся.

– Если это всё...

– Не всё, и тебе это отлично известно.

Пришлось сесть обратно. Глава Комитета тоже занял своё место. Опустив руку, потрепал одного из далматинцев по голове.

– Ещё не все кусочки паззла для моего плана собраны. Есть тот, кто нам мешает, – вытащив из внутреннего кармана пиджака конверт, князь протянул его мне. – Твой старый знакомый.

– Мои старые знакомые мертвы, – отозвался я.

– Этот ещё нет. Тебе предстоит это исправить.

Вытащив из конверта листок бумаги, я взглянул на отпечатанное имя.

– Могли бы просто его назвать. К чему эти театральности?

– У тебя мало времени, – сказал Его Светлость, пропустив замечание мимо ушей. – Не затягивай. Работа должна быть выполнена как можно быстрее.

– Я единственный исполнитель?

– Шутишь? Видел же, кого тебе поручено устранить. Ты единственный, кто способен с ним справиться. Хотя не скрою, я бы предпочёл задействовать Персея.

Я фыркнул.

– Он ни в жизни не справится! Персей даже не маг!

– Знаю. И всё же, он мне больше по душе, чем ты. Методичен, последователен.

– Скучен и предсказуем. Впрочем, я не собираюсь обсуждать коллегу. Что же касается цели, – я помахал листком с именем одного из руководителей Красного альянса. – Двойная цена.

Князь осуждающе покачал головой.

– Ты становишься жаден, Адонис.

– Скорее, объективен.

– Ты служишь Комитету.

– Никогда никому не служил и не собираюсь.

– Все кому-то служат. Или чему-то. Иногда идеям, амбициям, идеалам. Но никто не свободен.

– Пустая диалектика. Если на то пошло, я служу себе. Нужно ли напоминать, что это записано и в Кодексе? Кажется, вы его составляли. Так как насчёт моих условий?

– Хорошо, если сделаешь это в течение двух суток.

– Это всё?

– Пока да.

Поднявшись, я направился к выходу. Сначала домой – спрятать артефакты. Потом – в ресторан, пообедать. С шиком и размахом, как подобает потомку рода Оболонских, хоть я к нему и принадлежу постольку поскольку. А там уж и делом займусь. В конце концов, нельзя забывать получать от жизни удовольствие, ведь потом спохватишься, а уже поздно будет. Как верно подметил князь, никто не вечен.

База была устроена в скале на берегу залива, так что снаружи никому и в голову не пришло бы, что под величественным старым замком, в недрах утёса, находится штаб-квартира одной из самых засекреченных и опасных организаций в мире. По крайней мере, если верить болтовне князя. Но он склонен преувеличивать. Впрочем, возможно, я просто не представляю истинный масштаб деятельности Комитета.

На парковке меня ждал мой личный автомобиль – «Порше Каррера» сиреневого цвета. Прежде чем сесть в него, я машинально взглянул на часы.

И в первый момент не поверил глазам: на экране быстро сменялись цифры: 0:17... 0:16...

Какого хрена?! Случайно нажать на кнопку активации я не мог – для этого сначала требовалось снять защиту и выставить таймер.

0:15...

Я поспешно вдавил кнопку на боку корпуса. Никакой реакции!

0:13...

Какого хрена?! Заело, что ли?! Ещё дважды нажал кнопку.

0:11...

Твою ж мать!

0:10...

Глава 2

Быстро расстегнув браслет, я швырнул часы через ограду, за которой начинался обрыв. Успели они долететь до моря или нет, не знаю, но уже через несколько секунд раздался хлопок. Вот гадство! Если б я не решил посмотреть время, уже был бы трупом!

Но как таймер мог запуститься сам?! Сбой? Маловероятно. Больше похоже на то, что кто-то дистанционно взломал часы и активировал бомбу. Не зря я недолюбливаю гаджеты Комитета.

Открыв дверь машины, я забрался в салон. Так, на всякий случай просканирую тачку – вдруг в неё запихнули что-нибудь смертоносное. Но нет, "Порше" был чист. Сделав пару глубоких вдохов, я включил зажигание, нажал педаль газа и, вырулив на дорогу, помчался в сторону столицы Российской империи. Там был мой дом, и там меня ждало следующее задание. Но им я собирался заняться ближе к вечеру. И на то имелись свои причины.

Особняк Оболонских был в порядке, однако маленький парк вокруг него был запущен, так как я не тратился на садовника. И, вообще, мало уделял внимания зданию. Меня интересовало совсем другое – возвращение в Джиннестан. В этом мире оставаться я не планировал, так зачем возиться с деревьями?

Поставив машину в гараж, я первым делом убрал деньги и футляр с Иглами Иштар в сейф, после чего минут сорок упражнялся с катаной. Она обошлась мне в маленькое состояние, но на рабочих инструментах экономить нельзя. Это подтвердили бы несколько агентов Охранки, которых я знал, если б могли. Но, увы, людям с того света хода нет. Если, конечно, не считать некромантских фокусов. Но это всё-таки другое. Настоящей жизнью называть это трудно. Хотя очень похоже.

Закончив тренировку, я принял душ, накинул чёрный шёлковый халат и отправился в библиотеку. До вечера оставалось ещё много времени. К счастью, я знал, с чего начать, так что мог себе позволить немного поработать над лекцией по литературе эпохи романтизма. Да, трижды в неделю я преподавал в Императорском университете. Больше для прикрытия, чем по необходимости. Ну, и для души, как говорится. Правда, сейчас находился в небольшом отпуске – операция, проводимая Комитетом, требовала всего моего времени.

Для фона включил телевизор. Шли новости. Показывали начальника Охранного отделения графа Петра Юрьевича Радищева. К этому человеку я относился с особенной неприязнью. Причиной было то, что он старательно отлавливал в империи магов. Колдовство было запрещено, и что становилось с бедолагами, родившимися с Даром, большинство могло лишь догадываться. А я вот знал. И мне это совсем не нравилось. Не в последнюю очередь потому что у меня и самого имелись способности к магии. Правда, не появившиеся вследствие мутации, как у здешних чародеев, а личные, принесённые в этот мир в тот миг, когда я оказался в теле последнего из рода Оболонских. Да, я тоже убивал магов, но у меня были на то свои причины, и Охранку это никак не оправдывало. Если подумать, её агенты охотились на моих угодях, лишая меня время от времени добычи.

Невольно вспомнились события восьмилетней давности. Несмотря на внушительный по человеческим меркам срок, они не стёрлись из моей памяти и представляли, как живые – словно я всё ещё стоял на чёрной скале Джиннестана, закованный в доспехи, похожие на крокодилью кожу, и взирал на девяносто легионов демонов, готовых к битве. Красное светило Преисподней отражалось в шлемах, копыта походили на железный лес, из ноздрей адских скакунов вырывались дым и пламя.

Перед нашей армией на небольшом расстоянии выстроились тридцать три собрания богов под предводительством Татхагаты. Могучие, безжалостные, готовые умереть или победить. Как и мы.

– Грядёт битва, которой не знал мир, – проговорил стоявший подле меня Фуркалор. – Одолеем ли мы врага, брат?

Прекрасный воин в броне из воронёных перьев. Повелитель тридцати легионов духов, что собрались внизу, чтобы сойтись в схватке с богами.

– Не дрогнул ли ты? – спросил я, глядя вдаль, где горели золотом помпезные доспехи слуг Татхагаты.

– Нет, брат. Но сомнения гложут мою душу. Не привели ли мы на погибель своих воинов? Быть может, ради них стоило покориться?

– Я никогда никому не служил и служить не буду, – ответил я, взглянув на Фуркалора. – Неужто ты можешь представить себя одним из этих богов, что преклоняются перед Татхагатой? Или что наши солдаты станут обычными беззубыми призраками? Когда мы призвали их на войну, разве хоть один отказался? Нет, брат, все они явились сюда добровольно, ибо не желают покорности!

Демон ветра тряхнул головой, и красные волосы рассыпались по его широким плечам.

– Ты прав, брат! От одной мысли о том, чтобы принять владычество Татхагаты или кого бы то ни было, я прихожу в ярость!

– Так направь её против тех, кто хочет приручить нас, брат!

За спиной Фуркалора с шелестом развернулись громадные чёрные крылья, и воздух пришёл в движение.

– Поддай же команду, Абигор! – сказал он. – Ибо воины ждут. Я чувствую их нетерпение. Сегодня мы отстоим свободу или падём, навек растворившись в небытие!

Я снял с пояса серебряный рог и поднёс к губам, чтобы гром сотряс багровое небо и стал сигналом к началу величайшей битвы этого мира.

Но в этот самый миг подо мной вспыхнула колдовским пламенем сложная многоуровневая конструкция! В ней угадывались символы моего тайного сигила, а линии, лучи и окружности мгновенно превратились в нерушимые путы, сковавшие меня. Я увидел растерянность, сменившуюся ужасом, в сияющих глазах своего брата. Он протянул ко мне руку, но невидимый барьер уже разделял нас!

Из невообразимой дали донёсся голос:

– Я призываю тебя, Абигор, первородный дух грома и молнии! Явись передо мной в смирении и покорности, дабы исполнить мою волю!

Фуркалор сложил пальцы в шудру, его губы произнесли заклинание, и в охвативший меня поток пульсирующего света ударила его разрушительная конструкция, напитанная магией ветра, что уносит прошлое и приносит будущее.

Чертёж, пленивший меня, взорвался, распадаясь на составляющие, но я уже проваливался в бездну, и свет мерк вокруг меня.

Когда догорели последние вспышки, я вновь обрёл способность видеть.

Сразу стало ясно, что призыв, какой бы чародей ни пытался его осуществить, и как бы он ни узнал моё тайное имя, пошёл не по плану. Потому что увидел я длинную комнату, заставленную рядами двухэтажных кроватей. И заполненную детьми! Одеты они были в длинные, до пола, чёрные балахоны, на головах были какие-то уборы, устроенные так, что видно оставалось только лицо. Через пару секунд я понял, что это девочки разного возраста.

Дверь распахнулась, и в комнату быстро вошла пожилая женщина в точно таком же одеянии. В руке она держала длинную нить чёток.

– Девочки, быстро соберитесь в главном зале! – объявила она. – Скорее, скорее! Приехал один человек с подарками для вас.

Раздались восторженные вопли, и девочки ринулись мимо женщины в дверь. Помещение опустело за несколько секунд. Я же остался там, где стоял.

Какие ещё подарки?! Мне нужно вернуться в Джиннистан! Но как это сделать?!

– Володя, подойти ко мне! – понизив голос, нервно проговорила женщина, протягивая руку. – Я должна тебе кое-что сказать! Ну, же, не стой столбом!

Когда я приблизился, она схватила меня за запястье и присела, чтобы быть со мной на одном уровне. На её покрытом мелкими морщинами лице лежала печать волнения. Я вдруг понял, что стал такого же роста, как девчонки, жившие здесь. Окинув себя взглядом, понял, что и одет так же.

– Володенька, ты помнишь, что должен вести себя, как девочка?! – шёпотом заговорила женщина, глядя мне в глаза. – Когда твой дядя привёз тебя сюда, чтобы спрятать, он сделал верный ход: убийцы твоих родителей не станут искать тебя в женском монастыре. Но, кажется, один из твоих дальних родственников что-то выяснил и приехал, чтобы забрать тебя. Он не уверен, что ты здесь, но постарается это выяснить. Я не знаю, чего он от тебя хочет, и не от него ли тебя спрятали. Так что веди себя, как ни в чём не бывало! А теперь идём!

И она повела меня по каменным коридорам. По пути к нам присоединялись другие женщины. Они тоже вели девочек. Некоторых – за руку. Другие убегали вперёд, подсакивая от нетерпения.

Наконец, мы оказались в большом вытянутом зале, ярко освещённом солнцем, бьющим в стрельчатые окна. Из-за того, что верхняя их часть была сделана в виде виража, повсюду лежали разноцветные блики.

Девочки выстроились вдоль противоположной стены, похожие на шахматные фигурки. Их глаза блестели, ибо на большом обеденном столе были разложены подарки. За ним сидел мужчина в сером костюме, очень серьёзный на вид. Его сдержанная улыбка меня не обманула, ибо взгляд был острым, как копьё.

– Как здорово! – шепнула мне девочка, стоявшая справа. – Правда?

Я промолчал. Пока что ясно было одно: каким-то образом я угодил в тело мальчика, которого прятали в монастыре под видом девчонки. Но какое мне до этого дело? Я должен вернуться и дать сигнал к началу битвы!

– Поприветствуйте же Его Светлость, – проговорила женщина, приведшая меня. – Князь привёз вам подарки.

– Спасибо, Ваша Светлость! – хором проговорили маленькие будущие монашки.

– Вы, матушка, заслуживаете истинной благодарности, – проговорил гость, скользя пронищательным взглядом по ряду выстроившихся перед ним девочек. – И я непременно оставлю щедрое пожертвование монастырю.

– Вы очень добры, Ваша Светлость, – сдержанно проговорила женщина.

Очевидно, она была настоятельницей.

– Что ж, я думаю, ваши воспитанницы могут выбрать себе подарки, – улыбнулся мужчина. – Только, чур, не драться! – и он ласково погрозил пальцем.

Настоятельница кивнула девчонкам, и они ринулись к столу. Решив не выделяться, я тоже направился туда.

– Каждая должна что-нибудь взять! – громко объявил князь. – Иначе обижусь!

Окинув взглядом подарки, часть которых уже расхватили, я остановился взглядом на слегка изогнутом кинжале с крошечной гардой и оплетённой чёрным шнуром рукоятью. Только он привлёк моё внимание. Если уж брать, то его. Я уже протянул было руку к оружию, как сообразил, что это может меня выдать. Проклятье! Ладно, тогда возьму... ну, вот хотя бы эту расчёску. Всё равно мне ничего из этого не нужно.

– Ты ведь хочешь совсем не это, – раздался вдруг голос князя.

Подняв глаза, я встретился с ним взглядом.

– Я видел, как ты смотрела на вакидзаси, – сказал мужчина. – Бери, не стесняйся.

На его губах появилась насмешливая улыбка, а затем он встал, обошёл стол, взял меня за руку и приблизился к побледневшей настоятельнице.

– Матушка, мне кажется, кое-кто в вашем монастыре лишний. А род Оболонских до сих пор без наследника.

– Ему грозит опасность! – прошептала женщина. – Его нельзя забирать! Его убьют!

– Уже нет, – покачал головой князь. – Ваши опасения излишни. Враги его рода мертвы – я об этом позаботился. Уверяю, что мой двоюродный племянник будет со мной в полной безопасности. В качестве благодарности за то, что спасли его, я, как и обещал, оставлю монастырю крупное пожертвование.

Женщина смиренно опустила голову. Чётки в её руках дрожали.

– Я буду молиться о том, чтобы так и было, Ваша Светлость! – тихо проговорила она.

– Не беспокойтесь, – сказал князь. – Я научу Владимира всему, что он должен знать. Хотя мы и дальние родственники, но кровь не водица. И в память о сестре я позабочусь о нём.

Воспоминания пронеслись передо мной, как лошади на детской карусели. Да, в тот день я ещё ничего не знал о мире, в котором оказался. И о князе. А он не знал, что забрал к себе не просто наследника графского титула Оболонских, а мага, владеющего Даром молнии.

С тех пор прошло восемь лет, но я до сих пор здесь – застрял в этом мирке и даже не знаю, чем закончилась битва, которой должен был командовать. А может, там прошло всего несколько секунд? В любом случае, сейчас у меня появилась надежда. Но требовались Иглы. Много Игл.

Прогнав картины прошлого, я снова уставился в телевизор. Судя по титрам, ползущим внизу экрана, Радищев говорил о недавнем теракте, ответственность за который взяла на себя организация "Красный альянс". К ней как раз принадлежал тот, кого мне поручили устранить как можно быстрее. Я брезгливо поморщился. Ненавижу террористов. И презираю. Фанатики, которые не могут додуматься ни до чего, кроме как сеять ужас среди обывателей. Неужели они думают, что этим можно чего-то добиться?! Нет, до профи, вроде нас, им далеко, как до неба. Комитет, на который я работаю, – вот пример зла, которое всегда таится в тени у тебя за спиной. Зла изворотливого, хитрого, умного. Методичного, как непременно сказал бы князь. Вот его действительно стоит опасаться. А безумцы с бомбами только дискредитируют тайные преступные общества. Мы строим нашу деятельность на холодном расчёте и соображениях выгоды, а не иллюзорных химерах. И в этом наша сила. А в альянсе, вдобавок, собралась всякая мразь, которую и за людей-то не всякий считает. Оборотни, упыри и иже с ними. Сбились и теперь всех ненавидят. Сброд, одним словом. Вот насчёт них у меня к Охранке претензий нет: этих, и правда, выжигать надо калёным железом, как гнойные нарывы. Потому что нежить. А ей, как известно, лишь бы убивать.

Когда напольные часы в холле гулко пробили восемь, я отложил книги и записи, потянулся и отправился переодеваться. Выбрал тёмно-фиолетовый шерстяной костюм, чёрные кожаные ботинки на мягкой подошве, бордовую рубашку и чёрный шёлковый галстук. Поглядев на себя в ростовое зеркало, пригладил ладонью волосы и остался доволен. Ну, разве этот брутальный молодой брюнет с квадратным подбородком и пронзительно-голубыми глазами может вызвать подозрение? Нет, только желание. Ну, или зависть. В принципе, понятно, почему князь назвал меня Адонисом. Но всё равно бесит! Как и сам факт, что я вынужден тратить свои таланты на работу в его Комитете. Когда соберу все Иглы, и машина будет готова, пожалуй, навещу Его Светлость. На прощанье. Скажу «адё» в своём стиле.

Прихватив рабочие инструменты, я накинул лёгкое пальто от «Бёрберри», чтобы скрыть катану, и вышел на улицу. Тот, кто был мне сегодня нужен прежде всего, каждую субботу проводил в одном и том же месте. Я знал об этом, потому что Комитет давно приглядывался к его отцу, и мне пришлось некоторое время следить за ним.

Немного поразмыслив, я решил взять мотоцикл. Если придётся уходить от погони, он подойдёт лучше автомобиля. В этот раз на пассажира я не рассчитывал, так что выбор был

сделан, и спустя пять минут я уже выезжал из ворот. Если всё пойдёт по плану, я закончу с заданием Комитета даже быстрее, чем рассчитывает князь.

Наконец, он меня заметил. Молодой парень в шубе с воротником, таким пушистым, что мех закрывал чуть ли не половину самодовольной физиономии. Притормозив, он уставился на меня со смесью удивления и высокомерной неприязни – так, словно за ним следовала бродячая облезлая кошка. А вот в глазах шедшей с ним под руку девушки мелькнул испуг. Судя по всему, он склеил её в ночном клубе и собирался отвезти домой. Смазливая блондинка с большими серыми глазами и пушистыми ресницами. Просто куколка. Наверное, была счастлива, что сын графа Добровольского снизошёл до того, чтобы обратить на неё внимание. Знала бы она, что её ухажёр был трижды обвинён в изнасилованиях, но папаша его отмазал, используя связи и деньги.

– В чём дело, придурок?! – насмешливо спросил мажор, смерив меня взглядом. – Хочешь поклянчить пару монеток? И на кой тебе эта дурацкая маска? Ты что, на карнавал собрался?

– Нет, я хочу, чтобы ты ползал на коленях, выклянчивая у меня свою жалкую жизнь! – отрезал я.

И тут же пожалел: незачем разговаривать с этими ничтожествами. Они – всего лишь корм, который мне нужен, чтобы вернуться в свой мир. Их сила станет моей, и я сумею открыть портал – однажды! Сколько бы ни пришлось убить для этого магов – я это сделаю. Без тени сомнения. Кто-то из этих уродов выдернул меня из Царства демонов, и теперь я вынужден болтаться здесь, в грязном, поганом городе, утопающем в насилии и разврате, погрязшем в мусоре и отходах, засыпанном серым снегом, пропитанным остатками магии, от которой у людей и животных развиваются мутации. Но колдунам нет до этого дела. А мне нет дела до них! Только до их магии. Но я никогда не признаюсь в этом Его Светлости. Пусть продолжает думать, будто я работаю на него только ради денег и артефактов. На самом деле мой путь куда сложнее. И гораздо опаснее, чем он себе представляет. Ведь сами по себе Иглы Иштар бесполезны. Чтобы они сработали, как надо, требуется сила, причём огромная.

– Эй, дебил! – Добровольский убрал с локтя руку девушки и сделал шаг по направлению ко мне. Стянул с правой руки перчатку, и его пальцы окутались ядовито-зелёным огнём. В переулке запахло тлением. Девушка испуганно попятилась, упершись спиной в стену. – Ты, похоже, с катушек слетел! Проваливай подобру-поздорову, говнюк! А то как бы ползать не пришлось тебе!

Добровольский недвусмысленно пошевелил униженными золотыми перстнями пальцами, и они сложились в магический знак. Осталось лишь произнести заклинание. Сделать это я позволить не мог. Поэтому с размаху швырнул в лицо графскому сынку бильярдный шар. У меня всегда есть с собой парочка – как раз на такой случай. И не только.

Красный снаряд с номером «три» полетел прямо в физиономию мажора, но тот на удивление ловко уклонился. Шар врезался в стену за его спиной и разлетелся на куски. Девушка взвизгнула и присела, закрыв голову руками.

– Сука! – выдохнул Добровольский и взмахнул рукой.

Пламя вспыхнуло ярче, и с перекошенных губ чародея сорвались первые слова заклинания!

Чёрт! Осечка вышла... Ну, ничего, всякое бывает. Отступать я не собирался. Магия этого говнюка станет моей, хотя мне нужна вовсе не она. Сын графа – лишь промежуточное звено в моей сегодняшней охоте.

Катана рассекла ночной воздух и молнией устремилась к Добровольскому.

Он отпрыгнул и резко отклонился. Неплохо! Видно, что им занимались профессионалы. Каждый аристократ в этом гниющем городе умеет фехтовать. Без этого он может стать лёгкой добычей – стоит спровоцировать вызов на дуэль.

Добровольский завершил заклинание, и со всех сторон на меня ринулись воскрешённые крысы, кошки и собаки. Находясь в разной степени разложения, релоканты светились зелёным и оставляли за собой в темноте изумрудные шлейфы. Мой противник попятился, на его лице расплылась довольная улыбка.

Он не лыбился бы так радостно, если б здесь вместо меня были сотрудники Охранки. Уж они-то умеют управляться с магами. Некоторые – почти так же хорошо, как я. Но таких единицы, поэтому жандармы предпочитают действовать сообща. И от их золотых пуль, освящённых Первой Канонической церковью, нет спасения. Ни одна защитная техника, сколько ни вложи в неё магии, не остановит этих маленьких посланников Третьего отделения.

Я взмахнул катаной, рассекая прыгнувших на меня кошек. Их разделённые надвое тушки полетели в разные стороны. Ещё три бросились на меня, но их постигла та же участь. Зато крысы почти успели добраться до моих ног. Сложив пальцы нужным образом, я выкрикнул трёхсложное заклинание, и в асфальт ударила молния. Грызуны разлетелись, превратившись в ошмётки мелких костей и дымящихся шкурок. К запаху тления присоединилась вонь горелой мёртвой плоти.

Улыбка слетела с физиономии Добровольского. Развернувшись, он припустил по переулку так, что только пятки из-под шубы сверкали. Девушка издала разочарованный возглас и в ужасе уставилась на меня.

– Не беспокойтесь, сударыня, – проговорил я. Из-под маски капибары голос звучал глухо, и узнать его было совершенно невозможно. Когда убиваешь магов, приходится хранить инкогнито. – Далеко он не уйдёт.

Я припустил за некромантом. Упускать свой шанс не собирался.

Мои пальцы снова сложились в знак призыва, губы прошептали формулу, и впереди полыхнула ледяным светом вертикальная молния. Она угодила прямо в башку бегущего Добровольского. Споткнувшись, он полетел вперёд и растянулся на асфальте. Слабак! Надеюсь, его папаша окажется более способным чародеем. Терпеть не могу разочаровываться. Впрочем, если мои сведения о нём верны, этого не случится. Абы кому войти в правление Красного альянса едва ли удалось бы. А этот даже упырей с ликантропами строил и гонял.

Подойдя к Добровольскому, я перевернул его носком ботинка. Бледное лицо было искажено предсмертной судорогой, из уголка рта стекала розовая пена. От шубы шёл дымок, запах оставлял желать лучшего.

Присев на корточки, я достал вакидзаси и одним уверенным движением вспорол одежду на груди у некроманта. Обнажилась покрытая лопнувшими сосудами кожа. Ну, приступим!

Кинжал погрузился в плоть – прямо под рёбра. Резал он легко, ибо был острым, как бритва. Сделав широкий разрез, я вонзил вакидзаси в живот колдуна, оттянул левой рукой нижний край раны.

Вот оно! Сердце мага. Так, поглядим, что мне досталось.

На сердце едва мерцала печать демона, как это называли в Охранке. Признак мутации, дающей Дар магии. Теперь она станет моей!

Уровень, конечно, низковат, но от убитого парня мне нужно было не столько сердце, сколько кое-что другое. Моя сегодняшняя охота только началась, и главная часть впереди. Так что не будем терять время.

Приподняв маску на лоб, я пропустил через печать особый электрический разряд. Глифа вспыхнула ярко-голубым, а затем приобрела фиолетовый оттенок и, медленно отделившись от плоти, повисла в воздухе. Я аккуратно взял её и отправил себе в рот. По пищеводу потекла магия. Густая и сладкая, словно патока. Подлинное, ничем не омрачённое удовольствие!

Я зачерпнул с асфальта тонкий слой серого снега, лениво нападавшего за вечер, вытер руку, опустил маску и поднялся. Хорошо! Чужая сила растекалась по телу, питая энергетические узлы и каналы. Ещё одна жизнь в мою кровавую коллекцию. Ещё один шаг, приближающий моё возвращение в родной мир!

Вакидзаси отправился в ножны, катана – тоже. Под пальто оружия было не видно.

Обыскав труп, я быстро нашёл то, ради чего следовал за некромантом – ключи от особняка Добровольских. Теперь я мог проникнуть в него тем же путём, каким сын графа покинул его примерно три часа назад.

Я уже собирался свалить из переулка, когда ощутил резкий укол в области левой лопатки! В меня ударило заклинание! Но откуда оно взялось?!

Глава 3

Боль разливалась по телу, словно к нему приставили газовую горелку! Обернувшись, я увидел девушку, которую прихватил в клубе Добровольский. Она стояла, раскинув руки и сложив пальцы в сложные шудры. Губы шевелились, произнося магические формулы.

Ведьма!

Проклятье, всё моя доброта виновата! Конечно, я не знал, что она тоже маг. Даже в голову не пришло, а то мог бы принюхаться хорошенько и учуять ауру. И, скорее всего, они с графским сыном не только что познакомились, а были старыми друзьями. Вернее, любовниками. Как же ему удалось её скрыть? Ладно, сейчас это неважно.

Мою спину разрывало. Ощущения были, словно из неё что-то растёт.

Я помчался к девушке. Прыгнул на мусорный бак, оттолкнулся, выхватывая катану. Взвился в воздух, заноса клинок. По лезвию пробежала голубая молния.

Глаза ведьмы расширились от страха. Она вскрикнула, не в силах оторвать от меня взгляда. Я упал на неё, рассекая сверху донизу на две половины. Катана почти коснулась асфальта, замерев в паре сантиметров от него.

Куски ведьмы медленно упали в разные стороны, заливая кровью асфальт.

Тупая сука! Могла просто сбежать!

Ну, мне же лучше – достанется ещё одно сердце. Урожайный день намечается.

Со смертью девушки её чары рассеялись, и боль в спине начала проходить.

В левой половине трупа виднелось сердце. Я всмотрелся в мерцающий сигил. Совсем слабая магия. Но, как говорится, с миру по нитке. Отделив печать, я отправил её в рот. Сила ведьмы претворилась в мою, разлившись по энергетической системе.

Боли больше не было. Из-за мусорных контейнеров выглядывали крысы – ждали, когда я уйду, чтобы накинуться на трупы.

Шутливо отсалютовав им, я двинулся по переулку, пока не добрался до широкой улицы, расцвеченной слепящими огнями. Прежде, чем выйти на свет, снял и убрал в карман маску. В лицо дхнуло прохладным осенним воздухом. Начало октября. Днём тепло, а по вечерам холодает, и выпадает первый снег, который успевает растаять ещё до рассвета. Содержащиеся в нём остатки магии мне не страшны, ведь я и сам чародей.

Я двинулся по улице мимо освещённых витрин. В обе стороны проносились машины, похожие на обезумевших железных черепах. В небе пролетела горгулья Охранки. Эти твари патрулировали город. Но толку с них? Тот, кто хочет убить, всегда найдёт жертву. И сколько бы в новостях ни говорили о терроризирующем ночные улицы убийце, вскрывающем трупам грудные клетки, никому даже близко не удалось подобраться ко мне. Ещё бы: разве придёт в голову, что магов истребляет один из них?! Тем более, уж я-то умею оставаться в тени.

Мотоцикл ждал меня возле тумбы, обклеенной разрисованными чёрным маркером афишами. За ней возвышалось здание Императорской оперы. Последнее представление давно закончилось, но на первом этаже ещё горел свет.

Я завёл мотор и вырулил на проезжую часть. Встроившись в поток машин, погнал в сторону набережной, где находился особняк Добровольских. В гости меня не приглашали, но и я в этот мир не рвался. А значит, каждый маг, живущий в этом городе, мне должен. Свою жизнь и своё сердце. И сегодня я поглощу ещё одну печать. Надеюсь, она окажется гораздо питательней той, что я добыл только что. Правда, и её обладатель наверняка куда более крепкий орешек, чем сопляк, которого я убил в переулке. Но это хорошо. Очень хорошо...

Центральный район походил на украшенный свечами торт. Колонны, статуи, атланты, держащие балконы и портики, сверкающие окна, львы по обеим сторонам монументальных ступенек – всё это впечатляло. Но лишь со стороны. Я-то знал, что творится в этих дворцах

и их подвалах. Эксперименты, пытки, заговоры и интриги – вот, что составляло душу этого города, раскинувшегося на берегах и островах великой реки, катившей полные страшных тайн тёмные воды в сторону северного моря, холодного, как руки мертвеца. Того самого, на который открывался такой головокружительный вид из окна штаб-квартиры Комитета.

Я оставил мотоцикл в подворотне метрах в пятидесяти от особняка Добровольских. Сад вокруг дворца был погружён во мрак. Почти голые деревья торчали густо, похожие на искривлённые рахитом лапы хищной птицы. Логово некроманта.

Ворота были заперты, но я знал, что сын графа вышел через калитку в задней части парка. Она не охранялась, так как была защищена особыми печатями. Но ключи в моём кармане отпирали не только замки.

Я направился вдоль чугунной ограды, прутья которой венчали покрытые облупившейся бронзовой краской пики. На перекладинах сидели нахохлившиеся чёрные птицы. То ли вороны, то ли залетевшие из-за города мутанты. Если последние, то недолго им жировать в столице: горгульи вскоре их обнаружат и сожрут.

Добравшись до маленькой будки, встроенной в ограду, я достал ключи и поднялся по трём низким ступенькам. Первым делом вставил в паз фигурную заговоренную пластину. Будка вздрогнула, пришла в движение и с тихим скрипом провернулась вокруг оси на сто восемьдесят градусов. Теперь передо мной был ряд скважин. Я вставил один из ключей в первую и провернул до тугого шелчка. Затем проделал это со второй. После четвёртого поворота дверь передо мной приоткрылась, и я скользнул в будку. Она представляла собой тёмный тамбур. Пройдя сквозь него, я толкнул ещё одну дверь и очутился в саду.

К задней части дома вела узкая тропинка. Фонарей здесь не было, так что земля освещалась только бледной луной, то и дело прятавшейся за клочковатыми тучами. Выстриженные в виде животных кусты застыли подобно каменным изваяниям, совершенно не напоминая живых существ.

Я быстро пошёл по дорожке и минуты через три добрался до пятиэтажного здания. С этой стороны окна не горели. Очень хорошо. Воспользовавшись очередным ключом, я проник через чёрный ход в помещения, которые занимали слуги. Было тихо и темно. Планировку здания я не знал, но примерно представлял, куда идти, чтобы попасть на господскую полувину. Только следовало быть осторожным и не столкнуться с кем-нибудь из ночной смены: в домах аристократов после заката всегда дежурят несколько слуг – на случай, если хозяевам что-нибудь понадобится. Но они обычно дремлют в лакейской возле звонка – в надежде, что их чуткий сон не потревожат.

Я прошёл по нескольким коридорам и галереям. Бесшумно, словно кошка. Уж это-то я умею. Со стен на меня молчаливо взирали из золочёных рам члены рода Добровольских. Мужчины, женщины, дети. Меня интересовал только один из них. Тот, кто имел Дар.

Я искал дверь, ведущую в комнаты главы рода, но вдруг откуда-то снизу донеслись странные звуки. Хм... Вряд ли их издавали слуги. Они не посмели бы нарушать ночную тишину особняка. Значит, хозяин дома что-то делал в подвале.

Изменив направление, я отправился искать лестницу. Не прошло и пяти минут, как мои усилия увенчались успехом. Мраморные ступени вели вниз, где мерцал едва различимый жёлтый свет. Я осторожно спустился в подземелье дворца. Здесь было прохладно. Откуда-то едва различимо тянуло мертвечиной. Словно в склепе.

Впереди виднелся светящийся контур большой двери. Перед ней висела мигающая лампочка. Добравшись до неё, я увидел, что пыльное стекло облепили вялые от низкой температуры мухи. Значит, сюда слугам соваться было запрещено.

Приложив к двери ухо, я различил гулкие удары ритмично работающего механизма и приглушённое бормотание. Похоже, некромант работал.

Нажав дверную ручку, я заглянул в помещение с низким потолком. Оно было почти целиком погружено во мрак, так что судить о его размерах было нельзя. Но мне этого и не требовалось. Граф, одетый в засаленный и замызганный халат, стоял возле стола, на котором безошибочно угадывалось обнажённое женское тело!

Добровольский держал в одной руке открытую книгу, а другой делал причудливые фигуры, складывая пальцы то так, то этак. С них на тело женщины стекало зелёное свечение. Труп словно впитывал его. Испытывает заклинания, понял я.

Справа работал какой-то механизм. В металлическом цилиндре было устроено вертикальное окно, в котором виднелась кипящая зелёная жидкость. Нет, не жидкость, сообразил я, приглядевшись. Граф использовал накопитель магической энергии, чтобы усилить действие заклятья. В резервуаре, издававшем гулкие удары, плескалась некротическая энергия, которую колдун, вероятно, собирал не один день. Технология чем-то похожа на Иглы Иштар, но значительно слабее.

Проскользнув в помещение, я бесшумно двинулся в сторону Добровольского. Катана плавно выехала из ножен, описала в воздухе круг и нацелилась на чародея.

И в этот момент под ноги мне из-под стола стрелой метнулась маленькая тень. Кошка!

Граф резко обернулся, и наши глаза встретились.

– Какого...?! – вырвалось у Добровольского.

В тот же миг я бросился вперёд, заноса над головой катану.

Всего секунда понадобилась некроманту, чтобы сориентироваться. Он отпрянул, перепрыгнул через стол и, сложив пальцы в магическую фигуру, выкрикнул заклинание.

Из темноты донёсся протяжный вой, что-то хрустнуло, и мрак зашевелился. Проклятье! Ублюдок активировал какого-то релоканта!

Перемахнув через стол, я кинулся за удиравшим графом. И почти настиг его, когда на меня прыгнула здоровенная, составленная из костей тварь! Зубы щёлкнули перед моим лицом – я едва успел отпрянуть. Когтистая лапа описала короткую дугу и вспорола моё пальто. Проклятье, это ж «Бёрберри»!

Я ударил по чудовищному черепу мечом. Часть костей отлетела, но релоканта это не убило. Он бросился на меня, так что пришлось отпрыгнуть в сторону. Гибкий длинный хвост, явно составленный из нескольких человеческих хребтов, устремился ко мне. На его конце белели слегка изогнутые острые шипы. Я рубанул по нему, и катана легко отделила примерно треть хвоста.

Тварь прыгнула, разинув пасть. Я ударил горизонтально, срезав верхнюю часть вытянутого черепа. Чудище с грохотом рухнуло справа от меня. Клинок опустил, разрезая шею. Нижняя челюсть полетела на пол, и громоздкое тело осело на каменные плиты, а затем развалилось на груды костей!

Я повернул голову, ища взглядом некроманта. Тот стоял метрах в двадцати. Его тело светилось в темноте зелёным. Губы шевелились, пальцы быстро двигались. Я кинулся к нему, но уже на полпути дорогу мне преградили поднявшиеся из пола призраки. В руках они держали ржавые щербатые мечи. Воины прошлого бросились в бой, окружая меня.

Я сложил пальцы и выкрикнул заклинание. В Добровольского ударила молния. Он рухнул на колени, сотрясаясь от судорог. Однако его маленькая призрачная армия не рассеялась: чародей был силён.

Пришлось пустить по клинку молнию и разрубить парочку тех, что оказались поблизости и преграждали мне путь к колдуну. Когда я побежал вперёд, остальные кинулись за мной. В моей руке появился зелёный бильярдный шар.

Граф поднял голову и уставился на меня мутными зенками. Но почти сразу его взгляд прояснился, и пальцы отчаянно задвигались, сплетая новый энергетический контур.

Я швырнул шар ему в лицо!

Он с влажным хрустом ударил некроманта прямо в зубы. Я долго тренировался, отрабатывая броски.

Добровольский взвыл, схватился за окровавленный рот. Да, с выбитыми зубами не очень-то выговоришь заклинание!

Оттолкнувшись от пола, я полетел вперёд, сокращая дистанцию. Граф откинулся назад, но катана его всё равно достала. Сталь вошла в горло, опустилась к груди и вышла из спины, как только я приземлился и навалился на меч.

Но оставаться в таком положении было нельзя: призрачное воинство никуда не делось, ведь чародей был ещё жив. Я перемахнул через графа и, оказавшись у него за спиной, вонзил под лопатку вакидзаси.

Подбежавшие к нам бойцы тут же начали таять. Отлично!

Я вытащил кинжал, давая путь крови.

Добровольский тяжело повалился на бок. Несколько раз дёрнулся в агонии и затих.

Перевернув его на спину, я принялся за дело. Вогнав лезвие под выступающие рёбра, сделал разрез и, оттянув край, увидел сердце. Печать на нём сияла не хуже новогодней гирлянды. Есть! Сильный маг не ниже шестого уровня.

Отделив сигил, я отправил его в рот и проглотил, прислушиваясь к ощущениям.

Магия вливалась в меня, накачивая энергетические каналы. Узлы запульсировали, увеличиваясь в размерах. Шикарно!

Поднявшись, я направился к выходу. Остаться во дворце дольше не имело смысла: задание Комитета выполнено, свою выгоду я уже извлёк.

Я проходил мимо стола, когда услышал тихий стон. Остановившись, повернул голову и встретился взглядом с лежавшей на нём девушкой! На лбу у неё белела узкая полоска бумаги, исписанная мелкими значками. Похоже, граф успел закончить воскрешение прежде, чем мы начали бегать по подвалу.

Сделав пару шагов в сторону, я приблизился к столу и понял, что бумажка прибита к черепу девушки гвоздём. Я слышал о подобной магии. Её используют в китайском квартале. Благодаря письмам зомби полностью подчиняется хозяину.

Странно, что девушка не померла вторично, как только Добровольский испустил дух. Ах, да! Он же использовал накопленную магию из резервуара. Видимо, дело в этом.

Протянув руку, я взялся за бумажку и оторвал её.

– Ой! – вскрикнула девушка, дёрнувшись. – Что... Кто вы?!

В её голосе послышался испуг. Всмотревшись, я заметил в глубине её глаз зелёные всполохи. Так... Нежить. С гвоздём во лбу. И с колотой раной под сердцем. Кто-то убил её, причём недавно: тело ещё не начало разлагаться.

– Ты кто такая? – спросил я, проигнорировав вопрос девушки.

– Я... Аня. Горничная госпожи Добровольской. Натальи Павловны, – тут она заметила, что полностью раздета, и попыталась прикрыться руками. – Где я?!

– В подвале. Кто-то тебя зарезал. А граф воскресил.

– Вос... кресил?! – растерянно пролепетала девушка, озираясь. – Но...

– Помнишь, кто тебя ножом пырнул? – спросил я.

– А-а... Да, это был... Арсений Николаевич.

Ясно: сам граф девчонку и грохнул. Видимо, не хотел далеко ходить за подопытной. В общем-то, я так и предполагал.

– Думаю, твоя служба закончена, – сказал я, снимая пальто. Всё равно испорчено. – Официально ты мертва, так что считай, что тебя уволили.

– Но... Куда же я пойду?!

Встав со стола, девушка неловко натянула пальто. Движения у неё были слегка заторможенные. Да, смерть просто так не проходит.

– Ну, у меня есть вакантное место, – сказал я. – Если, конечно, не собираешься оставаться здесь.

Горничная уставилась на меня в сомнениях.

– А... вы кто?

– Узнаешь, если пойдёшь со мной.

– Но где Его Светлость?

– Там, в темноте валяется. Хочешь попрощаться?

Девушка быстро помотала головой.

– Нет...

– Серьёзно, я думаю, тебе не стоит рассчитывать, что госпожа захочет, чтобы ты продолжила у неё службу.

– Да, наверное... Так что, я теперь... зомби?!

– Ну, думай о хорошей стороне.

– Какой?

– Могла остаться трупом. Я немного тороплюсь, так что решай быстрее. Или идёшь со мной, или отдавай пальто.

– Нет! То есть... Я с вами!

– Вот и правильно. Кстати, у тебя в лобешнике торчит шляпка гвоздя. Не советую его вытаскивать. Насколько я понимаю, именно в нём заключена магия, которая продлевает твоё существование.

Аня осторожно потрогала железку пальцами.

– Вот чёрт!

– Угу. И, кстати, я серьёзно начёт уборки. У меня дома полно работы.

– Эм-м... Конечно. Само собой. Господин.

– Значит, договорились. Пошли. И по дороге не болтай. Ещё не хватало, чтобы тебя кто-нибудь услышал. Поняла?

Девушка кивнула.

– Тогда ходу!

Я взял её за руку, и мы поспешили к выходу. Надеюсь, не замёрзнет. По идее, не должна: она ведь мертва. Но в зомби я мало разбирался. Да и плоть есть плоть. Холод ей на пользу не пойдёт в любом случае. Но тут уж как повезёт.

Спустя четверть часа мы уже гнали по ночным улицам в сторону моего дома. Аня сидела сзади, крепко обхватив меня руками. На холод не жаловалась и не дрожала. И, кажется, даже не дышала.

Мне вдруг пришло в голову, что её воскрешение – просто чудо. Повезло, ей, что граф решил использовать резервную энергию. А то валялась бы сейчас на столе куском мёртвой плоти. И мой дом так и остался бы покрыт слоем пыли.

Да, обитель, где я был вынужден обречь себя со свойственными мне скромностью и тягой к смирению, достойными пера лучших трубадуров всех времён, находилась на северной окраине города, упавшего на землю гниющим и смердящим трупом, в котором его жители копошились подобно червям и личинкам. Но не они пожирали его, а он их, так что на самом деле мегаполис был хищником, приманивающим и обманывающим ожидания. Впрочем, если подумать, не все ли города таковы?

Когда-то обнесённый чугунной оградой с пиками наверху особняк знал лучшие времена. Теперь же издали походил на развалину, окружённую остатками роскошного прежде сада. Но он держался. И был ещё крепок, хотя и требовал ремонта. В общем, впечатлить девушку было нечем. Правда, я к этому и не стремился.

Подъезжая к воротам, украшенным благородными грифонами, я нажал в кармане кнопку пульта управления, и тяжёлые створки со скрипом разъехались, впустив нас на заросшую сорняками дорожку, ведущую к осыпавшемуся крыльцу.

– Слезай, – велел я, остановившись перед мощными ступенями, в чьих трещинах давным-давно поселились семена всевозможных растений, рвущихся к солнцу, которого город не знал порой целыми неделями, ибо был скрыт багровыми и свинцово-серыми тучами, полными магических осадков. – И жди меня здесь.

Аня послушно слезла с мотоцикла и замерла, сцепив руки в замок на уровне живота. Я загнал байк в гараж, запер дверь и вернулся к ней.

– Добро пожаловать. Как ты, наверное, уже догадалась, работы тебя ждёт немеряно.

Здрав голову, девушка окинула взором пятиэтажный фасад с вытянутыми башнями, выбитыми стёклами, покорёженными ветром и молниями шпильями, а также каменными горгульями, из пасти которых во время дождя хлестала вода. Примерно такие же, только настоящие, патрулировали ночами город.

– У вас совсем нет слуг? – спросила Аня удивлённо. – Кроме меня, я имею в виду.

– Увы, – я направился по ступенькам, стараясь не наступать на плиты, которые шатались слишком сильно. – Не подверни ногу. Не думаю, что вывих или перелом пройдут сами собой, а хромать по дому и убираться куда сложнее, чем порхать.

Аня осторожно поднялась вслед за мной.

– Думаю, ты подберёшь себе какую-нибудь одежду, – сказал я, окинув взглядом её стройную фигурку. – В комнатах полно шкафов, а в них – шмоток, оставшихся от моих родственников. Покойных, правда, но тебя это уже не должно смущать. В принципе, так будет даже... аутентичней.

– Ваших родственниц, господин? – испуганно переспросила горничная. – Но... как можно? Это же одежда, совершенно не подходящая для персонала.

– Ну, другой у меня нет, а покупать тебе мини-платье, чулки в сеточку и передник с чепчиком я не собираюсь. Думаю, ты заметила, что твой новый босс несколько стеснён в средствах. Залетай.

Мы вошли в огромный холл, покрытый паутиной и кое-где – плесенью. Убирался я только в тех помещениях, где обитал, а их было немного.

– О, боги! – выдохнула Аня, вертя головой.

– Знаю, впечатляет. Но не тушуйся. Теперь всё это в некотором роде твои владенья.

– Сколько лет здесь не убирались?

– Не знаю, не считал. Выбери себе комнату, выкинь пальто, оденься и можешь приступать к уборке. А я пока пойду в библиотеку. Надеюсь, там найдутся книги про зомби.

– Вы собираетесь читать обо мне?

– Ну, да. Надо же понимать, чем тебя кормить. Если вообще нужно. В чём я лично сомневаюсь. Давай, не теряй времени. Сильно лоск наводить не нужно. Тебе тут не на один месяц работы хватит. Просто пройдишь по верхам, соскобли мох, грибы и прочую дрянь. Когда начнёшь, сообразишь, что делать.

В этот момент из стрельчатой арки показался мягко ступающий на толстых лапах круч. Круглая башка была обрамлена чёрной спутанной гривой, шесть глаз мерцали, словно светлячки, под бледной кожей перекачивались могучие мышцы, треугольные уши были прижаты, хвост угрожающе вилял из стороны в сторону. Заметив его, Аня тихонько вскрикнула и попятилась.

– А, кстати, это Барсик, – представил я монстра. – Не бойся, он тебе уже не страшен. Но старайся, чтобы он тебе ничего не откусил. Ладненько?

– Откуда он у вас, господин?! – с ужасом глядя на тварь с болот, спросила горничная.

– Да уже и не помню. Подобрал где-то. Бедолага совсем ослабел от голода. Пришлось его выхаживать. А то горгульи его непременно прикончили б.

– Но... чем вы его кормили, господин? – округлила глаза девушка. – Они же едят только человечину!

– Неправда. Гнусная клевета. Кручи питаются исключительно пищей, которая полагается им по замыслу природы. А людей потребляют, только если не могут охотиться. Как тигры или леопарды. Не беспокойся, мертвечину вроде тебя Барсик жрать точно не станет. И потом, он видит, что ты со мной. Этого достаточно.

– Он меня точно не тронет? – с опаской спросила Аня.

– Да откуда ж мне знать? Всё, я и так потратил на болтовню с тобой слишком много времени. Если что, буду в библиотеке. Это на втором этаже. Побродишь и найдёшь. Адъё!

Взбежав по скрипучим ступенькам, части которых не хватало, я отправился в огромное помещение, заставленное стеллажами и шкафами. Коллекцию книг мои предки собирали не одну сотню лет. Наш род считается очень древним. Много ли в этом чести? Ну, если деньги кончились, то ни фига. А герб да, очень красивый. Если отмыть от копоти и пыли.

Не знаю, чем занималась горничная, пока я штудировал полки в поисках фолиантов, посвящённых уходу за зомби в привычной им среде обитания. Когда через три часа вышел, никакой разницы не заменил. Может, девчонка вообще сбежала. Но это вряд ли: идти ей некуда. Искать её, разумеется, не стал. Периметр защищён магическим контуром, и выйти за ограду ей не удастся. Кроме того, её не только никто не увидит, но даже не услышит. Я весьма ценю приватность своего скромного быта.

Покинув библиотеку, я уже собирался отправиться спать, когда в холле раздался сигнал, оповещающий о том, что кто-то нажал кнопку звонка у ворот. Хм, поздновато для гостей. Дворецкого у меня не было уже давно, но я и не спешил открывать, так что направился не вниз, а в комнату охраны, где располагались мониторы камер наблюдения. Пока шёл, сигнал прозвучал ещё дважды. Ничего, кто бы ты ни был, потерпишь. Войдя в давно пустовавшее помещение, я отыскал глазами экран, на который выводился вид с улицы. Так, кто там у нас? Женщина. Переминается и озирается. Нервничает. Вот опять подняла руку и вдавила кнопку звонка. Какая настойчивая. Я взял микрофон и включил его.

– Чем могу помочь, сударыня?

Женщина на мониторе вздрогнула и прильнула к ограде.

– Ой, как здорово, что вы ответили! – раздался в динамике её голос. – Я уж боялась, что никого нет. У меня машина заглохла, а телефон сел. Можно от вас позвонить в автосервис или зарядить трубку?

Ну, конечно! Как примитивно. Кто-то держит меня за полного идиота.

– Конечно, – проговорил я в микрофон. – Входите.

Створка ворот приоткрылась, и гостя зашла на территорию поместья. Я наблюдал по камерам за тем, как она торопливо шагает по аллее, а затем отправился вниз.

В холле меня ждала Аня.

– Господин, кто-то пришёл, – сказала она, когда я спустился. – Не знаю, ждёте ли вы кого-нибудь, вот и не стала открывать.

– Правильно сделала. Я уже впустил нашу гостью. Иди пока, не попадайся на глаза.

– Слушаюсь.

Сделав книксен и хрустнув при этом коленями, горничная поспешно удалилась, поскрипывая суставами. Я же отворил дверь и встал на пороге, наблюдая за приближавшейся женщиной. Когда она начала подниматься по ступенькам, я понял, что ей лет двадцать пять, не больше. Платиновая блондинка, пухлые губки, большие кукольные глаза, высокие скулы, под распахнутым пальто видно короткое чёрное платье.

– Осторожно, – сказал я. – Не оступитесь. Крыльцо нуждается в ремонте.

Девушка ойкнула, наступив на покачнувшуюся под ней каменную плиту.

– Простите за беспокойство, – проговорила она, встав напротив меня. – Но я просто в отчаянии! Не знала, что делать. Всё закрыто, а ваш особняк поблизости единственный.

– Входите, – я посторонился, впуская её в дом. – Согрейтесь.

– Да я не замёрзла. Почти. Меня зовут Елена. Просто Лена, – она дружелюбно улыбнулась, продемонстрировав белые ровные зубы.

– Владимир Оболонский, к вашим услугам.

– Ой, ну какие услуги, – смутилась моя собеседница. – Мне бы только позвонить.

– Сюда, – я проводил её к телефону, расположенному на маленьком столике возле лестницы. – Оставлю вас, чтобы не мешать. Хотите чаю или кофе?

– Нет-нет, ничего не нужно. Мне и так жутко неудобно, что я вас разбудила.

– Я ещё не ложился. Работал и не заметил, как пролетело время.

– Правда? Не думала, что... Ой, простите! Это не моё дело.

– Что аристократ работает? – я улыбнулся. – Преподаю литературу в Университете. Работа это или нет, судите сами.

– Ого! – она принялась рыться в сумочке из крокодиловой кожи. – Где же визитка? Простите, что задерживаю.

– Не смущайтесь. Так, может, всё-таки выпьете что-нибудь?

– Не хочу беспокоить ваших слуг.

– У меня их нет.

– О! Но у вас такой большой дом...

– Знаю. Это всё, что осталось от бывшего состояния. Едва свожу концы с концами.

Девушка достала, наконец, картонку.

– Ура! Нашла!

Она принялась набирать номер. Я деликатно отошёл, но мне было отлично слышно, как она вызывала автосервис. Или, скорее, делала вид. В то, что у неё заглох мотор, я не верил ни на секунду. С другой стороны, кто её подослал и зачем? Никому ведь, вроде, не известно о моей тайной жизни. Это заставляло всерьёз задуматься.

– Спасибо, буду ждать, – проговорила моя гостья и повесила трубку. – Ну, вот, приедут через полчаса, – сказала она, взглянув на меня. – Даже не знаю, как вас отблагодарить.

Я махнул рукой.

– Ничего не нужно, пустяки. Подождите здесь, если хотите.

– Ой, спасибо. Это было бы здорово, – она застенчиво огляделась. – На улице холодно-вато. Да и поздно уже. Неприятно одной. Тогда, может, и правда, чаю? Я сама заварю, если покажете, где кухня.

– Ну, пойдёмте.

Я направился на половину слуг, а девушка последовала за мной.

– Вы тут один живёте? – спросила она спустя полминуты. – Простите, если лезу не в своё дело.

– Не беспокойтесь. Должны же мы о чём-то говорить, верно? Да, один. Мои родители погибли несколько лет назад.

– И вы не женаты?

– Думаете, супруга допустила бы, чтобы дом пришёл в такое состояние?

Девушка хихикнула, но ничего не ответила.

– Выходит, вы унаследовали титул? – спросила она.

– Получается так.

– И кто вы? Ваше Сиятельство? Или Светлость?

– Всего лишь Сиятельство. Но какой толк от титула, если нет состояния? Вероятно, я стану последним представителем своего рода. Вот мы и пришли. Заварка вон в том шкафу. Чайник вы и сами видите.

Девушка кивнула.

– Сейчас всё сделаю. Вы так любезны. Меня мучает совесть.

– Оставьте бедняжку в покое.

Лена рассмеялась.

– Стараюсь! Не очень-то получается.

– Да, требуется практика.

Пока мы болтали, она включила электрический чайник и насыпала заварки в керамический.

– Придётся подождать.

– Ничего. Расскажите о себе.

– О, ничего интересного. Я работаю в салоне красоты маникюршей. Ехала с вечеринки друзей и вот застряла. Можно мне снять пальто?

– Конечно, располагайтесь.

Когда девушка разделась, я отдал должное её ладной фигурке: длинные ноги, тонкая талия, грудь четвёртого размера. И аромат ночная гостья распространяла в высшей степени приятный.

– Что, вечеринка не задалась? – спросил я.

– Почему вы так решили?

– Раз вы покинули её среди ночи, да ещё и одна.

Лена снова рассмеялась.

– Да, не встретился никто интересный. Кто бы мог подумать, что меня ждёт встреча с вами.

– Ну, меня интересным назвать трудно.

– Не скажите. Последний из рода, живущий в большом доме совершенно один. Учёный-отшельник, – она улыбнулась.

– Не учёный. Просто скромный преподаватель. Кажется, чайник закипел.

– Действительно. Сейчас налью.

Лена отвернулась, чтобы заварить чай и заодно позволить мне полюбоваться её обтянутой коротким платьем попкой.

– Вам с сахаром?

– Нет.

– Я тоже его не употребляю. Сейчас немного заварится. Минутки три. Кажется, так положено. Почему вы не женились?

– В наши времена титул без прилагающихся к нему денег уже никому не нужен.

– Правда? Я думала, желающие всё ещё находятся.

– Может, я не особо искал.

– Значит, всё-таки отшельник. Думаю, можно пить, – Лена подошла ко мне и протянула чашку. – Прошу. Давайте за нашу встречу. Хотя я и не уверена, что вы мне рады.

– С удовольствием. Только один маленький нюанс, если позволите.

Девушка слегка приподняла изящно изогнутые брови.

– Какой?

Глава 4

– Я бы предпочёл вашу чашку.

В голубых глазах мелькнула растерянность. Мне этого было достаточно, чтобы сделать выводы. Мои догадки подтвердились. Кто-то подослал эту девушку. И, уж конечно, не для того, чтобы скрасить мне остаток ночи.

– Мою? – переспросила Лена.

– Если вы не против.

– Но... какая разница? – она попыталась улыбнуться, однако вышло не очень убедительно.

– Если никакой, то почему бы нет?

– Хорошо, если вам так хочется.

Пожав плечами, она протянула мне свою чашку. Однако мои пальцы не успели на ней смокнуться, как девушка разжала свои, и чашка выскользнула из них. А гостья стремительно ударила меня в солнечное сплетение. Вернее, попыталась, потому что я сдвинулся вправо, одновременно выплеснув содержимое своей чашки ей в физиономию.

– А-а! – заорала она, попятившись. – Сука!

Прямой удар ногой в живот отправил её в жёсткие и неприветливые объятия кухонного стола. Девушка врезалась в него поясницей и издала ещё один возглас, но тут же подалась вперёд, яростно зашипела и выхватила из декольте узкий стилет. Я не стал дожидаться, когда она ринется в атаку. Быстро сложил пальцы и произнёс заклинание.

В девушку ударила белая молния! Она с воплем выронила оружие, пошатнулась, но затем встряхнула головой и неожиданно усмехнулась.

Какого хрена?! Её должно было вырубить!

– Ты пожалеешь! – пообещала Лена, растягивая ярко накрашенные губы в злобной ухмылке.

Между ними я увидел два длинных острых клыка!

– Мразь! – процедила девушка, бросаясь на меня с растопыренными пальцами. – Будешь умолять меня о пощаде, грязный ублюдок!

Перед моим лицом замелькали её когти, причём с бешеной скоростью. Пришлось попятиться. Чёртова вампириша! Этого я не ожидал. Зато теперь было почти очевидно, кто её подослал – Красный альянс! Прибежище всякой нечисти.

Она гонялась за мной, пока я кастовал ещё одну молнию. Белая вспышка ударила в тварь, и она выгнулась дугой. Снова раздался крик, но девушка и не думала подышать, хотя на этот раз я вложил в технику столько силы, что её должно было поджарить. Будь она человеком, конечно.

– Не уйдёшь!

Нежить снова кинулась за мной, но я уже был на другом конце кухни и захлопнул у неё перед носом дверь. Проклятье! Магия на подобные создания почти не действует. Они и сами ею пропитаны насквозь, хотя чародеями в прямом смысле не являются.

Не дожидаясь, пока дверь слетит с петель, я бросился в свои покои. Позади раздавались глухие удары. Затрещало дерево. Воздух разорвал пронзительный, полный ненависти вопль.

Я помчался вверх по лестнице, перепрыгивая через ступеньки. На середине обернулся и встретился взглядом с вампиршей. Послал ей навстречу ещё одну молнию. Девушка споткнулась и упала, её била судорога, но она всё равно почти сразу поднялась. Мне хватило времени лишь на то, чтобы добраться до второго этажа. Я помчался по нему, не глядя, что делается за спиной. По звукам и так было ясно, что девушка поднялась вслед за мной чуть раньше, чем я добрался до двери спальни. Ворвавшись в комнату, я кинулся к стене, схватил катану и обнажил её, одновременно разворачиваясь.

Однако на пороге никого не было! Прошло секунд пять, а вампириша не появлялась. И не издавала ни звука. Проклятая сука решила поиграть! Что ж, давай!

Подкравшись к двери, я осторожно выглянул. Пусто! Ладно, поищу.

Выйдя, я двинулся по коридору. Прятаться было особо негде, а исчезать вампиры не умеют. Значит, она либо пробежала дальше, либо вернулась. Я сделал ставку на второй вариант. Спешить было некуда, так что я прокрался к лестнице и глянул вниз.

Вдруг справа донёсся короткий испуганный возглас. Резко повернувшись, я всмотрелся в темноту коридора, но ничего не разглядел. Всё равно, идти следовало туда. Я помчался, держа клинок наготове. Через миг навстречу мне выскочила Аня в разодранном платье.

– Господин, там какая-то страшная женщина! – воскликнула она, указывая дрожащей рукой во мрак.

Неужели у зомби есть нервы?!

– Оставайся здесь! – бросил я и ринулся по коридору, пока не очутился в длинном трайнинговом зале, уставленном пустыми доспехами.

Вампириша была здесь. Она стояла в центре, держа две обнажённые палки. На её искажённом злобством лице блуждала безумная улыбка. Глаза вспыхнули болотными светлячками.

– Так и думала, что прихватишь какую-нибудь игрушку! – проговорила она. – Вот и решила тоже вооружиться. Давай станцуем танго!

Палки завертелись у неё в руках. Холодным оружием девушка явно владела. Ну, посмотрим, на каком уровне. Крутить-то железки почти каждый может – стоит только годик потренироваться. В последнее время и многие простолюдины взяли моду фехтовать.

Я двинулся на вампиришу, мягко ступая по толстому ковру.

– Кто тебя послал? Зачем явилась?

– Ага, щас! Уже всё выложила! Думаешь, я идиотка?! Попробуй-ка вот этого, урод!

Она бросилась на меня и стремительно атаковала. На сказать, удары, выпады и скорость впечатляли, но особенной техникой девушка не владела. Явно тренировалась кое-как и нерегулярно. Улучив момент, я вонзил клинок ей в грудь. Заорав, она рванулась назад, освободившись от лезвия, и попятилась. На коже образовалось кровавое пятно.

– Лучше бы ножку от стола отломил! – ухмыльнулась она. – Эта железка тебе не поможет.

И она снова кинулась ко мне, но в этот миг неожиданно за моей спиной грохнул выстрел. Я аж вздрогнул.

Вампириша кувырнулась назад, выронив одну из палок. Обернувшись, я увидел Аню с карабином в руках.

– Молодец, детка! А теперь перезаряжай!

Кивнув, горничная начала возиться с оружием. Тем временем, моя ночная посетительница вскочила на ноги. В боку у неё была дырка от пули, по бедру струилась кровь.

– Убью! – завопила она, кидаясь на меня. – Сначала тебя, а потом эту суку!

Снова замелькали наши клинки. Ярость застилала вампирише глаза, так что мне удалось нанести ей три пореза, но она их словно и не заметила.

И тут я заметил крадущегося по ковру Барсика. Круч не спускал с Лены алчно горящих глаз, его шипованный хвост ходил из стороны в сторону.

Я сложил пальцы в нужный жест и выкрикнул заклинание. В вампиришу сверху ударила молния. Моя катана вошла ей в горло.

– Фас! – гаркнул я.

Барсик мгновенно прыгнул и обрушился всем весом на девушку, повалив её вперёд. Лезвие катаны вышло сбоку шеи, но этого было мало. Следовало полностью избавить вампиришу от головы.

Тварь попыталась вонзить палку в круча, но я одним стремительным ударом отсек ей кисть.

– А-а! – заорала вампирша, пытаясь скинуть с себя круча.

И ей это удалось – несмотря на то, что весил зверь едва ли не больше, чем она. Однако я воспользовался её вознёй, чтобы нанести точный удар. Сталь прошла сквозь вторую половину шеи, и голова полетела на пол. Пару раз подпрыгнув, она уткнулась в ногу одного из рыцарей и замерла, уставившись в потолок остановившимися зенками.

– Она мертва?! – спросила дрожащим голосом Аня, подходя.

– Да. Опусть ствол. Не ровен час, подстрелишь меня или Барсика. Где ты вообще научилась стрелять?

– Нигде, господин. В кино видела. Я и не ожидала, что у меня получится, если честно.

– Положи ствол, где взяла. Аккуратно. И вот ещё, что: зайди в мой кабинет, прихвати со стола печать, несколько чистых листков и возвращайся.

– Зачем, господин? – растерянно спросила девушка.

– Надо снять с этой ненормальной отпечатки пальцев. Хочу знать, кто она.

Пока я катал пальчики вампирши, Аня наблюдала.

– А вы ведь маг, да, господин? – спросила она робко, когда я закончил.

– Полагаю, это очевидно. Иначе у меня не было бы шансов против твоего прежнего хозяина. Плюс ты видела, как я пустил молнию. А что, это проблема?

– Нет-нет! Что вы? Просто... Ну, вы же знаете, это опасно. Охранка всё время ищет колдунов.

Я усмехнулся.

– Знаю. Поэтому не афиширую.

– Я никому не скажу! – быстро проговорила девушка.

– Милая, ты вообще зомби. Тебе и на улицу-то выходить нельзя. Так, я сейчас уберу тело, а утром уеду. На время.

Горничная кивнула.

– Если вы хотите, что я готовила, то нужны продукты, – сказала она.

– Я подумаю об этом. Сейчас есть дела поважнее.

Первым делом я сходил в свою комнату и достал из сейфа футляр с Иглами Иштар. Сунул в карман халата и вернулся к телу вампирши. Аня куда-то ушла, но её помощь мне и не требовалась. Подняв обезглавленную тварь, я отправился вниз, где находился подвал. Вход в него был замаскирован шкафом с винными бутылками. Кстати, неплохая коллекция, есть и настоящий винтаж. Мои предки собирали. Не уверен, что некоторые образцы можно пить, но я не собирался проверять. Предпочитаю минералку с лаймом. Нажав потайной рычажок, я вошёл в прохладное подземелье. Здесь находилась моя лаборатория, где я провёл много долгих часов, собирая машину, которая однажды должна была вернуть меня в Царство демонов. По сути, она была готова, но не хватало сил, чтобы запустить её. К тому же, для этого требовалось ещё много уникальных магических артефактов, которыми снабжал меня князь. Если бы он знал, для чего они мне!

Положив вампиршу на пол, я достал футляр и подошёл к сложной конструкции возле дальней стены. Один из её элементов напоминал кольцо, в которое по периметру вставлялись Иглы Иштар. Открыв коробку, я добавил полученные недавно артефакты к тем, что уже были установлены. Ещё много...

Ладно, займёмся делами насущными. Сходяв за головой вампирши, я положил её в ящик, а тело поместил в большой холодильник, стоявший в углу. Там я хранил всякую органику и часть реактивов, так что сучке не будет одиноко. Заперев дверь в подвал, я задвинул стеллаж и поднялся на первый этаж. Потрепав подбежавшего круча, пошёл на кухню подкрепиться разогретыми бутербродами. Отстой, конечно, но после схватки с нежитью я малость проголодался. Наконец, можно было отправляться спать. Правда, всего на пару часов.

Проснувшись по сигналу будильника, я принял душ, оделся, прихватил свои игрушки и сбежал по лестнице. В прихожей достал из комода возле зеркала несколько бильярдных шаров – вдруг пригодятся. У каждого номера своя изюминка.

Горничной не было, так что я просто отправился в гараж, сел в «Порше» и погнал на базу, по пути набирая телефон секретарши Его Светлости. Она ответила почти сразу.

– Да, сладкий, как дела?

– Лучше всех. Еду к вам. Предупреди босса.

– Он тебя ждёт?

– Очень на это надеюсь.

– Поняла. Хорошо, приезжай. Только не гони, ты же знаешь, как я за тебя волнуюсь.

– Не знаю и не верю ни единому слову.

В трубке раздался короткий смешок.

– Ты всё шутишь, Адонис!

– Не называй меня так.

– Нам нельзя пользоваться по телефону настоящими именами, ты же знаешь.

– Тогда никак не называй. Однажды я заставлю князя сменить мне позывной.

– Ты придаёшь этому слишком большое значение.

– Знаешь, как говорят? Дьявол кроется в мелочах.

– Ну, ты не дьявол, сладкий. Хоть и чертовски хорош.

– Просто ты обо мне не всё знаешь. Ладно, скоро буду. Вешаю трубку. Кстати, у меня для тебя будет работёнка.

– Ты мне не платишь, сладкий. Но я на многое готова, если захочешь.

Я отключил вызов и сунул телефон в карман. Протянув к приборной доске руку, настроил радио, нашёл музыкальный канал и прибавил газу. Не терпелось узнать, кому принадлежат отпечатки пальцев, которые я вёз с собой.

Князь взял из руки секретарши распечатку, поглядел на неё и задумчиво побарабанил пальцами по столу.

– Та-ак-с... – протянул он. – Хм... В принципе, ожидаемо, но... не понимаю, как они на тебя вышли. Света, передай это Адонису.

Девушка подошла ко мне, покачивая обтянутыми чёрной юбкой бёдрами, и положила передо мной листок с фотографией и сопроводительным текстом. В верхнем правом углу стол-я пометка, означавшая, что данный объект представлял для Комитета особый интерес. Был на карандаше, так сказать.

– Похоже, тобой заинтересовались наши конкуренты, – проговорил Его Светлость, сделав секретарше знак удалиться.

Девушка ушла, подмигнув мне на прощанье. Я проводил взглядом её ладную фигурку и посмотрел на князя.

– Красный альянс?

Он кивнул.

– Сам видишь, твоя ночная визитёрша была одним из их агентов. Как и Добровольский. Из чего я делаю вывод, что ты сработал с ним неаккуратно и засветился.

– Как будто такое заключение и напрашивается, – проговорил я, глядя на листок из досье. – В принципе, я сразу подумал, что девка из альянса. Только в их рядах есть нежить.

– Ты надёжно убил её? Она не воскреснет?

– Не беспокойтесь, Ваша Светлость. Клиентка расфасована, как надо.

Князь одобрительно кивнул.

- Плохо, что тебя выследили. Это ставит под угрозу Комитет. Я озабочен.
- Думаете, они меня возьмут и получают информацию об организации?
- Никто не может молчать вечно. Ты же знаешь.
- И что, отдадите приказ на мою ликвидацию? Дайте угадаю – Персею.
- Нет, Адонис. Но тебе придётся за собой прибраться.

Я усмехнулся. Да этот зануда и не справился бы. Хотя на его счету, по слухам, числится пара магов. Не иначе, использовал золотую пулю, как агенты Охранки.

- Прибраться? – переспросил я. – Интересно, как? Одному уничтожить весь альянс?
- Это у тебя вряд ли получится. Ладно, пока сменим тему. У меня для тебя задание.

Последний недостающий элемент нашего плана находится у человека, известного под именем Роберто Дюран. Он выдаёт себя за потомка французских баронов и испанских грандов. На самом деле, никто не знает, кто он такой, но это делец международного масштаба. Ему удалось раздобыть для Комитета то, что нужно, и он готов продать.

- Я должен с ним встретиться?

Князь кивнул.

- И привезти товар.
- Не скажете, что это?
- Разумеется, нет. И не советую заглядывать в кулёк.
- А почём семечки?
- Сто миллионов. Подтверждённых золотом, конечно.

Я присвистнул.

- Дорогая посылка.

– Поэтому и отправляю тебя. Больше доверить некому. Ты позвонишь мне, получишь пароль и сделаешь перевод на его счёт, когда товар окажется у тебя.

- Но как мне убедиться, что он не подсунет пустышку?

– Дюран не станет играть грязно. Это не в его интересах. Он уже выполнял для нас несколько заказов. Ему можно доверять. Насколько это вообще возможно, конечно.

- Хорошо. Где и когда?

– Через два дня в Макао. Казино «Гранд тауэр». Дюран проживает в его отеле. Оставишь у администратора для него письмо и назначишь встречу. Билеты заберёшь у Светы. Паспорт у тебя в порядке?

- Всегда.

- Телефон защищён от отслеживания?

- Обижают. На нём постоянно печать сокрытия.

– Отлично. Постарайся, чтобы агенты альянса не сели тебе на хвост. Если придётся – убей.

- Этого вы могли бы и не говорить.

Князь кивнул.

– Знаю. Так, теперь что касается нашей гостьи. Она ещё не понимает, что из себя представляет – как мы и думали. Когда вернёшься, понадобится помощь в инициации. Ты уже имел дело со Спящими?

- Никогда.

– Значит, будет в первый раз. И в Макао хорошенько подумай, как исправить свой косяк с альянсом.

- Подумал бы, если б вы дали мне больше информации.

– Увы, у меня самого её нет. Возможно, членов у этой организации не так много. Чем больше их агентов ты устранишь, тем лучше.

- Так себе план.

Его Светлость пожал плечами.

– Это твоя проблема, – он достал из нагрудного кармана очки и протянул мне. – Это, кстати, тоже тебе. Новая игрушка. Смарт-очки. По ним ты сможешь держать контакт с Гермесом. В Макао он будет тебя вести и подстраховывать.

– Какой от него там толк?

– Мало ли. Так надёжнее. Считай, это для моего спокойствия.

– Даже не знаю, есть ли для меня что-то важнее.

– И последнее, – князь придвинул ко мне футляр с Иглами и пакет с деньгами. – Твой гонорар за Добровольского. За доставку посылки получишь, когда вернёшься. По обычному тарифу.

Забрав бабки и артефакты, я сунул их в карманы и отвесил ироничный поклон.

– С вами так приятно иметь дело, Ваша Светлость.

– С тобой тоже будет, когда докажешь, что альянс не представляет для нас угрозы. Пока что они были всего лишь конкурентами, но это дело... Они в нём слишком заинтересованы. И, кажется, готовы перейти к прямой конфронтации. А мы о них почти ничего не знаем. Надеюсь, как и они о Комитете. Кроме того, что ты один из нас. А это уже немало. Кстати, они могут натравить на тебя Охранку.

– Для этого нужно знать, что я маг.

– Уверен, они догадываются. Иначе ты бы не завалил Добровольского. Ладно, обсудим это ещё раз, когда вернёшься.

Князь кивнул, давая понять, что разговор окончен, и потянулся к вазочке за леденцом. Я же вышел в приёмную. Света сидела за столом, положив одну стройную ножку на другую, и подпиливала ногти.

– Твои билеты, – кивнула она на лежавший с краю конверт. – Везёт тебе. Я вот в Макао не была. Как и много, где ещё, – она вздохнула. – Свозил бы меня куда-нибудь разок, что ли.

– Непременно, – ответил я, забирая билеты. – Как разгребу рутину.

– Ну, конечно! Так я и поверила. Ладно, удачи, сладкий. Постарайся много не играть.

– Лудоманией не страдаю.

– Все так говорят, пока не услышат звон сыплющихся из автоматов жетонов. Но я в тебя...

Ей не удалось закончить фразу, ибо в этот миг раздался оглушительный взрыв, и дверь влетела в приёмную. Света заверещала и скатилась под стол.

Резко обернувшись, я увидел вбегающих в комнату людей в брниках и шлемах. Все они были вооружены и, не теряя времени, открыли огонь.

Глава 5

К счастью, я среагировал молниеносно: меня предупредил взрыв. Кинувшись за стол, выдернул из кармана бильярдный шар номер «8». То, что нужно. Швырнув его в толпу боевиков, выхватил пистолет и выглянул из укрытия.

Шар лопнул от удара об пол, и приёмная тут же наполнилась сиреневым дымом. В нём мелькали фигуры нападавших. Я выстрелил в одного, затем в другого. «Орёл пустыни» дёргался в моей руке, как припадочный, но на таком расстоянии разил без промаха и вполне убойно. Две фигуры упали, как подкошенные: я целил в ноги.

Из дыма показались ещё трое. Застучали автоматы. Пришлось переместиться вниз. Пальнув из-под стола, я уложил двоих. Третий присел и получил пулю прямо в прозрачное забрало. Оно уцелело, но удар опрокинул его навзничь. В магазине осталось четыре патрона. Всегда следует вести счёт боеприпасов.

Опрокинув стол, я превратил его в щит. К счастью, он был из стали. Князь обожал хайтек. Защёлкали пули. Дым, тем временем, почти заполнил комнату. Стрелять пришлось наугад. Нет, так не пойдёт! Сменив магазин на новый, я выхватил из-за пояса вакидзаси и нырнул в сиреневый туман.

Справа мелькнула тень. Туда! Вот и противник. Выстрел и удар кинжала. Клинок вошёл в шею, брызнула кровь. Пригнувшись, я пополз по полу, пока не наткнулся на ноги следующего боевика. Полоснул по ахиллесовым сухожилиям. Нападавший рухнул передо мной. Приставив к его подбородку ствол, я спустил крючок, и пуля вышибла ему мозги.

Мимо проскочил ещё один. Я пальнул ему в икру. Раздался короткий возглас. Боевик опустился на колено, вода вокруг себя автоматом. Стрелять он опасался, так как в тумане были и его товарищи. Я вонзил ему в плечо кинжал, вырвал оружие и выстрелил в ухо.

Так, сколько их там ещё?!

Жаль, не прихватил катану, но кто ж знал, что на базу нападут?

Переместившись в сторону двери, я проскользнул между двумя боевиками и оказался в коридоре, часть которого была заполнена сиреневым и обычным дымом, распространившимся в результате взрыва. Сложив пальцы, прошептал заклинание, и в приёмной сверкнули молнии. Надеюсь, Света осталась за столом, и её не заденет.

Повернувшись, я выглянул из облака, чтобы осмотреть коридор, и увидел четверых боевиков. Естественно, они меня тоже заметили и тут же открыли огонь. Пришлось спешно юркнуть назад в приёмную. Скрывшись за косяком, я открыл ответную стрельбу, но из-за дыма целей не видел. Вокруг щелкали пули, летели выбитые ими щепки. Нет, так не пойдёт.

Я двинулся в сторону кабинета князя. Пахло шашлыком, в дыму то и дело попадались обгорелые тела. Но двое были ещё живы. Я наткнулся на них, почти добравшись до двери. Они как раз устанавливали взрывчатку. Что ж, здорово, что вы заняты, но придётся вам слегка помешать. Я пальнул им по ногам и, когда он рухнул, перерезал глотку сначала одному, а затем другому.

В этот миг из коридора раздались крики. Боевики звали своих товарищей.

Я схватил автомат одного из убитых и пустил в потолок короткую очередь. Затем крикнул:

– Всё чисто! Этот урод сдох!

Послышались приближающиеся шаги. Судя по звукам, боевики входили в приёмную. Но не все. Двое остались снаружи. Чёрт! Терпеть не могу иметь дело с профи: они вечно всё усложняют.

Я открыл наугад стрельбу, перекатился к стене и замер на полу. Дым пронзили длинные росчерки ответных очередей. Сложив пальцы, я ударил молнией туда, где они появлялись.

Комната наполнилась криками. Раздались глухие удары падающих тел. Я прополз к столу и заглянул за него. Света сидела, сжавшись, и дрожала, как осиновый лист. Можно было сказать, чтобы оставалась на месте, но она явно никуда и не собиралась. Так что я двинулся к выходу. По пути подобрал два автомата, убедился, что в магазинах ещё остались патроны и сунул пистолет в кобуру. Выполз в коридор, оставаясь в дымном облаке. Боевики, конечно, находятся по обе стороны двери. Улегшись на спину, я развёл руки и открыл огонь. С воплями оба повалились на пол. Отшвырнув опустевшие автоматы, я перепрыгнул через того, что валялся справа, и припустил по коридору. Пока они разберутся, куда делся враг, будет уже поздно.

Я бежал мимо дверей с латунными табличками. Отдел дезинформации, отдел формирования общественного мнения, отдел сетевых троллей (Комитет держал целую команду прыщавых задротов, в обязанности которых входил буллинг в Интернете известных личностей), отдел блогеров. Последний занимался тем, что переманивал учёных, врачей, учителей и прочую интеллигенцию с их рабочих мест, оказывая поддержку в развитии своих каналов. Так сказать, обескровливал данные сферы. Я считал эту затею бредовой, но князь был уверен, что за этим будущее.

За углом обнаружили три боевика. Один из них сразу увидел меня. Выхватив пушку, я всадил ему пулю в горло и ворвался в ближайшую распахнутую дверь. Там валялись трупы сотрудников и охраны. Куда же податься?

Долго думать не пришлось, ибо в комнату ворвались боевики. Я ударил их молниями. Затем пинком вышиб смежную дверь и оказался в другом отделе, где тоже обнаружили одни мертвецы. Выглянул в коридор. В дальнем его конце шла перестрелка нападавших с секьюрити. Я проскользнул незамеченным к лестнице и припустил вниз. Когда бежишь, нужно прихватывать с собой самое ценное. Насколько я понимал, на данный момент это была София.

На предпоследнем пролёте я увидел двоих боевиков. Они меня не заметили, так как смотрели за угол. Похоже, там работала бригада зачистки. Кто бы полез в подвал, если б не пришёл за тем же, зачем сюда спускался я? Похоже, нападавшим была нужна девушка. На спецназ Охранки эти парни не похожи. Значит, снова альянс!

Подкравшись, я вонзил кинжал сначала в шею одному, а затем другому. Подобрал автоматы и выглянул в коридор, по бокам которого располагались камеры. В одной из них должна была содержаться София. В качестве дорогой гостьи, разумеется.

Четыре боевика шли, открывая одну за другой двери с помощью электронного ключа. Откуда он у них, стало ясно через секунду, ибо я увидел лежавшую метрах в пяти Марию. Платиновые волосы слиплись от крови, остановившиеся глаза смотрели в потолок. Вокруг неё валялись тела охраны.

Я достал ещё один шар и запустил его в боевиков. Ударившись об пол, он взорвался, заполнив коридор зеленоватым огнём. Я скастовал заклинание щита и припустил вдоль распахнутых дверей, поливая свинцом пространство перед собой. Не прошло и десяти секунд, как я настиг боевиков. Двое были мертвы, а двое ползли, оставляя на полу кровавые полосы. Я пристрелил обоих и наклонился, чтобы найти ключ. Вот он! Вырвав его из рук одного из убитых, я поспешил дальше.

Мне не нужно было открывать все двери подряд: комфортабельные камеры находились в самом конце подземелья, а Софию должны были поместить в одну из них.

Наконец, я добрался до первой из них. Провёл ключом по сенсорной панели, пинков распахнул дверь. Пусто! В следующей камере меня тоже ждало разочарование. Зато в последней обнаружилась София! Сидела, забившись в угол.

При виде меня она взвизгнула и закрыла голову руками.

– Это я, не бойся! – проговорил я как можно спокойнее. – На нас напали, так что придётся эвакуироваться. Вставай же!

Она уставилась на меня расширенными от ужаса глазами и, наконец, узнала.

- Что случилось?! – пролепетала она, вставая с пола.
- Говорю же: нападение. Давай руку!
- Куда мы?! – воскликнула София, как только я выволок её из комнаты.
- Вниз!

Сдвинув одну из потайных панелей в стене, я быстро ввёл шестизначный код, и перед нами открылась дверь. Мы побежали по узким крутым ступенькам, вырубленным в скале.

Продолжалось это минуты три. По пути София несколько раз спотыкалась, так что мне приходилось её удерживать. Наконец, мы спустились в пещеру, где был оборудован причал.

- Полезай в катер! – велел я, указав на ближайший.

Ойкая, София забралась в него. Я же нажал на стене кнопку, поднимающую ворота, прыгнул следом и включил зажигание. Давай же, быстрее!

Заслон поднимался медленно, но я не стал ждать, пока он доберётся до самого верха. Втопил газ, и катер рванул вперёд, оставляя за собой вспененный след.

- Пригнись! – крикнул я через плечо.

София распласталась на дне катера.

Мы вылетели из пещеры и понеслись по сверкающим на солнце волнам.

- Куда мы?! – раздался за спиной голосок Софии.

- Пока не знаю. Но точно подальше отсюда.

Обернувшись, я увидел взлетающий со стороны базы военный вертолёт. Не наш. Он развернулся и помчался к заливу. Проклятье! На катере мы станем для него отличной мишенью! Остаётся лишь надеяться, что девушку велено взять живой.

– Хотелось бы сказать, что всё в порядке, и мы в безопасности, но нет, – проговорил я, прибавляя скорость. – Вон та птичка явно охотится на нас. Так что не высывайся.

- Они будут стрелять?! – воскликнула София.

- Надеюсь, что нет. Но думаю, мы это скоро выясним.

Коптер быстро нагонял нас, постепенно снижаясь. Миниганы были грозно направлены на катер, пока не раскручивались. Ясно: экипаж пытается понять, кто в нём находится.

Ну, давайте, твари, поближе!

– Детка, любишь осеннюю грозу? – спросил я, перекрикивая шум двигателей и нашего мотора.

- Что?! – отозвалась София.

- Неважно!

Мои пальцы сложились в нужную фигуру, и я почувствовал, как открываются энергетические узлы. Течение магии по моему телу усилилось, аура вспыхнула густым фиолетовым светом, и с неба прямо в вертолёт ударила толстая короткая молния. Вот так! И ещё разок – для верности!

Второй разряд полыхнул так, что София взвизгнула и скрючилась на дне катера. Коптер задымился, накренился, повилял хвостом, а затем крутанулся и начал заваливаться на бок. От него повалил уже совсем густой чёрный дым, в двигателе показался огонь. Взрыв грянул ещё до того, как боевая машина коснулась воды. А спустя пару секунд она рухнула в холодные волны залива.

- Вот теперь, думаю, можно расслабиться! – объявил я.

- Что случилось?! – подала голос девушка, выглядывая из-за борта. – Где вертолёт?

- Поджарился. В него попала молния.

– Молния?! Но... с какой стати?! – серые глаза остановились на мне, в них мелькнула догадка. – Это ты сделал?!

Я отвесил шутливый полупоклон.

- К вашим услугам, сударыня.

- Так ты чародей?!

– Ну, конечно. Забыла, как я орудовал в кафе? А теперь, если тебя не затруднит, не могла бы ты поддержать штурвал? У меня что-то в глазах темнеет. Кажется, я вложил в атаку слишком много сил.

– Что?! Ты серьёзно?! Хочешь, чтобы я встала за штурвал? Но я понятия не имею, как управлять этой штукой!

– Ну, это всяко лучше, чем вообще пустить всё на самотёк.

Я опустил на скамейку. В голове пульсировало, тело охватил жар, руки и ноги дрожали. Откат, чёрт бы его побрал! Бывает, если жахнуть слишком сильно. Энергетические каналы в человеческом тебе не особо крепки и не выдерживают перегрузки.

– Давай, если не хочешь, чтобы мы во что-нибудь врезались, – кивнул я Софии.

– О, чёрт! – отчаянно воскликнула она.

Однако перебралась через скамейку и схватилась за штурвал.

– Что мне с ним делать?!

– Просто держи. Я сейчас оклемаюсь и сменю тебя. Не волнуйся, это ненадолго. Представь, что ты капитан или что-нибудь в этом роде.

– Какой ещё, на хрен, капитан?! – воскликнула София, оборачиваясь. – О, боже, как же качает!

Перегнувшись через борт, я исторг из себя последнюю трапезу. Немного полегчало. Но требовалось время, чтобы энергетическая система устаканилась.

– Слушай, ты точно будешь в порядке? – обеспокоенно спросила София.

– Да. Просто держи чёртов штурвал!

– Хорошо! Ладно! Я... постараюсь.

Конечно, она справилась. Благо, уже минут через семь я почувствовал себя гораздо лучше и принял управление.

– В принципе, не так уж и сложно, – робко улыбнувшись, заметила София. Однако в её голосе отлично слышалось облегчение. – Наверное, я должна извиниться за то, что вела себя, как истеричка?

– Не обязательно. На самом деле, ты неплохо держалась. Могло быть и хуже.

– Это точно! Кто за нами гнался?

– Конкуренты.

– Что им было нужно? Убить нас?

– Думаю, они хотели забрать тебя.

– Меня?! Но зачем? Почему с вдруг всем понадобилась?!

Я вздохнул.

– Потому что ты маг, милая. Причём уникальный. Такие рождаются раз в сто лет, а то и реже. Неудивительно, что за тобой гонятся.

– Я маг?! – София нервно рассмеялась. – Нет-нет, ты ошибаешься! Никакой я не маг. Самый обычный человек.

Она обхватила себя за плечи руками, но продолжала дрожать.

– Ты просто сама не знаешь, кто ты, – сказал я. – Но этот момент приближается.

– Разве так бывает? Мне казалось, люди почти сразу понимают, что они маги.

– Слышала о Спящих?

– Нет. Кто это такие?

– И не должна была. Так называют редких чародеев, которые сами не знают своей природы, пока не случится... инициация.

– Инициация? – растерянно повторила София. – Какая?

– По-разному. Обычно это очень сильный стресс. А вот вызвать его могут разные причины. Чаще всего страх. Инстинкты включаются, и запускается процесс, во время которого раскрываются энергетические узлы.

– Но это же чушь какая-то! – запротестовала София. – Такое невозможно было бы скрыть!

Я пожал плечами.

– Как видишь, получилось. А сейчас извини, но мне нужно позвонить.

Вытащив телефон, я набрал номер князя. Выждал десять долгих гудков. Чёрт! Что у них там вообще творится?! Сбросив вызов, попытался связаться со Светой, но и её трубка молчала. Перебили их там всех, что ли?!

Вспомнив про очки, я вытащил их и надел. Справа замерцал красный огонёк. Я коснулся его пальцем, но на левом стекле лишь появилось мигающее сообщение: «Контакт вне зоны действия». Сдёрнув очки с носа, я сунул их обратно в нагрудный карман пиджака. Похоже, связь с Комитетом потеряна. Временно или навсегда – будет ясно позднее.

Пораскинув мозгами, я позвонил домой. Через несколько секунд в трубке раздался робкий голос горничной:

– Да? Особняк Оболонских. Чем могу помочь?

– Это я. Слушай внимательно и запоминай. К тебе скоро могут явиться гости. Похуже той, что приходила ночью. Возьми Барсика и иди в мой кабинет. Там вытащишь с полки седьмой том собрания сочинения Пушкина, а потом – третий том Лермонтова. Именно в таком порядке. И больше ничего не трогай. Откроется дверь в потайную комнату. Сиди там и не высовывайся, пока я не вернусь. Я сам вас выпущу. Ах, да! Не забудь прихватить еду и воду для Барсика. Его корм на кухне, под мойкой. Он ест не так уж много, несколько дней продержитесь. Всё поняла?

– Господин, – после паузы отозвалась Аня, – а если... если вы не вернётесь?

Хороший вопрос, чёрт побери!

– Тогда ты сама по себе. Всё, надеюсь, до скорого.

Я сунул телефон в карман. Прошло минуты три, и София подала голос:

– Что мы будем делать? Куда нам... бежать?

– Ты была в Макао? – ответил я, немного подумав. – Это в Китае.

– Нет. Никогда. А... что? Мы туда поедem?

– Полетим. Если добудем тебе билет. И документы. А на это нет времени. Придётся воспользоваться чужими, – рассуждал я вслух. – Так что сначала заедем кое-куда, прихватим пару вещичек, а потом навестим одну мою знакомую. У неё есть то, что нам понадобится.

– Господи, у меня просто голова кругом идёт! Как я угодила во всё это?! Почему?

– Это я тебе уже объяснил. А теперь помолчи немного. Мне нужно подумать.

Наверное, у государственных спецслужб имеются особые протоколы на подобные случаи. Благодаря им сотрудники знают, что делать. Но у Комитета никаких инструкций для такой вот ситуации не было. И единственное, что приходило в голову – продолжать полученное задание. Правда, осложнённое присутствием девушки. Но ничего, выкручусь. Тем более, ничего иного не остаётся.

Глава 6

Мы добрались до города и причалили на Крестовском острове, где у Комитета имела точка с лодочными гаражами. За ней присматривал сотрудник, известный как Михалыч. Вопросов он никогда не задавал. Даже здоровался исключительно кивком.

Оставив катер на его попечение, мы отправились на прогулку, во время которой я набрал номер своей личной знакомой. Она понятия не имела, чем я занимаюсь. Звали её Тамара. Если тебе нужен редкий артефакт с чёрного рынка, лучшей торговли не найти. Имея множество связей по всему миру, она могла раздобыть, что угодно. Ну, почти. Я очень надеялся, что то, что мне нужно, есть у неё в наличии.

– Алло, – раздался в трубке мелодичный голос. – Кто говорит?

– Данте, – ответил я, назвав кодовое слово. У нас с Тамарой существовал собственный обмен паролями.

– Алигьери, – после короткой паузы проговорила девушка. – Земную жизнь пройдя...

– До середины. Рад тебя слышать.

– Взаимно, Вов. Как дела?

– С переменным успехом. Звоню не просто так.

– Само собой. Когда было по-другому. Что тебе нужно?

– Маска Лицедея.

– Ого! Вот это аппетиты. А что, прошлую уже использовал? Хотя зачем я спрашиваю? Ясно же, что да. Потому и вспомнил о Тамаре. Тебе повезло: у меня есть парочка. Буду дома через час. Приезжай.

– Как раз успею добраться.

– Не забудь бабки. Цена прежняя.

– Наличка при мне, не волнуйся.

– Тогда до скорого.

В трубке раздалась короткие гудки, и я убрал её в карман.

– Нужно найти машину.

– В каком смысле? – спросила София. – Угнать? Как в кино?

– Ага. Пойдём поищем парковку.

Долго бродить не пришлось. Уже через несколько минут мы вышли к большой автостоянке и двинулись между рядами припаркованных тачек. Примерно на середине я остановился перед бордовым «Дождем Челленджером».

– Эта? – удивилась София. – Но я думала, мы ищем что-нибудь неприметное. То, что не будет бросаться в глаза.

– И заглохнет в самый ответственный момент? Нет уж, благодарю покорно.

– Мне кажется, всё-таки надо выбрать машину поскромнее.

– Зато в такой нас точно искать не станут. Доверься мне, детка.

Я подошёл к двери и коснулся ручки пальцами. Так, простенькое заклинание, чтобы замкнуть замок...

– Как мы её откроем? – спросила, озираясь, София. – И заведём?

– Перестань вести себя, как угонщица. Стой смирно и не верти головой.

– Но мы и есть угонщики!

– Вовсе не обязательно давать это всем понять.

В двери щёлкнуло, и я открыл её. Отлично!

– Как ты это сделал?! – удивилась София. – А-а... снова магия?

– Конечно. Садись.

Забравшись в салон, я занялся приборной доской. Вернее – системой зажигания. Пока София устраивалась рядом (ремень пристегнула сразу), я завёл мотор.

– Класс! – кивнула девушка. – Теперь я ещё и преступница!

– Так бывает. Но не переживай, встреча с полицией тебе не светит. Главное – держись поближе.

– К чему? Неприятностям?

– Именно.

Мы выкатились с парковки и рванули в Приморский район, где обитала торговка артефактами. «Додж» шёл уверенно, хотя чувствовалось, что машина тяжёлая. После «Порша» или «Ламборгини», конечно, ощущения были совсем другие. Всё-таки, спорткар и маслкар – вещи совершенно разные. Зато в случае погони такой тачкой можно спокойно протаранить преследователя или снести шлагбаум, а то и ворота вышибить. В общем, своим выбором транспортного средства я был доволен.

– Хоть проверь, нет ли в машине спутникового маячка, – сказала, косясь на меня, София. – А то владелец на нас мигом натравит полицию или страховую.

– Уже сделано. Кстати, он был. Я его спалил.

– О, ну тогда я спокойна. Прибавь ещё газу, а то мы еле тащимся. Какие-то жалкие сто километров в час – просто позор для города.

– Согласен, – кивнул я и тут же прибавил ещё десять.

– Эй, ты что?! С ума сошёл?! Я же пошутила! Хочешь, чтобы за нами полиция погналась? Я сбросил скорость.

– Расслабься. Скоро мы уже не сможем этого себе позволить. Поищи музыку.

– Серьёзно? Музыка?

– Ага. Желательно классику.

– Ну, уж нет! – ответила София, берясь за настройку стереосистемы. – Только не она!

Мы подкатили к дому Тамары под ритмы фанка. В принципе, мне и такое нравится, но в малых дозах. С другой стороны, всё хорошо в меру.

Припарковавшись на противоположной стороне, мы пропустили туристический автобус с прильнувшими к окнам китайцами, перешли дорогу и остановились на крыльце. Я набрал номер квартиры. Тамара свои доходы не афишировала и жила относительно скромно, хотя могла бы позволить себе и пентхаус. Но она ютилась в ста пятидесятиметровой квартире с двумя кошками и белым попугаем, который обожал материться, так что его приходилось накрывать полотенцем, чтобы во время разговора каждый раз не вздрагивать. Я не сомневался, что нахватался он крепких выражений от хозяйки, но Тамара во время наших деловых встреч никогда не ругалась. Так что, возможно, он ей такой и достался.

– Да? – раздался знакомый голос. – Кто там?

– Владимир.

– Печальный демон?

– Дух изгнания. Открывай. Мы тут торчим, как на ладони.

Послышался короткий смешок, и дверь открылась. Мы поднялись на лестничную площадку. София направилась к лифту, но я отрицательно покачал головой.

– По ступенькам.

– А высоко?

– Пятый этаж. Не задохнёмся.

Там нас ждал здоровенный амбал с выбритой головой и толстенными руками. Звали его Ганс.

– Привет, – кивнул я. – Как дела?

Здоровяк молча подвинулся, пропуская нас. Провёл в гостиную. Тамара стояла возле окна в нежно-голубом шёлковом халате и пушистых тапочках. Я сразу заметил на журнальном столике стеклянный пузырёк с зелёной таблеткой внутри.

– Вова, как я тебе рада! – Тамара с улыбкой подошла и поцеловала меня в щёку. Едва ощутимо. Пахло от неё так, словно она только что опрыскалась. – Кто твоя прелестная спутница?

– София. Мы вместе работаем.

– Вот как? – Тамара смерила мою спутницу быстрым взглядом с ног до головы. – Очаровательно. Ты умеешь выбирать коллег. Итак, тебе нужно это, – она указала маникюренным пальцем на пузырёк. Красные ногти походили на когти. – Будешь проверять?

– Само собой.

Взяв бутылочку, я ощутил исходящую от её содержимого магическую ауру. Довольно сильную.

– Ох уж, этот Владимир! – Тамара послала Софии холодную улыбку. – Сколько лет знакомы, а не было ни разу, чтобы он поверил мне на слово. Всё в порядке, милый?

– Кажется, да, – я положил склянку в карман и достал деньги. Отсчитал нужную сумму, весьма приличную, и положил на столик. – Проверять будешь?

– Нет, Вова. В отличие от тебя, я не страдаю паранойей. По крайней мере, не в такой степени. И потом, если там недостаёт, ты всегда сможешь расплатиться в следующий раз, верно?

– Сумма точная, не сомневайся.

– Тебе нужна только одна маска? – прищурилась Тамара. – Уверен, что хватит? Если заберёшь обе, сделаю скидку. Как постоянному клиенту. Правда, вторая похуже. Почти в два раза. Но, может, тебе позже пригодится.

– Нет, сейчас мне больше пригодятся деньги.

– Как скажешь. Моё дело предложить. Чаю?

– Увы, не могу задерживаться. Дела.

– Понимаю. Но всё равно жаль. Заезжай почаще. Ганс, лапочка, будь добр, проводи.

Когда мы спустились, София передёрнула плечами.

– Бр-р! У меня от этой дамочки мороз по коже! Всё время казалось, что она вот-вот на меня накинется со своими когтями!

– Ерунда. Тамара опасна только тем, кто пытается её надуть. Садись в машину.

– Куда мы теперь?

– Заедем в церковь.

– В церковь?! – опешила София. – Собрался помолиться? Или исповедаться?

– Ни то, ни другое. Но ты, если хочешь, можешь поставить свечки. Всё, хватит трепаться. Садись в тачку, и погнали.

– Зачем тебе эта таблетка? – спросила по дороге София. – И почему вы её называете Маской Лицедея?

– Это волшебная пилюля. Весьма мощная штука, накачанная магической эссенцией. С её помощью можно принять внешность любого человека. Правда, только один раз, и стоит дорого. Да и достать непросто. На изготовление такой таблетки уходит от двух до пяти месяцев. Нам повезло, что у Тамары она была.

– Кем ты собираешься стать? – спросила София.

– Я – никем. Это для тебя.

– Для меня?!

– Ага. У меня билет есть, а вот тебе мы на послезавтрашний рейс уже не достанем. Так что придётся тебе занять чьё-нибудь место.

– Чьё? – быстро спросила София.

– Понятия не имею. Решим на месте, в аэропорту.

– Значит, мне нужно будет... проглотить эту дрянь?!

– Она совершенно безопасна. Беспокоиться не о чем. Побочка почти незаметна.

– А, так она есть! – воскликнула девушка. – И какая?! Три дня мучительного поноса?

– Два.

– Ты серьёзно? – София уставилась на меня, широко раскрыв глаза.

Я усмехнулся.

– Нет, конечно. С какой стати? Так, пару часов голова покружится, потошнит немного.

И всё пройдёт. Можно потерпеть.

Моя спутница помолчала. Затем спросила:

– А как... Ну, избавиться от этого эффекта? Я же не стану кем-то другим навсегда? Если да, то я категорически не согласна!

– Маска, которую мы купили, действует шесть часов. Это самое долгое. Есть и другие, с меньшим сроком, которые изготавливаются быстрее и стоят дешевле, но нам нужно продержаться весь перелёт и таможенный контроль. Так что примешь таблетку незадолго перед посадкой.

– А куда денется... Ну, тот человек, место которого я займу?

– Мы это ещё обсудим.

– Владимир! Ты же не убьёшь его?

– Даю слово. Смотри, мы почти приехали.

Исаакиевский сбор всеблагое прощения Первой Канонической Церкви походил на огромную чернильницу с золотой крышкой. Все четыре его стороны украшали цельные массивные колонны из красного гранита, а на крыше располагались бронзовые статуи, общий вес которых непременно обрушил бы здание, если бы архитектор не догадался сделать их полыми.

Припарковавшись на площади рядом со стоянкой туристических автобусов, мы вышли из машины и направились к нему.

– Какой парадокс, – сказал я, окидывая взглядом величественное сооружение. – Два чародея идут в собор. А ведь Каноническая Церковь запрещает колдовство и поощряет гонения на нас, называя исчадиями.

– Ещё бы! – отозвалась София. – Страшно же, когда знаешь, что кто-то может просто взять и испепелить тебя! Ну, или превратить... не знаю... в лягушку.

– О таком Даре я не слышал. Зато знаю одного парня, который заставляет тело прорастать цветами. Очень красивыми, кстати.

– Жуть какая!

– Но ты права: люди боятся тех, кто априори сильнее их. И всегда рады устроить охоту на ведьм. Но на самом деле, они мечтают быть нами.

– Думаешь? – София странно взглянула на меня. – А я вот совсем не рада, что оказалась... ведьмой. И, кстати, не уверена, что это правда. Есть вообще какие-нибудь признаки, доказательства? С чего вы взяли, что у меня Дар?

– Поверь, это так. И ты в этом убедишься.

Мы поднялись по широким каменным ступеням, на которых сидели нищие попрошайки и студенты, поглощающие фаст-фуд. Высокие двери были распахнуты.

– Но как насчёт доказательств? – спросила София, быстро осенив себя Святым Знаменем.

– Тс-с-с, – ответил я. – Мы входим в храм. Соблюдай тишину.

– Но ты потом расскажешь?

– Обязательно.

Внутри пахло ладаном и свечным воском. Со всех сторон на прихожан глядели изображения святых. Перед каждым горела лампадка в красном стекле.

Наши шаги гулко разносились под высокими сводами.

- Я, наверное, всё-таки помолюсь, – робко сказала София. – Можно?
- Твоё право. Вот держи, – я протянул ей купюру. – Твою сумочку ведь забрали.
- Спасибо.

Она направилась к церковной лавке, а я двинул в сторону иконостаса. В центре собора был выложен серыми и розовыми мраморными плитами узор в виде розы ветров, окружённой кольцом с греческим орнаментом, от которого расходились лучи. Я опустил взгляд, насчитал двенадцатый от севера и подошёл к стене. Возле неё сидели на лавке две старухи. Я опустился справа от них. Они молились, глядя в пол и шевеля сухими губами. Кажется, это надолго. К счастью, они на меня не смотрели, поглощённые общением с Всевышним. Народу было мало, так что я мог действовать. Наклонившись вбок, опустил руку, провёл пальцами по самому низу стены и ощутил магическую печать. Во время последней реставрации собора рабочие устроили в нём нишу для схрона. Не бесплатно, разумеется. Пришлось раскошелиться, а потом позаботиться о том, чтобы мастера на меня не донесли в Охранку. Они ведь вполне могли решить, что ниша предназначена для бомбы.

Я нащупал небольшой выступ. В нём имелось углубление. Вставив в него перстень с гербом Оболенских, я нажал. Едва слышно щёлкнула пружина, и мраморная панель подалась мне навстречу. Аккуратно сдвинув её, я взялся за ручку небольшого пластикового кейса и осмотрелся. Никто на меня не смотрел. Вдруг сидевшая на конце скамейки старуха поднялась, опираясь на трость, и медленно двинулась в сторону чана со святой водой. Вторая не обратила на это никакого внимания, продолжая молиться. Даже глаза закрыла.

Я потянул за ручку, вытащил кейс и быстро закрыл панель. Есть!

Поднявшись, я отправился искать Софию. Она нашлась возле иконы Праматери. Когда я подошёл сбоку, повернула голову и тихо спросила:

- Всё в порядке?
- Да, – я показал ей кейс. – Можем уходить.
- Девушка кивнула.
- Хорошо, но дай мне одну минуту. Я догоню.
- Без проблем.

Я направился к выходу. Возле выхода София поравнялась со мной.

- Что у тебя там? – спросила она.
- Покажу, когда доберёмся до убежища.
- Какого убежища? О чем это ты?
- Есть одно местечко, которое я держу на крайние случаи. Вроде таких вот, как нынешний. Там нас никто не найдёт. Переждём до послезавтра и отправимся в аэропорт. Только сначала заедем в магазин – купим тебе всё необходимое. Так сказать, компенсируем потерю сумочки.

- Шоппинг? Это я люблю.
- Ни секунды не сомневался. В машину.

Мы отправились в ближайший торговый центр. Покупки заняли около часа. Я рассчитывал на два, но моя спутница оказалась довольно собранной и принимала решения быстро. Чем почти покорила меня. Напоследок мы зашли в галантерею и приобрели большую кожаную сумку, куда можно было сложить мелкие покупки. Бельё и кое-что другое, нужное в дороге, отправилось в обычный пакет. На себя я тоже немного потратился – разжился безопасной бритвой и запасом кассет к ней.

– Ты так и не сказал, почему меня считают магом, – напомнила София, когда мы вышли на улицу.

- Приедем в убежище – расскажу. Немного терпения.
- Она села вперёд, я сложил покупки в багажник и занял место водителя.
- Куда именно мы едем? – спросила девушка, доставая косметичку.

Кажется, она успела немного прийти в себя.
– Увидишь. Тебе понравится.

Глава 7

Накрытая зелёной крышей башня на углу старого семиэтажного дома казалась маленькой, но самом деле внутри было достаточно места, чтобы жить, как в квартире. Скромной, но для убежища вполне достаточной. Да и провести нам предстояло там всего два дня. А потом – аэропорт и Макао.

Больше всего напрягало, что я раздобыл только одну подходящую Маску Лицедея. А это означало, что мне придётся явиться на регистрацию рейса со своими внешностью и документами. Конечно, будь у нас побольше времени – хотя бы неделя, а лучше две – мы бы заглянули к моему хорошему знакомому, сотруднику Комитета, владеющему похоронным бюро, он подобрал бы для нас уютные гробы, приложил бы к ним сопроводительные документы, в которых значилось бы, что вскрывать их нельзя из-за риска заражения, и мы с Софией полетели бы в Китай по первому разряду. Но – увы – самолёт отправлялся через два дня. А за такое время покойников, которым нужно было бы в Макао, и чьим рейсом мы могли бы отправиться, не найти.

Мы припарковались во дворе, взяли вещи и поднялись на последний этаж. Я отпер дверь с кодовым замком. Так надёжнее: ключ можно потерять, а цифры только забыть. При моём роде деятельности имеет больше смысла полагаться на память, чем на карманы.

– Это твоё? – спросила София, когда мы вошли, и я щёлкнул выключателем. – Прикольно. Не знала, что в таких башнях кто-то живёт. Всегда думала, что они просто для красоты. Ну, или голубей.

– Смотря какие. Многое зависит от размеров. И готовности владельца дома продать подобную площадь. Как правило, они соглашаются. А вот желающих немного. Правда, я знаю одного художника, который оборудовал в похожей башне студию. Правда, он в ней не живёт, а только работает. Располагайся. Есть даже ванная, но в ней лишь душевая кабина.

София повернулась и уставилась на меня.

– Ты обещал рассказать о доказательствах. Я ведь не отстану.

– Вижу. Но я тебя понимаю. Давай сядем, – я указал на маленький диван возле круглого окошка.

– Что, я могу упасть в обморок от того, что услышу? – неуверенно усмехнулась девушка.

– Вряд ли. Просто зачем стоять посреди комнаты? Давай, иди сюда.

София послушно села, не спуская с меня глаз.

– На самом деле, нет ничего сложного, – начал я. – Даже Охранка смогла тебя вычислить. Спящий испускает особую ауру. Как ты, возможно, знаешь, маги могут чувствовать друг друга, если захотят. Но аура Спящего не слишком заметна. Нужно обладать очень высокой чувствительностью, чтобы считать её. К тому же, иногда она проявляется не сама по себе, а лишь через влияние на окружающий мир.

– Например? – спросила девушка.

– Например, я уверен, что у тебя дома нет комнатных растений.

– При чём тут это? Они у меня просто не приживаются. Поэтому я и отказалась от попыток их завести. Думаю, я не умею за ним ухаживать.

– Или твой Дар так на них влияет.

– Ну, это притянута за уши. Есть признаки посущественнее?

– Спящие выявляются в результате длительного наблюдения. Я не занимался этим. Мне просто указали тебя как цель и велели доставить на базу. Вырвать тебя из-под носа Охранки.

– А как жандармы меня вычислили? У них ведь магов нет, и они не могут чувствовать ауру.

– Во-первых, мы подозреваем, что они используют некоторых чародеев, заставляя их работать на Охранное отделение. Неофициально, разумеется. Скорее всего, в первую очередь – для выявления других магов. Во-вторых, по признакам, которые я тебе озвучил. Растения – это ерунда. На самом деле, проявлений очень много. Мелких и не бросающихся в глаза, но в совокупности они дают общую картину. И у жандармов полно возможностей собирать такую информацию. Они ищут Спящих даже тщательнее, чем обычных колдунов.

– А какой у меня Дар? – спросила София. – Ты знаешь, Владимир?

– Это никому не известно. Всегда сюрприз. Становится ясно только после инициации. Ну, или пробуждения, как это ещё называют.

Я сказал чистую правду. Не добавил только, что Дар Спящего – это всегда стихия хаоса. Нечто смертоносное и наводящее ужас. Почти неконтролируемое. Поэтому князь, большой любитель Древней Греции, и называет таких магов с их способностями Ящиками Пандоры. И та, что была со мной, без сомнения, являлась одним из таких ящиков.

А у покупателя в Макао был к нему ключ. Князь этого не сказал, но нетрудно догадаться, зачем меня отправляли в Китай.

– Можно как-то избежать пробуждения? – спросила, помолчав, девушка. – Если я не хочу становиться магом. Есть у меня какой-нибудь выбор?

– Формально – да.

– Что это значит?

– Маловероятно, что тебе это позволят.

– Но почему? Зачем кому-то обязательно нужно, чтобы я... инициировалась?

– Спящие всегда очень сильны. Такой потенциал не должен пропадать зря.

– Но если я не хочу быть потенциалом или сильным магом?! Если хочу остаться обычным человеком?

– А ты в этом уверена? Многие отдали бы всё, чтобы оказаться чародеем.

София задумалась.

– Не знаю. Ещё сама не поняла. Всё свалилось на меня так неожиданно. Но хотелось бы иметь саму возможность выбора, понимаешь?

– Да, но толку-то? Ты уже в эпицентре событий. Все заинтересованные стороны в курсе, кто ты такая. Кто-нибудь до тебя обязательно доберётся. Постарайся поспать. Нужно набраться сил перед вылетом. А я пока разберу вещички.

– Ладно, попробую.

Девушка отправилась принять душ, а затем завалилась в кровать. Я же, как и сказал, взялся за содержимое схрона. Некоторые вещи были пока не нужны, и я собирался оставить их в башне, а вот другие собирался использовать в ближайшее время. В Макао мне предстояло встретиться с Гермесом, нашим ай-ти специалистом, и выйти на контакт с Роберто Дюраном, назначить ему встречу и забрать ключ. Вот только дело осложнялось тем, что я не мог выйти на связь с Его Светлостью и получить от него пароль для перевода денег. А без них Дюран ничего не отдаст. Можно было бы надеяться, что за время до моего прибытия в Макао князь проявится, но запасной план на случай, если этого не случится, иметь тоже стоило. Вот я и думал, как раздобыть артефакт, не платя за него, и как уносить ноги, если придётся.

На следующий день после обеда, за которым я сходил в магазин через два квартала от убежища, я положил перед Софией шприц (в аптеку тоже заглянул по дороге) и спросил:

– Умеешь ставить уколы?

– Ну, приходилось пару раз. Главное – хлопнуть в верхнюю правую четверть ягодицы, а потом вводить медленно и не раскачивать шприц.

– Да, отличный метод, если ты колешь внутримышечно.

– А, ты про уколы в вену? Нет, тогда я не умею. Никогда не делала. Даже не представляю, как попасть в неё.

– В аэропорту тебе придётся колоть в шею, – сказал я.

– Что? – поперхнувшись чаем, спросила София. – Не поняла!

– Мы выберем одинокую женщину, которая решит посетить туалет перед вылетом. Ты за ней пойдёшь, сделаешь ей укол, оставишь тело в кабинке, запрёшь её изнутри и...

– погоди, Владимир! – София поставила кружку и замахала на меня руками. – Не гони лошадей! Я должна буду всё это проделать?!

– Ну, а кто?

– Ты, например! У тебя-то наверняка есть опыт!

– Как ты себе представляешь, что я зайду вместе с вами в женский туалет?

– Чёрт!

– Вот-вот. Нет, дорогуша, колоть придётся тебе. Так что давай-ка я тебе объясню, как что делать, и потренируешь на подушке.

– На подушке? Мне кажется, это не то же самое, что вонзить иглу в тело живого человека.

– Само собой. Главное – поставить удар, чтобы не сломать иглу.

– А что в шприце?

– Снотворное.

– Честно? Это же её не убьёт? Я не хочу становиться убийцей.

– Не убьёт. Труп в аэропорту нам не нужен. Итак, бери вот так. Напряги запястье. Нет, слишком острый угол. Игла ломается или погнётся. Да, бей под девяносто. Ещё разок.

Почти до самого отъезда из башни мы проговаривали, что и как делать. Не потому что я сомневался в памяти своей спутницы, а чтобы она обрела уверенность.

– Как ты запрёшь кабинку изнутри? – спросил я, беря сумку с вещами.

София закатила глаза.

– С помощью пилки для ногтей. И да, я уже положила её заранее в карман. И нет, в нём нет дырки. Всё? Может, поедem уже?

Я кивнул.

– Да. Пора. Спускайся, я запру и догоню тебя.

Такси уже ждало возле подъезда. Когда я вышел, водитель загружал в багажник сумку Софии. Я протянул ему свою.

– В отпуск? – осклабился он, ставя её внутрь. – Жаркие страны?

– Типа того, – ответил я. – Жаль, только на две недели.

– Да, маловато, – согласился таксист. – Но кто-то свой отпуск проводит дома.

В аэропорт мы прибыли за полтора часа до вылета. Расположились в зале ожидания. Я протянул Софии крошечный передатчик, и она незаметно сунула его в ухо, как я учил.

– Кого я заменю? – тихо спросила, осматриваясь, София. – Чёрт, я так нервничаю! Это точно обязательно?

– Да, абсолютно. Просто действуй, как я тебя учил. Больше ни о чём не думай.

– Ладно. Так кого? Может, вон та тётка в красной олимпийке?

– Не суетись. Выберем несколько одиноких, убедимся, что они, и правда, летят одни, а не поджидают кого-нибудь, а потом поглядим, кто отправится отлить.

– А, хорошо. Ладно. Да.

– И не верти так сильно головой, а то отвалится. Если будешь нервничать, охрана это заметит и доложит на таможенный пост. И, кстати, сядь на другой ряд.

– Почему?

– Нас не должны видеть вместе. Мы не пара. Я лечу один, а ты – вернее, та, кем ты станешь – сама по себе. Я тебе сообщу, когда кто-нибудь подходящий отправится в туалет.

– Точно-точно! – подхватив сумку, София поспешно пересела.

Но заняла такое место, чтобы видеть меня. Ладно, лишь бы не паялилась всё время. Надеюсь, когда придёт время действовать, она сделает, как надо. В принципе, действий не так много:

зайти в туалет, убедиться, что там только она и намеченная жертва, вколоть ей в шею снотворное, набрать в шприц немного крови, затащить в кабинку, закрыть снаружи пилкой для ногтей, зайти в соседнюю кабинку и принять зелёную таблетку. Вроде, ничего сложного. Если только София не уронит Маску Лицедея в унитаз, например. Но это я уже проконтролировать никак не могу. Остаётся лишь надеяться, что всё пройдёт, как по маслу.

Ладно, кто тут у нас есть? Я осмотрелся. В зале собралось довольно много народу – примерно половина рейса. Было, из кого выбрать. Примерно через полчаса стало примерно ясно, кто летит один, а кто ждёт отошедших на время спутников. Шесть женщин подходили для подмены комплекцией. Однако оставалась вероятность, что их компания прибует незадолго до вылета, и они вовсе не одни. Следовало убедиться, что та, чьё место займёт София, действительно отправляется в Макао без спутников.

Поднявшись с места, я направился к кофейному аппарату так, чтобы пройти мимо одной из возможных жертв.

Поравнявшись с ней, споткнулся о носок слегка выставленной ноги. Женщина вздрогнула от неожиданности и подняла на меня глаза.

– Прошу прощения, – я смущённо улыбнулся. – Засмотрелся.

– Ничего, – отозвалась пассажирка, отводя взгляд. – Но лучше бы вам смотреть под ноги. Здесь полно места.

– Я иду за кофе. Позвольте в качестве извинений купить и вам стаканчик.

– Что? Нет, спасибо. Это совершенно ни к чему.

– Меня зовут Владимир.

– Молодой человек, я не собираюсь с вами знакомиться. Идите, куда шли, и оставьте меня в покое!

– Простите, я не хотел вас обидеть.

Поклонившись, я двинулся дальше. Судя по тому, как дамочка была раздражена, вполне вероятно, что она кого-то ждала. Того, кто опаздывал. Ну, или просто боялась летать.

Купив в автомате два стакана, я вернулся. Протянул ей один.

– Всё-таки, купил вам кофе. Кажется, вы нервничаете перед полётом. Бойтесь самолётов? Женщина уставилась на меня в недоумении, затем вдруг протянула руку и взяла стакан.

– Да. Извините, что была груба. Действительно, боюсь. Ничего не могу с собой поделать.

– Лучше летать в компании. Это отвлекает.

– Наверное. Но я одна, а звать кого-то с собой поздновато, – она нервно улыбнулась, давая понять, что шутит.

– Действительно. Дурацкий совет. Что ж, ещё раз простите за беспокойство и удачи.

– Спасибо, – женщина кивнула. – И за кофе тоже. Не стоило, но я вам благодарна.

Отойдя, я сел на свободное место возле другой пассажирки, которая подходила для подмены. Она читала книгу в мягкой обложке. Обручального кольца не было, из багажа всего один чемодан на колёсиках и сумка через плечо. Похоже, летит ненадолго. Наверное, служебная командировка.

Выждав минут десять, я чуть наклонился к ней и тихо сказал:

– Прошу прощения, вы ведь ждёте рейс в Макао?

Женщина повернулась ко мне и кивнула.

– Как и всё в этом зале, наверное. А что?

– Дело в том, что меня отправили туда по работе. Конференция. Но отель не забронировали. Я должен буду сам решить, где остановиться. Не знаете, куда лучше податься?

– Не могу помочь, к сожалению. Мне номер заказала моя компания.

– Здорово. Отдельный хотя бы?

Моя собеседница улыбнулась.

– Да. Не представляю, что бы я делала, если б пришлось делить его с кем-то.

– Повезло, значит. Хорошая у вас компания.
– А чем вы занимаетесь?
– Поставками медицинского оборудования. Я работаю в отделе закупок.
– Понятно. Думаю, вы можете поселиться там же, где и я. Сейчас посмотрю, как называется мой отель... – она принялась рыться в сумочке. Похоже, эта пассажирка была не прочь познакомиться и даже продолжить общение по прибытии в Китай. – «Зелёный дракон». Запомните?

– Постараюсь, – ответил я с улыбкой. – Прошу прощения, мне нужно отойти.
– Конечно. Меня, кстати, зовут Нина.
– Владимир.
– Приятно познакомиться.
– Взаимно. Сейчас вернусь. Буквально через несколько минут.

Поднявшись, я направился в другой конец зала к третьей претендентке, когда первая вдруг встала и пошла в сторону туалета. Похоже, начало действовать мочегонное, которое я добавил в кофе, пока шёл от аппарата. Как говорится, лучшая случайность та, которая подготовлена.

Я коснулся уха, активируя передатчик.
– София, это я.
– Да! Слышу!
– Пора. Женщина в белой кофте и голубых джинсах, направляется к туалету. Видишь её?
– Чёрт! Да, вижу. И что, мне идти за ней?
– Да, и поторапливайся.

София что-то пробормотала, а затем встала и пошла вслед за пассажиркой. Я встал у стойки информации, попивая кофе и наблюдая за ними в отражении. Вот женщина исчезла за дверь. Через несколько секунд следом вошла София. Отлично! Я двинулся назад к скамейкам, когда вдруг заметил двух пожилых женщин, направлявшихся к туалету. Чёрт! Они явно зайдут раньше, чем София затащит жертву в кабинку. Я активировал передатчик.

– Милая, к тебе гости. Повторяю: вы сейчас будете не одни.
– Поняла, – через пару секунд ответила девушка.

В этот момент женщины зашли в туалет. Я услышал их голоса через динамик, а потом София отключилась. Прошло минут семь, и они показались снова. Пассажирки, выпившей моего кофейку, не было. Интересно, София справилась, или придётся искать кого-то ещё?

В туалет зашли три пассажирки, затем вышли с разным временным интервалом. Софии всё не было.

Я переместился поближе к туалету. Минули ещё три минуты. Что-то долго. Я коснулся уха.

– Как дела?
– Сейчас выйду.

Через пару минут дверь открылась, и порог переступила женщина, об которую я споткнулся. Она нашла меня взглядом, но тут же отвернулась и направилась к свободному месту через три ряда от меня. Я с удовлетворением откинулся на спинку: в руках у неё был не только багаж пассажирки, боящейся летать, но и принадлежащий Софии. Подмена состоялась!

Я снова активировал передатчик.
– Молодец. Но прежде чем идти на таможду, проверь её багаж.
– Зачем? Оно мне всё равно не понадобится.
– Я не хочу, чтобы на таможде оказалось, будто ты заняла место курьера, у которого в футляре от помады рассыпаны бриллианты или что-нибудь в этом роде.
– Чёрт! Да, это было бы неприятно.
– Мягко говоря. Так что проверь всё тщательно.

– Хорошо. Только где?

– До регистрации минут двадцать. Сходи в кафе, потом загляни в туалет, только именно в тот, который при заведении.

– Ладно, поняла. Чёрт, у меня руки до сих пор трясутся!

– Спокойно, детка. Всё будет отлично. Мы почти на борту.

София встала и выдвинулась в сторону выхода из зала. Маска симитировала не только лицо пассажирки, но и её одежду. Только походка осталась от Софии. Я взглянул на часы и засёк время, когда была активировано заклинание. С этого момента у нас шесть часов. Потом карета превратится в тыкву. Если рейс не перенесут, задержат или отменят, должно хватить.

Спустя четверть часа София вернулась. В ухе у меня щёлкнуло.

– Всё в порядке. Ничего не нашла. Обычная женщина.

– Отлично. Сейчас объявят регистрацию.

И правда, не прошло и пяти минут, как раздался голос диспетчера, приглашающий пассажиров к стойкам. Подхватив вещи, люди потянулись, выстраиваясь в очереди.

Меня ни о чём не спрашивали. Проштамповали паспорт и впустили в посадочный рукав.

Почти все вещи я сдал в багаж, в качестве ручную клади оставил только сумку с документами и деньгами. Но даже её досматривать не стали.

В самолёте моё место оказалось рядом с пожилым мужчиной в коричневом старомодном костюме и мятой рубашке. Один край воротничка торчал из-под лацкана, галстук был распушен, хотя ни душно, ни жарко не было.

– Похоже, мы соседи, – проговорил он, когда я сел, и мы обменялись приветствиями.

– Да, ненадолго.

– Часто летаете?

– Реже, чем хотелось бы. А вы?

– Раньше да. А сейчас раз в год. Стараюсь посмотреть мир. Вы не были в Китае?

– Приходилось пару раз.

– И как там?

– Сами увидите, – улыбнулся я. – Словами не описать.

– Верно-верно. Давно хотел побывать в Азии. После Макао отправлюсь в Гонконг.

Разговаривая с соседом, я вдруг ощутил тревогу: словно кто-то пристально наблюдал за мной. Резко обернувшись, я встретился взглядом с молодым парнем в кожаной куртке поверх водолазки. По тому, как поспешно он отвёл взгляд, я понял, что застал его врасплох. Чёрт! Похоже, в аэропорту меня ждали и сели на хвост. Откуда только у него билет? Не мог же он купить его, заметив меня в терминале. А может, это просто совпадение? Не стал ли я жертвой паранойи? Вполне вероятно. Тем не менее, прикрыв глаза, я постарался в деталях воспроизвести и запомнить лицо пассажира, наблюдавшего за мной. Хуже от этого точно не будет.

– Дамы и господа! – раздался голос стюардессы. – Пожалуйста, отключите мобильные телефоны и пристегнитесь. Вставать во время взлёта нельзя. Запасной выход...

Пока она проговаривала инструкции, пассажиры устроились.

– Спасибо за внимание, – улыбнулась стюардесса. – Сейчас вас поприветствует капитан борта.

В конце концов, весь ритуал был соблюден, и самолёт начал разбег. Вот он задрал нос, поднялся, увеличивая угол, оторвался от земли и взмыл. Затем заложил вираж, делая «коробочку», и лёг на курс.

– Можете отстегнуться, – проговорила стюардесса. – Напитки, закуски? Есть желающие?

Поднялось несколько рук, и девушка отправилась за тележкой.

– Пронесло, – сказал мой сосед, покивав, и уставился в окно.

Я ничего на это не ответил. На мой взгляд, этот этап был самым простым в том деле, которое нам предстояло.

Глава 8

Мы отправились из аэропорта прямо в отель.

– Номер для новобрачных? – спросил администратор, взглянув на нас.

– Нет, спасибо. Просто на двоих.

– Разумеется.

– Здесь проживает мой знакомый. Могу я оставить для него записку? Мы должны встретиться.

– Конечно. Как его зовут?

– Роберто Дюран.

– Секунду... Да, у нас есть такой постоялец. Уверены, что не хотите ему позвонить и сообщить о приезде?

– Нет, предпочитаю сначала устроиться. Спешки нет.

– Как угодно, – администратор положил передо мной чистый лист бумаги с логотипом отеля, конверт и ручку. – Пожалуйста.

– Дорогая, заполни бумаги, пока я пишу Роберто послание, – сказала я Софии.

– Конечно, дорогой.

На самом деле, мне требовалось время, чтобы встретиться с Гермесом и обсудить проблему с оплатой. Князь по-прежнему не выходил на связь, и я не мог получить код для перевода. А без бабок Дюран ничего не отдаст. Забрать же артефакт силой означает, во-первых, риск, во-вторых, это лишит Комитет важных услуг такого специалиста, как Дюран. Так что я предпочёл бы всё решить мирно. Поэтому, чтобы выгадать время, написал, что буду ждать продавца в казино за вторым столом для блэк джека в девять вечера. Надеюсь, он регулярно заглядывает на ресепшн.

– Готово, дорогой, – сказала София, когда я потянул администратору запечатанный конверт. – Можем подниматься. Мне нужно отдохнуть после перелёта. Всегда неважно себя чувствую из-за самолётов. Ну, ты знаешь.

– Портёе отнесёт ваши вещи, – улыбнулся администратор. – Если понадобится, в холле есть аптечный киоск.

– Благодарю, – кивнул я.

София взяла меня под руку, и мы направились к лифту. Номер обошёлся недёшево, но деньги у меня были, и немалые. Наличка плюс кредитки. Так что на этот счёт беспокоиться было нечего. Сунув портёе, принесшему багаж, купюру, я запер за ним дверь и достал из нагрудного кармана смарт-очки. Как только надел, замигал индикатор. Коснувшись его, я активировал соединение. Прошло секунд пять, и в левом ухе раздался голос Гермеса:

– Приём, приём... Раз, два, раз... Как слышно?

Сигнал передавался по дужке прямо в кости черепа, расположенные вокруг ушного канала. По схожему принципу работают некоторые слуховые аппараты.

– Приём, слышно отчётливо, без помех, – ответил я. – Это Адонис.

– Гермес на линии. Не против теста?

– Валяй. Кто начнёт?

– Уступаю.

– Кто наши друзья?

– Никто.

– Кто наши враги?

– Все.

– Кому мы верим?

– Никому.

– Кого мы подозреваем?
– Всех.
– Кому мы верны?
– Себе. Ну, что, мы узнали друг друга?
– Думаю, да. Мы сейчас в отеле «Гранд тауэр». Я назначил продавцу встречу в казино.
– Вы уже виделись?
– Нет, оставил письмо на ресепшн.
– Ты сказал: «мы в отеле». Ты не один?
– Со мной девушка.
– Какая девушка? Я ждал тебя одного.
– Обстоятельства несколько изменились. Нужно встретиться и обсудить их.
– Хм... Что-то мне уже не хочется тебя видеть, Адонис.
– Расслабься. Тебя это не касается. Так что, ты меня удостоишь аудиенции?
– Встретимся в баре через... двадцать минут. До связи.
– С кем ты разговаривал? – спросила наблюдавшая за мной София. – И как?
– С помощью очков. Это наш связной в Макао. И технический специалист. Он должен помочь нам с Дюраном. Сейчас я отойду на время, а ты позвони на ресепшн, попроси таблетку от головы и ложись в кровать, словно тебе, и правда, нехорошо. Пожалуйся портье, который принесёт лекарство, что у тебя плохой муж – пошёл выпить в то время, как тебе дурно. Сможешь это разыграть?

– Но внизу сказали, в холле есть аптека.
– Это тебя волновать не должно. Пусть принесут таблетку в номер. Если станут отказываться, устрой маленький скандал. Капризничай.
– Мы привлекаем внимание?
– В некотором роде. Внимание бывает разное. Всё, до скорого.
– Ты ведь ненадолго? – с надеждой спросила София, делая за мной пару шагов.
– Постараюсь. Главное не нервничай. Пока всё идёт по плану. Чао, крошка!

Прикрыв за собой дверь, я вышел в коридор, спустился на лифте в компании пожилой пары французов, пересёк холл и свернул налево, ориентируясь на звуки музыки. Ага, вот и ресторан, весьма роскошный. У барной стойки сидело три человека, но Гермеса среди них не было. Не успел добраться, значит. Я направился туда, залез на высокий стул и кивнул бармену, плотному китайцу в малиновой жилетке и нарукавниках.

– Что желаете, сэр? – спросил он, подходя и вытирая передо мной и без того чистую поверхность.

– Лайм и газировку. Побольше лайма, поменьше льда.
– Алкоголь?
– Нет, спасибо. У меня от него изжога.
– Тогда стоит ли добавлять газировку?
– Ну, иногда нужно побаловать себя хоть чем-то. Давай, приятель, ответственность на мне.

– Как скажете, сэр.

Пока он наливал, я осмотрелся. Народу немного. Но в обед и ужин, конечно, будет больше. Публика, вроде, небедная. Ну, да, здесь останавливаются те, кто приехал поиграть в казино. В основном, мужчины и их спутницы. Золото, брильянты, громкие разговоры. Много американцев и немцев. Несколько французов. Остальные, в основном, азиаты.

– Ваш коктейль, – сказал бармен.
– Спасибо, любезный.

Я успел выпить больше половины, когда в ресторан, наконец, зашёл Гермес. Заметив меня, он тут же поспешил к барной стойке. Двигался вразвалку, как упитанная утка.

– Привет, дружище, – кивнул он, бросаясь на меня так, словно мы были старыми друзьями. – Как долетел? Всё в порядке? А твоя подружка? Где она? Я думал, ты нас познакомишь.

Я смущённо усмехнулся.

– Ну, она не очень хорошо себя чувствует. На неё так действуют перелёты. Оставил её в номере.

– А, понятно. Ну, оно и к лучшему, верно? – Гермес широко осклабился. – Выпьем, а?! За встречу.

– Конечно. Бармен!

Через несколько минут, когда нас не могли слышать, мой собеседник понизил голос.

– Так, что у тебя за проблема? Выкладывай быстро, пока бармен не вернулся.

– На базу напали. Похоже, Красный альянс. Почти всех перебили. Что с князем, не знаю.

Он не выходит с тех пор на связь. Я забрал девчонку и прилетел сюда за товаром.

Выпалил я всё это на одном дыхании. Гермес замер с открытым ртом, глядя на меня.

– Что, прости?! – проговорил он, наконец, после паузы. – Ты это сейчас серьёзно?!

– Более чем.

– Так, погоди! Уф... Ну, ты, конечно... Выбил меня из колеи. То есть... Проклятье, это нужно переварить!

– Не торопись. Пара минут у тебя есть.

– Так, а что за девчонка? Зачем она тебе?

– Ну, она часть последней операции, так что лучше ей быть со мной.

– Угу... То есть, альянс явился за ней?

– Думаю, да. В первую очередь.

– Так, я не хочу знать, что в ней такого! Не смей мне говорить.

Я усмехнулся.

– Не собирался. И твоя позиция мне нравится. А проблема в том, что я не могу получить от Его Светлости код для перевода денег Дюрану.

– Ага. Понятно. Да, это проблема.

– Мило, что ты со мной согласен. Я боялся, что ошибаюсь, и всё в порядке.

– Эй, не надо сарказма! Я вообще только что узнал, что... Что, возможно, мы уже ни на кого не работаем.

– Возможно, – согласился я. – Но не факт.

– Сейчас это не принципиальный момент. Нужно забрать товар, верно? А там уже смотреть, что с ним делать. Так... Во сколько у тебя встреча с Дюраном?

– В девять.

– В казино?

– Конечно. Лучшее место для якобы случайных знакомств.

– Да-да, это хорошо... Мне нужно подумать, ладно? Дай мне несколько минут. И закажи ещё выпить. Чёрт, ну и задачки у тебя, Адонис! Никак не ожидал, что меня ждёт сегодня такое. Думал, всё пойдёт, как по маслу.

Я поднял руку, привлекая внимание бармена.

– Повторить? – спросил тот.

– Да, братан, для него, – кивнул Гермес, указав на меня. – А мне чистый бурбон. И можешь сразу двойной, – когда бармен отвернулся, сказал, понизив голос: – Честно говоря, на данный момент я в тупике. Сколько стоит сделка с Дюраном?

– Сто миллионов. Подтверждённых золотом.

Связной присвистнул.

– Нехило!

В этот момент я заметил вошедшего в ресторан человека, которого видел в аэропорту. Мы встретились на секунду взглядами, и он свернул к барной стойке.

– А вот этого субчика, похоже, отправили следить за мной, – сказал я Гермесу. – Только не оборачивайся.

– Знаю, знаю, – мой собеседник бросил взгляд в зеркало на стене. – Похоже, серьёзный тип.

– Я тоже так думаю.

Тем временем мужик заказал стакан с янтарной жидкостью и что-то сказал бармену, а затем положил на стойку сотовый телефон. И добавил купюру. Хм, интересно... Прихватив телефон, бармен направился с нашим заказом к нам.

– Прошу прощения, сэр, но вот тот человек просил передать это вам.

Я взял трубку. Экран не был заблокирован. Так-так... Открыв контакты, я увидел единственный номер. Кажется, ясно, чего от меня хотят. Я бросил взгляд на другой конце стойки. Мужик отсалютовал мне стаканом и сделал большой глоток.

– Похоже, с тобой хотят выйти на связь, – сказал Гермес. – Может, князь?

– Вот уж не думаю. Скорее всего, этот парень из альянса.

– И ты знал, что он за тобой следит, и оставил девушку в номере?

– На ней метка. А на двери я установил магический периметр. Если она выйдет из номера, мне сразу станет об том известно. Собственно, я рассчитывал, что этот тип пойдёт к Софии. Возможно, попытается её увести. Даже велел ей заказать таблетку. Она ему открыла бы, если б он подкупил администратора на ресепшене и узнал о её звонке. Но, кажется, игра пошла по другим правилам.

– Будешь звонить? – нервничая, спросил Гермес.

– Думаю, стоит. Послушаем, что скажут.

Нажав кнопку, я прижал трубку к уху. Один гудок, второй, третий... Щелчок.

– Господин Оболонский? – голос мужской, низкий, но как будто слегка надтреснутый.

– Он самый. С кем имею честь?

– В отличие от вашего босса, я не питаю склонности к Древней Греции. Так что называйте меня Маркиз.

– Чем могу помочь, Ваше Сиятельство?

– У вас есть то, что мне очень нужно. А вот вам уже не особо. Комитет уничтожен, ваш начальник мёртв, что делать с девушкой, вы не знаете. Но извлечь для себя из сложившейся ситуации пользу вы всё ещё можете. Насколько я понимаю, для вас это главное. Предлагаю сделку.

– Слушаю.

– Вы отдаёте нам девушку, а я плачу вам сумму, которую вы сочтёте эквивалентной своим усилиям.

Ого! Похоже, появился шанс решить проблему с оплатой Дюрану. Очень своевременный звонок.

– Миллиард, – ответил я. – И не рублём меньше. Причём обеспеченных золотом.

Если ключ стоит сто мульт, то ярд – минимальная цена за Спящего.

– Это очень большие деньги, господин Оболонский.

– Ну, так вы сами сказали, что девушка вам очень нужна. И мне нужна предоплата. Хотя бы аванс. Чтобы я убедился, что вы не собираетесь меня развести.

– Сколько вы хотите получить?

– Триста миллионов.

– Двести. Чтобы вы начали мне доверять, этого вполне достаточно.

– Когда вы сможете перевести мне деньги?

– В течение трёх часов. Может, чуть больше. На такие суммы требуется время. Думаю, вы сами знаете.

– Хорошо. Записывайте номер счёта.

Я продиктовал ряд цифр.

– Позвоните, когда придут деньги, – сказал Маркиз. – И, господин Оболонский, – пауза. – Не пытайтесь меня обмануть. И вы, и девушка далеко не бессмертны. Если ваша спутница не достанется мне, я позабочусь, чтобы она не досталась никому.

В трубке раздались короткие гудки.

– Ну, что? – спросил Гермес.

– Кажется, сто миллионов у нас будут.

– Значит, можно выпить?

– Вроде того.

Мы чокнулись. Гермес опрокинул в себя свой виски, я же сделал из своего стакана небольшой глоток.

– Как ты это пьёшь? – спросил я. – Чистая ж отравка!

– Не волнуйся. Это всё, что я себе позволю за сегодня. Вечером буду, как стекло. Так расскажи, что и кто тебе сказал.

Я вкратце предал наш разговор с Маркизом.

– Думаешь, этот парень из альянса? – выслушав, спросил Гермес.

– Наверняка.

– Ладно, что ты собираешься делать? Мы ведь не отдадим ему девчонку?

– Зачем тогда я покупал бы у Дюрана ключ?

Связной улыбнулся и кивнул.

– Хорошо. Значит, берём у альянса бабки, покупаем ключ, и вы валите обратно в Россию?

– В целом, да, план таков. Не думаю, что у них есть здесь свои люди, кроме урода за стойкой. Но он не проблема. Так что избавимся от него и вылетим так же, как сюда попали. Если, конечно, ты сможешь раздобыть Маску Лицедея со сроком действия на шесть часов.

– В Макао есть всё, – отозвался Гермес. – Дай мне денег, и я достану.

– Тогда до связи. Не забудь: встреча с Дюраном в девять.

Связной залпом допил бурбон, поморщился и кивнул, слезая со стула.

– Замётано, братан. Ты услышишь меня, когда придёт время.

Он направился к выходу. Следящий за мной агент проводил его взглядом, но не двинулся с места. Я положил в карман телефон, который он мне передал, посидел ещё минут двадцать, попивая коктейль, а затем оставил на стойке банкноту и пошёл в номер. У моей спутницы как раз должен был начаться откат после приёма зелёной таблетки, так что надо было её проводить.

Глава 9

Поднявшись на этаж, я постучал в номер. Спустя пару минут из-за двери раздался знакомый настороженный голос:

– Кто там?

– Это я, Владимир.

Щёлкнул замок, и я увидел лицо Софии. Именно её, а не той женщины, по чьим документам она прилетела в Макао.

– Слава богу! – проговорила она. – Мне нехорошо. Наверное, откат, про который ты говорил.

– Он и есть, – кивнул я, входя. – Тебе лучше прилечь. Таблетку приносили?

– Да, но я не стала принимать. Не была уверена, что это поможет.

– Не поможет. Должно пройти время. Всё будет в порядке. Я пользовался Маской Лицедея не раз, так что знаю, о чём говорю.

София прошла к кровати и легла.

– Тошнит, – пожаловалась она. – И голова кружится. Кстати, я тут, пока валялась, подумала: могут ведь заметить, что твоя спутница вдруг стала выглядеть иначе. Вернее, что в нашем номере живёт другая женщина.

– Никто ничего не заметит, – ответил я. – Документы у тебя проверили при регистрации, портье, приносивший таблетку, видел тебя уже в нормальном обличье. Ведь так?

– Да. Я вызвала его, когда эффект уже прекратился. Похоже, ты всё точно рассчитал.

– Само собой. Так что беспокоиться не о чем.

– Как у тебя прошло? Встретился, с кем хотел?

– Да. Сейчас ты должна отдохнуть и прийти в себя. Затем мы сходим поужинать, а после отправимся в казино. Там будет продавец.

– Что ты у него покупаешь?

– Тебе это знать пока не обязательно.

– Ты мне не доверяешь?

– Я никому не доверяю. Постарайся поспать. Это помогает лучше всего.

– Ладно, попробую.

София задремала спустя полчаса. Я же сидел в ожидании звонка от Маркиза. Пару раз проверил свой счёт, но он был пуст. Наконец, около шести часов пришло уведомление о зачислении средств. Полная сумма, как мы и договаривались. Отлично! Теперь есть, чем расплатиться с Дюраном. Как только я проверил состояние счёта, раздался телефонный звонок с единственного записанного в переданный мне мобильник номера.

– Да? – ответил я, приняв вызов. – Деньги получены.

– Рад слышать, господин Оболонский, – раздался в динамике уже знакомый надтреснутый голос. – Теперь передайте девушку нашему человеку. Вы его уже видели. После этого получите остальную сумму.

– Это исключено, – ответил я.

– В каком смысле? Мы ведь заключили сделку. И вы удостоверились в моих добрых намерениях.

Пришло время для блефа.

– Всё верно, только она будет сопротивляться. А это может привести к преждевременной инициации. Сами понимаете, чем это чревато. Я, во всяком случае, оказаться с ней рядом в этот момент не хочу.

– Ну, так успокойте её. Скажите, что она должна пойти с нашим человеком.

– Она не дура. Нет, ваш план никуда не годится.

– У вас есть получше? – спросил после паузы Маркиз.

– Естественно. Я доставлю её обратно в Россию, и там можете её забирать и делать, что хотите. Когда я окажусь в безопасности.

– Мне не нравится, что вы меняете условия сделки, господин Оболонский. Имейте в виду, что вам не будет уплачена оставшаяся сумма, пока девушка не окажется у нас в руках. Так что больше никаких фокусов. И вот ещё, что: после того, как вы получили от нас деньги, вы скомпрометированы, так что хранить верность Комитету просто нет смысла. Вам там уже никогда не будут доверять, как бы ни повернулись обстоятельства. К тому же, вы и сами понимаете, что ваших прежних хозяев больше нет. Если кому и удалось спастись, Комитетом их уже не назовёшь. Вам было бы лучше перейти на нашу сторону. Подумайте об этом. Отдайте девушку, и мы подыщем вам работу, которая придётся по душе специалисту вашего класса.

Ого, угрозы, шантаж и вербовка разом! Неплохо, совсем неплохо. Другой на моём месте, наверное, даже всерьёз задумался бы о таком предложении.

– Я понимаю, Ваше Сиятельство. И поразмыслию над вашими словами. У меня пока есть на это время.

– Пока – да. Всего доброго, господин Оболонский.

Маркиз повесил трубку. Интересно, зачем альянсу девушка, если у него нет ключа? Или есть? Вряд ли на всём белом свете только Дюран способен достать артефакт такого уровня. Впрочем, девушку с отдавать не собирался, так что всё это значения не имело.

Подойдя к кровати, я сел на край и коснулся руки Софии. Тихо застонав, она повернула голову, а затем открыла глаза. Сфокусировав взгляд на мне, робко улыбнулась.

– Что случилось?

– Ничего. Пора вставать.

– Да? А я так хорошо поспала, – она села. – Чувствую себя значительно лучше. Даже хорошо. Кажется, всё прошло.

– Ну, я говорил, что так будет. Собирайся на ужин. Помнишь то платье, что мы купили в торговом центре?

– Дорогое? Конечно. Я ещё не поняла, зачем ты настоял, чтобы мы его взяли.

– Теперь понимаешь?

София улыбнулась.

– Думаю, да. Сколько у меня времени на сборы?

– Около часа.

– Этого вполне достаточно.

– Должен сказать, мне по душе твоя... оперативность.

– Ни один мужчина не любит ждать, пока его дама соберётся.

Я усмехнулся.

– Да, это настоящая пытка. Так что спасибо за то, что щадишь меня.

В переливающемся зелёном платье, расшитом стеклярусом, с открытой спиной разрезом от бедра София была просто великолепна.

– Как я тебе? – спросила она, поворачиваясь. – Пойдёт для ужина?

– Более, чем. А главное – для казино.

Девушка окинула меня придирчивым взглядом.

– Ты выглядишь как поп-звезда, приехавшая поиграть, – сказала она. – Спустить пару миллионов, если точнее.

– Так и задумано. Вот только играть мы почти не будем. Наша задача – войти в контакт с Роберто Дюраном и получить у него... товар.

– А какова моя роль?
– Всегда быть у меня на виду и изображать алчную спутницу, готовую на всё ради денег.
– Хм... Постараюсь.
– Ничего сложного. Радуйся моим выигрышам, если они будут, и не слишком расстраивайся, когда я продую. Так, возьми эту сумочку. Она подходит к платью. Туфли, вроде, в самый раз.

– Туфли просто шикарные! Не говори о них так, словно это какая-то ерунда. Джимми Чу, между прочим, если тебе это о чём-нибудь говорит! У меня в жизни ничего подобного не было.

– Можешь оставить их себе. Идём же. Я чертовски проголодался.

– Честно говоря, я тоже. Но в таком платье много не съешь.

– Почему это?

– Слишком обтягивает. Живот начнёт выпирать.

– Пустяки. Никто не будет смотреть на него, пока над ним такая грудь.

– Эй! – София усмехнулась. – Что ты себе позволяешь?

Мы вышли из номера, и я запер дверь, положив ключ себе в карман пиджака.

– Держись прямо и смотри на всех с превосходством, – сказал я, когда мы двинулись по коридору. – Делай вид, что ты акула, которая рада от того, что подцепила богатенького парня, и никому его не отдашь без боя.

– Надеюсь, за тебя не придётся драться?

– Нет. Вниз, – это было адресовано лифтеру.

Мы как раз зашли в кабину. Молоденький парень в униформе и дурацкой плоской шапочке с эмблемой отеля поспешно нажал на кнопку первого этажа. Я протянул ему мелкую купюру.

– Спасибо, сэр.

В ресторане к нам подошёл администратор в смокинге. Лацкан украшал белый цветок. Кажется, настоящий.

– Желаете отужинать?

– Ну, конечно. А потом отправимся в казино, – я подмигнул Софии. – Деньги так и жгут карман.

– Прошу сюда, – поклонился администратор. – Вот здесь есть хороший столик.

Он провёл нас к окну, помог сесть и вручил каждому меню.

– Я пришлю официанта через пару минут, – проговорил он. – Желаете пока что-нибудь выпить на аперитив?

– Бокал шампанского, – сказала София. – Полусладкого.

– А мне безалкогольный коктейль, – кивнул я. – Минералка, сок лайма, лёд. Лайма побольше, льда поменьше.

– Сию минуту.

Отвесив очередной поклон, китаец удалился. Я раскрыл кожаную папку с вытесненным на лицевой стороне логотипом отеля.

– Раз уж мы в Макао, предлагаю отведать местной кухни. Посмотрим, отличается ли она от той, что подают в нашем китайском квартале.

– Честно говоря, я там ни разу не ела, – призналась София. – Как-то... опасалась.

– Ну, здесь бояться нечего. Тебе должно понравиться. Лично я большой поклонник азиатской стряпни.

– Ну, тогда я готова довериться тебе. Закажи мне на свой вкус. Или то же самое, что себе.

Я быстро просмотрел пункты меню. Большая часть названия была мне знакома. Но не все, далеко не все. Явно местный выбор был куда шире, чем тот, какому я привык. Ладно, пока обойдёмся без экзотики. Ни для кого не секрет, что некоторые блюда китайской кухни у

европейца не вызывают ничего, кроме отвращения. Не хотелось бы случайно заказать одно из них. Особенно, начинать знакомство Софии с кулинарией Азии подобным образом.

Так что, когда явился официант, я велел ему принести жареные баклажаны с хрустящей корочкой, чесноком, соусом чили, зелёным луком и кешью, курицу в кисло-сладком соусе, обжаренную в крахмале на растительном масле, утку с сиропом, имбирём и смесью перцев, а также медовую свинину.

– В качестве десерта мы будем белые груши на пару с ягодами годжи и финиками, – добавил я, дав официанту время записать заказ. – Ну, и зелёный чай. На ваш выбор.

Молодой китаец быстро повторил все блюда.

– Вина? – предложил он. – Есть хороший выбор европейских.

– Нет, просто повтори даме шампанское.

– Но я ещё это не допила, – сказала София.

– Ничего, – я кивнул официанту. – Приносите по готовности. Чай через пять минут после первого блюда.

Когда он ушёл, я взглянул на Софию. Она смотрела на меня странно.

– Что такое, милая? Не нравится выбор напитков?

– Впервые ужинаю с аристократом.

– Не думала, что пойдём в китайский ресторан?

Девушка усмехнулась.

– Не думала, что буду ужинать в Китае. Это точнее.

– Ну, всякое случается в жизни.

– Да уж... Это верно. Владимир, что мы будем делать после того, как ты заберёшь... товар?

– Вернёмся в Россию.

– А потом? Что вообще меня ждёт?

– Хороший вопрос. К сожалению, у меня на него нет ответа. Посмотрим.

– Ты так легко об этом говоришь. Тебя не пугает неизвестность?

– Всё, что лишь грядёт, неизвестно. Нельзя же бояться постоянно.

– Я имела в виду...

– Знаю, что ты имела в виду, София. Планы придают уверенности. Но это иллюзия. На самом деле, мы постоянно действуем по обстоятельствам. Такова жизнь. Не парься.

– Наверное, если бы мы просто беседовали, я бы так и сделала. Но мне реально страшно. Ведь я понятия не имею, что меня ждёт. И даже не могу строить планы, чтоб успокоиться.

– Ну, предоставь это мне.

– Ещё совсем недавно, несколько дней назад, у меня была обычная, спокойная жизнь. Всё было более-менее ясно. И планы у меня тоже имелись! А потом ты подсел ко мне в том кафе, и всё полетело кувырком в тартарары!

– Вообще-то, я тебя спас. Попади ты в руки Охранки, была бы уже мертва. Сама знаешь, как жандармы поступают с магами.

– Вова, я ведь даже до сих пор не знаю, на кого ты работаешь. И зачем я вашей... организации. Для чего ты меня спас?

Голубые глаза смотрели на меня просительно, в них читались ожидание и надежда.

– Вы ведь не всех магов спасаете, верно? Дело в том, что я Спящая.

Хм, а она далеко не дура. И у неё было время обдумать произошедшее.

– Не всех, – сказал я. – Только тех, кто может быть полезен организации.

На остальных я охочусь.

– Но ведь организации больше нет. Так почему ты возишься со мной?

– Может, кто-то и выжил. Надежда ещё не потеряна. Не все члены находились на базе.

Хотя маловероятно, конечно. На самом деле, всё зависит от того, жив ли князь, захвачен ли он альянсом. Преемника у него не было, насколько мне известно, так что без своего главы Комитет обречён.

– И всё же, ты ведь рассчитываешь получить какую-то выгоду, занимаясь мной, – сказала София. – Я права? Ты не по доброте душевной всё это делаешь.

– Ну, а что я, по-твоему, должен был сделать? Бросить тебя?

Девушка пожала плечами.

– Не знаю. Передать кому-нибудь. Продать тем, кто напал на базу. Или ты это и планируешь?

Я усмехнулся.

– Не буду врать, такое предложение поступило. Но я отказался.

– Да? Почему?

– Потому что слишком жирно им ещё и Спящую на блюде преподносить.

София кивнула.

– Значит, ждёшь предложения получше?

– Нет, не жду. Такой ответ тебя устроит?

– Не совсем, Вов. Хочу понять, кто я. В каком положении, что меня ждёт. Ты ведь мне ничего не объясняешь.

– А если бы объяснил, ты бы мне поверила?

– Не знаю, – подумав, ответила София. – Честно.

Я кивнул.

– В том-то и дело. Почему бы тебе просто не довериться мне?

– Я это и сделала. Мне ничего иного и не остаётся. Но скажи хотя бы, на кого ты работал, и почему на вас напали.

– Ты хочешь знать очень много. А это вещи, о которых не рассказывают.

– Но ты ведь просишь тебе доверять. А я пока окружена сплошными тайнами!

– Ладно, признаю: требование справедливое. Но ты уверена, что хочешь в это погрузиться?

София вдруг усмехнулась.

– А я ещё не совсем увязла?!

Чёрт, хороший вопрос!

– В общем, есть несколько... организаций. В Европе, Америке, Африке, на арабском востоке и в Азии. Некоторые называют себя братствами, некоторые орденами – это не имеет значения. Они родились из тайных обществ прошлого, уничтожив более слабых или подмяв их под себя. Богатое наследие, так сказать. Они немногочисленны, но ставка делается на качество. На одну из них я и работаю. Или работал.

– Чем же они занимаются?

– Бизнесом. Как и все. Деньги и власть – вот, что им нужно.

– А те, кто на вас напали?

– Время от времени появляются конкуренты. Обычно их подавляют, но порой им удаётся развиваться так быстро, что они начинают представлять угрозу.

В этот момент нам принесли первые два блюда, так что пришлось ненадолго прерваться. Когда официант ушёл, я сказал:

– Давай попробуем, пока горячее. Мы ведь здесь, прежде всего, ради еды.

София кивнула.

– Хорошо. Тебе нужен перерыв? Я слишком наседаю?

– Не привык рассказывать о таких вещах. Только и всего.

– Я сохраню твои тайны.

– Не зарекайся. Есть люди, которые сделали карьеру на умении из вырывать.

– Меньше знаешь – крепче спишь?

– Вроде того. Но в твоём случае это уже не сработает. Так что, наверное, ты права. Тебе не помешает кое-что узнать. Но не всё сразу, ладно?

София покладисто кивнула. Я выиграл время, но было ясно, что разговор не окончен. Мы к нему ещё вернёмся. Моя спутница была девушкой не без характера. Нравилось ли мне это? Пожалуй, да. Было ли это удобно? Точно нет!

Мы допивали чай, когда я взглянул на часы и понял, что пора выдвигаться на позицию.

– Что, время? – заметила это София.

– У нас минут пять, а потом нужно уходить, – я поднял руку, показывая официанту, чтобы принёс счёт.

– Мне всё очень понравилось, – сказала София. – Вкусно. Жаль, я раньше не пробовала китайскую кухню.

– Я рад. Надеюсь, это не последний наш ужин.

Девушка изменилась в лице.

– Нет, я не имел в виду, что мы умрём. Расслабься. На самом деле, пока дела идут совсем неплохо.

Расплатившись, я встал и помог Софии выйти из-за стола. Она взяла меня под руку. Пахло от неё тонким, чуть сладковатым, но совсем не приторным ароматом. Таким, составляющие которого сходу определить невозможно. Мой любимый вариант.

Мы направились в казино. Оформлено оно было в китайском стиле: золото, много красного, повсюду иероглифы и драконы. В принципе, ожидаемо. И местным привычно, и для приезжих экзотика.

Обменяв часть денег на фишки, мы пошли между игровыми автоматами, занимавшими первый зал. Музыка играла ненавязчивая, с китайским колоритом. Сновали девушки в открытых нарядах – разносили напитки.

Народу собралось уже прилично.

Второй зал был отведён под рулетки. И везде было шумно. Хотя возгласов радости пока не раздавалось.

Наконец, мы добрались до столов с блэк джеком. За тем, который я указал в послании Дюрану, сидел мужчина лет сорока в компании своей спутницы – жгучей смуглой брюнетки в платье цвета алой гвоздики. Глубокое декольте украшало бриллиантовое кольцо, часть которого спускалась сверкающей нитью в ложбинку между грудей. Весьма примечательных, надо заметить.

Мы сели на свободные стулья.

– Не против компании? – спросил я мужчину.

Он смерил меня внимательным взглядом. У него были чёрный, аккуратно зачёсанные назад волосы, смуглая, как у его дамы, кожа, карие глаза чуть навывкате, прикрытые большими веками, полные губы и крючковатый хищный нос.

– Граф Оболонский, – представился я.

– Роберто Дюран. Буду рад, если присоединитесь.

Мы обменялись рукопожатием.

– Каковы ставки? – спросил я.

– По пятьсот.

Нехило. Я улыбнулся.

– Отлично! В самый раз. Но знаете, я бы хотел сыграть лично против вас.

– Против меня? – Дюран удивлённо приподнял брови. – Но боюсь, блэк джек не подходит для этого. В него играют против дилера. Да и не положено.

Я взглянул на крупье.

– Сделаете исключение?

Тот вопросительно посмотрел на моего собеседника. Похоже, тот был в заведении частым гостем и пользовался некоторыми льготами.

– Если господину Дюрану угодно, – проговорил крупье в лёгком замешательстве. – Но, возможно, вам лучше сыграть во французский вариант, известный также как «двадцать одно». Он больше подходит для... поединка.

– Да, Ли, сделай для нас исключение. Вы не против, господин Оболонский?

– Вовсе нет.

Дюран кивнул.

– Делаем ставки.

Фишки упали на зелёное сукно, и крупье сдал нам карты. Пришло время сыграть.

Глава 10

Мне достались пятёрка и дама. Итого восемь. Негусто. Я постучал по картам, требуя ещё одну. Дюран тоже взял. У меня стало двенадцать: пришёл король. Я снова попросил карту. Выпала девятка.

– Перебор. Вам везёт, господин Дюран.

– Не так часто, как хотелось бы.

Крупье сделал раздачу. Я перевернул карты. Семь и восемь. Взял ещё. Стало восемнадцать. Хорошее число.

Мой соперник попросил взял одну карту.

– Вскрываемся?

– Не возражаю.

У Дюрана оказались валет, шестёрка и девятка. Итого – семнадцать. Очки, при которых дополнительную карту берут только отчаянные. Мой противник к их числу явно не относился.

– Не любите рисковать? – спросил я.

– Не имею в этом нужды.

– Не азартны?

– Зачем бы я тогда играл?

– Просто для развлечения.

– Я думаю, в игре развлекает именно азарт.

Крупье сдал нам карты. Мне пришли две дамы. Итого шесть очков. Дюран покачал головой, показывая, что ему больше не нужно. Значит, у него почти наверняка семнадцать или больше. Я постучал ногтем по картам. Крупье положил передо мной ещё одну. Десятка. Пожалуй, я ничего не теряю. Снова постучал. Дюран приподнял бровь.

– А вот вы, похоже, из другого теста, – сказал он.

– Не уверен.

Оказалось, что я взял четвёрку. Отлично! В худшем случае у нас будет поровну.

– Вскрываемся.

– О, у вас двадцать, – улыбнулся Дюран. – А у меня только девятнадцать. Ваша тактика себя оправдывает. Но не в долгосрочной перспективе.

– Ну, тогда не стану искушать судьбу. Спасибо за игру, – я собрал выигранные фишки. – Не желаете выпить?

– Увы, мне нужно отыграться. Но моя спутница с удовольствием составит вам компанию. Не проводите её в бар?

– С удовольствием.

– Благодарю. Её зовут Эсмеральда. Возможно, позже я к вам присоединюсь, но специально не ждите.

Спутница Дюрана встала, и мы втроём отправились в бар. Я ожидал несколько иного, но, видимо, продавец решил, что так переговоры вызовут меньше подозрений.

Когда мы расположились за стойкой и сделали заказы, я обратился к девушке:

– Эсмеральда, вы в курсе, зачем я здесь?

– Господин Дюран меня просветил. Он просил передать, что разочарован. Вы не поставили его в известность о том, что ваша компания утратила платёжеспособность.

– С чего он взял?

– У моего босса широкие связи. Он следит за теми, с кем ведёт дела.

– Господин Дюран ошибается, полагая, что у меня нет денег. Зачем бы я прилетел в Макао, если б не имел их? Так что передайте, что сделка в силе.

– Боюсь, уже нет.

– В каком смысле?

Эсмеральда отпила из бокала чуть зеленоватый напиток. Облизнула полные губы.

– Господин Дюран уже продал ваш товар.

– Как это?!

– Спокойно, господин Оболонский. Не устраивайте сцену. Здесь не место. Поезд ушёл. Вы хотели обмануть моего босса. Он этого не любит. Вашего товара больше нет.

Стоило немалого труда сдержаться. Особенно раздражало то, как спокойно говорила об этом девушка. И ведь Дюран даже сам не стал со мной это обсуждать! Вернее, вообще обсуждать не стал – просто загнал артефакт другому покупателю. И нетрудно догадаться, кому! Конечно, ключ перехватил Красный альянс. Больше он никому и не сдался. Пока я ждал перевод денег, тот хмырь, который прибыл вслед за мной в Китай, встретился с Дюраном и купил его.

Очень хотелось вернуться в казино и навалить ублюдку, но в этом не было никакого смысла. Что сделано, то сделано. Ключ, конечно, уже отправился в Россию. Тот парень, который его купил, ни за что не оставил бы его при себе.

– Что ж, спасибо, что просветили, – сказал я, стараясь говорить спокойно, хотя давалось это непросто. – Зато посмотрели Китай.

– Спасибо за мартини, – кивнула Эсмеральда. – Господин Дюран надеется, что вы всё поймёте и не станете осматривать достопримечательности Макао слишком долго.

Я встал и сделал Софии знак.

– Мы уходим. Передайте своему боссу, что он совершил большую ошибку. Я, может, его и простил бы, а вот моя организация вряд ли отнесётся к его... решению с пониманием.

– Я передам. Непременно. Счастливого пути.

Мы с Софией вышли из бара и направились к лифту.

– В чём дело? – спросила девушка. – Почему он передумал?

– Ты же слышала. Переметнулся к победителям. Чёртов слизняк!

– И что нам делать?

– Для начала... Погоди-ка.

В кармане завибрировал телефон, с которого я связывался с Маркизом. Подождав немного, я всё-таки ответил.

– Аллю!

– Полагаю, ситуация изменилась, господин Оболонский, – проговорил надтреснутый голос.

– Как вы поняли, с кем связываться в Макао? – спросил я резко.

– Ясно было, что в Китае вы встречаетесь с продавцом ключа. Было нетрудно догадаться, зачем вы потащили девушку в такую даль.

– Я могу раздобыть другой ключ.

– Нет не можете. Иначе вам не пришлось бы лететь в Макао. И не пытайтесь обратиться с этим к Дюрану. Ему хорошо заплатили, чтобы он не имел с вами дела. Вы осколок прошлого. Альянс куда перспективнее в новых обстоятельствах для бизнеса Дюрана. Он мыслит перспективно. К тому же, уверен, что вы собирались его надуть.

– Зачем тогда вы перевели мне деньги?

– Я уже сказал вам, зачем. Они перекрывают вам путь назад. Если даже от Комитета что-то осталось, что я вполне допускаю, вам веры уже не будет. Вы взяли плату у альянса.

– Значит, признаёте, что вы из этой организации?

– Не вижу смысла скрывать. Присоединяйтесь к нам. Отдайте девушку, возьмите деньги. Разумеется, теперь, когда ключ у нас, цена на Спящую упала. К двумстам миллионам, которые у вас уже есть, я готов добавить только пятьсот. Зато, работая с нами, вы получите гарантии безопасности от прежних хозяев. Вам ведь всё равно, кому служить.

– Никогда никому не служил и не собираюсь. Прощайте, Ваше Сиятельство!

– Вам поставлен шах, господин Оболонский. Нет чести в том, чтобы отрицать очевидное: мы проиграли. Примите это достойно.

– Вы торопитесь, Маркиз. Шах это далеко не мат. Вы взяли мою фигуру, не спорю. Но ещё не короля.

Не дожидаясь ответа, я отключился.

– Что будем делать?– спросила, глядя на меня, София.

– Для начала встретимся с Гермесом. У него тут должны быть связи. Он говорил, что в Макао есть всё. Посмотрим, сумеет ли он найти того, у кого припрятано то, что мне нужно.

– Это действительно так важно?

– Ещё как!

Без ключа пробудившийся Спящий станет неуправляемой стихией, сметающей всё вокруг. Этого допустить нельзя. Должен быть тот, кто станет его направлять. Или держать в узде.

Я коснулся очков, и красный индикатор сменился на зелёный.

– Да? – раздался у меня в голове знакомый голос. – Как прошло?

– Плохо. Этот сраный ублюдок загнал товар альянсу. Решил, что мне нечем заплатить!

– О, чёрт! И что делать?

– Для начала давай встретимся и обсудим, какие у нас в Китае возможности.

– Хорошо. Где и когда?

– Ты далеко?

– Могу добраться минут за двадцать.

– Нет, сюда приезжать не надо. Назначь сам встречу, а мы найдём место.

– Дай подумать. Хм... Буду вас ждать в кафе «Лушань». Это в двух кварталах от отеля.

Постарайтесь не привести хвост.

Гермес отключился.

– Ну что, в номер? – спросила София.

– Нет, прокатимся. Пошли, возьмём такси.

Ждать долго не пришлось: машина подъехала почти сразу.

– Куда? – спросил водитель, оглядываясь на заднее сиденье, где мы устроились.

– Знаешь кафе «Лушань»?

– Нет, но могу найти. Секунду. Да, это недалеко, – кивнул он через минуту, заглянув в телефон.

– Тогда едем.

Движение в Китае плотное, пробки – обычное дело. Хотя кафе располагалось поблизости, добирались мы до него почти двадцать минут.

Пока ехали, София завела разговор о картах.

– Никогда не понимала, чем блэк джек отличается от «двадцати одного», – сказала она. – Мы с родителями и друзьями часто играли во вторую, но ни разу – в первую.

– Собственно, одна породила другую, – ответил я, поглядывая в окна, за которыми мерцал разноцветными огнями и неоновыми вывесками китайский мегаполис. – Вариантов довольно много, и порой часть правил отличается в разных казино. Не вдаваясь в подробности, картинки имеют стоимость по десять очков, а игроки видят карты соперников. Про остальное нет смысла рассказывать – лучше осваивать на практике. Хочешь научиться?

– Не знаю. Наверное, мне не пригодится.

– Если не собираешься посещать казино, то вряд ли.

Наконец, такси остановилось перед вывеской, состоящей из иероглифов, но по витринам было ясно, что это кафе. Расплатившись с водителем, я вышел и открыл Софии дверь. Мы

направились в заведение. Обведя взглядом столики, я сразу увидел Гермеса. Он сидел в дальнем углу и пиялся в меню. Видимо, только что пришёл.

Когда мы приблизились, я почувствовал неладное: парень выглядел странно, и в позе его сквозила неестественность. К тому же, он никак на нас не отреагировал.

– погоди, – сказал я Софии, которая взялась за спинку стула, чтобы сесть. – Не торопись. Наклонившись к Гермесу, я громко, чтобы слышали соседи, спросил:

– Эй, приятель, ты не против, если мы упадём здесь? У тебя как раз два свободных места.

Чёрт! Гермес даже не шевельнулся. Собственно, я уже видел, что он либо без сознания, либо мёртв. Протянув руку, потормошил его.

– Алло, ты чего?! Заснул, что ли?

Краем глаза я видел, что на нас стали оборачиваться. Я взял Гермеса за запястье и замер, пытаюсь нащупать пульс. Его не было. Проклятье! Чёртово такси, еле тащилось!

Распрямившись, я окликнул официанта.

– Эй, кажется, тут человеку плохо! Он без сознания. Надо бы скорую вызвать.

Официант тут же поспешил к нам.

– Мы, пожалуй, поищем другое место, – сказал я, когда он попытался привести Гермеса в чувство. – Пойдём, дорогая.

Взяв Софию за локоть, я быстро вывел её на улицу.

– Он умер? – спросила она дрогнувшим голосом.

– Да. Не знаю, как его убили, но сомнений нет: парень дал дуба. Чёрт!

В Китае у меня не было других контактов, не было Маски Лицедея, я понятия не имел, у кого раздобыть новую и как теперь улететь из Макао. А главное – я был уверен, что за прошедшее с нашего отбытия из России время альянс направил в Китай своих агентов. И они, вероятно, уже здесь или скоро прибудут. Они наверняка попытаются отобрать у меня девушку.

– Кто это сделал? – спросила София, пока мы быстро шагали по улице, отдаляясь от кафе.

– Думаю, тот парень, который следил за нами. Меня больше интересует другое: как он узнал, где Гермес будет нас ждать?! И когда. Он ведь просто нас опередил. Ушёл из кафе всего за пару минут до того, как мы приехали.

– И какие варианты?

– Пока не знаю. Но из гостиницы надо съезжать. Ты запомнила, как мы ехали?

– Приблизительно. Думаю, смогу найти дорогу.

– Я тоже. Но если что, подскажешь.

София кивнула. Конечно, мне её помощь не требовалась. Просто я хотел, чтобы её мысли были заняты чем-то некоторое время, и она не думала о том, как убийца нас опередил. Потому что лично мне в голову приходила только одна мысль.

По дороге я незаметно стянул с лица смарт-очки, по которым связывался с Гермесом, сломал их в ладони и выбросил в урну. Мало ли какие ещё в них есть прикамбасы.

Глава 11

Администратор удивился, что мы решили съехать, едва заселившись.

– Вам что-то не понравилось? – спросил он обеспокоенно. – Сервис?

– Нет, проигрался в вашем чудесном казино в пух и прах! – буркнул я недовольно. – Вот и приходится удочки сматывать.

Этот ответ администратора вполне удовлетворил. Видимо, он с подобным сталкивался не впервые. Мы закрыли счёт, загрузили багаж в такси и поехали по ночному городу. В темноте Макао не слишком отличался от других мегаполисов. Разве что повсюду виднелись иероглифы.

– Куда мы? – спросила София.

Я покачал головой: не спрашивай.

Минут двадцать прошли в молчании. На самом деле, я и сам понятия не имел, куда податься. Так что, пока мы ехали, думал, как выбраться из города и что делать потом.

Тем временем такси доехало до вокзала и остановилось.

– Сэр, приехали, – обернувшись, сказал водитель.

– Спасибо.

Расплатившись, мы вышли и отправились к камерам хранения.

– Что ты задумал? – спросила София. – Я ничего не понимаю. Куда мы поедем на поезде?

– Никуда. Нам нужно оставить здесь вещи и найти машину. Многие, пользуясь поездом, оставляют тачки на платной парковке, чтобы, вернувшись, уехать на ней.

Мы зашли в зал с камерами хранения. Я сунул наши вещи в первую свободную, запер и положил талон в карман. Оставил только самое необходимое. После этого мы отправились на парковку.

– Думаешь, за нами не следят? – вертя головой, спросила София.

– Следят, конечно. Но мы попробуем оторваться.

Мы шагали между рядами машин, выбирая подходящую.

– Может, эту? – девушка притормозила возле красного «Макларена».

– Нет, слишком приметная, – сказал я, взглянув.

– Да что ты?! В прошлый раз ты, кажется, по такому принципу и выбирал!

– Как ты верно подметила, это было в прошлый раз. А сейчас нам больше подходит вот эта, – я указал на маленький жёлтый «Ниссан 350Z».

– И чем он лучше?

– Задний привод и механическая коробка передач. Подходит для дрифта.

– А мы на ралли собрались? – приподняла брови София.

– Вполне вероятно, что нас ждут гонки, и я планирую прийти первым. Давай, запихивай свою круглую попку в салон, и поедем уже.

– Эй, не говори так! – возмутилась девушка. – Терпеть не могу вульгарности!

– Ну, придётся тебе потерпеть.

Коснувшись замка, я пустил по нему ток, устроив замыкание, и дверь открылась. Сигнализация при этом тоже вырубилась.

Сев за руль, я просканировал тачку на предмет спутникового слежения. Его не оказалось. Тогда я приложил большой палец к сенсорной панели и скастовал разряд. Мотор низко заурчал, набирая обороты.

– Ты любую машину можешь так угнать? – спросила София, дальновидно пристёгиваясь.

– И не только машину.

«Ниссан» рванул с места и, пару раз обогнув квадратные опоры, раскрашенные по низу в чёрные и жёлтые полосы, вылетел на улицу, прошёл юзом по проезжей части и метнулся

мимо вокзала. Если за нами хвост, ему придётся ехать очень быстро. Догонит или нет, в любом случае себя обнаружит.

– Куда мы?! – воскликнула София, вцепившись в ручку на двери.

– В похоронное бюро.

– Что?! Прикалываешься?!

– Когда это я прикалывался?

– Но зачем?!

– Надеюсь, кто-нибудь умер.

– Вова, блин, что ты несёшь вообще?! Ты в курсе, что у тебя бесячая манера давать такие ответы, от которых возникает только больше вопросов?!

– Да, детка, я знаю. Так и задумано. А теперь помолчи немного, потому что вон тот байкер в пижонском шлеме явно пытается нас догнать. И, кажется, я знаю, кто он.

София резко обернулась.

– Мужик, который дал тебе телефон?

– Уверен, что да. И он убил Гермеса.

– Что будешь делать?

– Посмотрим. Пока проверим, как у него с маневренностью и выдержкой, – сказал я, плавно прибавляя скорость.

София тихо и жалобно взывала, вжавшись в кресло.

Впрочем, погоня длилась недолго: впереди показалась пробка, так что пришлось притормозить. Мотоциклист поравнялся с нами. Он понял, что мы его вычислили, и решил не таиться. Хотя его голова была скрыта разрисованным языками пламени шлемом, я узнал одежду того, кто следил за нами ещё в Питерском аэропорту.

Затор впереди постепенно рассасывался. Я подождал, пока место перед нами расчистится. Позади раздались нетерпеливые гудки. Втопив педаль, я рванул вперёд, но почти сразу свернул направо и там уже прибавил по полной. Наш преследователь, словно издеваясь, догонял. Явно намеревался поравняться с нами. Мол, как ни старайтесь, вам не уйти. Но мне от него это и требовалось. Я сбавил скорость, словно собираясь вписаться в следующий поворот. Байкер, естественно, этим воспользовался, чтобы сократить между нами расстояние. Когда я прибавил газу, он тоже рванул. Секунд пять мы неслись почти вровень, огибая попадавшие на пути машины, а затем я опустил с его стороны окно, сложил пальцы в шудру и произнёс заклинание. В мотоцикл ударила короткая молния. Раздался резкий хлопок, байк подпрыгнул, перевернулся и, скинув седока, шлёпнулся на асфальт. Со скрежетом проехал по нему боком метров шесть, высекая искры, и загорелся. Повалил чёрный маслянистый дым.

Наш преследователь шлёпнулся на пару секунд позже, прокатился, словно тряпичная кукла, едва не угодив под колёса шедшего по встречной полосе внедорожника, и замер.

– О, боже! – воскликнула, оборачиваясь, София. – Он погиб?! На такой скорости вообще можно выжить?!

– Вообще, нельзя, – отозвался я, наблюдая за телом через зеркало заднего вида. – Но, кажется, наш знакомый не человек.

– Чёрт, он поднимается!

– О чём я и говорю. Очередная поганая нежить из альянса!

– Кто?!

– Ну, вампир вряд ли: мы его днём видели. Скорее всего, оборотень. А может, и гуль. На самом деле, это неважно. Главное, что мы оторвались. Теперь осталось найти похоронное агентство.

– Да зачем оно тебе?! – не выдержала София.

– Не мне. Тебе. Когда-нибудь летала в гробу?

– Ты больной?!

Я объяснил, каким образом с помощью подходящего мертвеца можно попасть из одной страны в другую.

– Нужен только кислородный баллон, потому что в багажном отсеке воздух разреженный, – сказал я напоследок.

– То есть, ты не шутишь? – глядя на меня, уточнила София.

Я покачал головой.

– Увы, милая. Не до смеха. Мы тут застряли, и скоро нас обложат агенты альянса. Скорее всего, уже через пару часов.

– Та-а-ак... Ну, допустим, так действительно можно решить проблему отсутствия у меня документов и Маски Лицедея. С чего ты взял, что в похоронном бюро согласятся нам помочь?

– Ну, это будет не совсем помощь. Придётся заплатить, и немало.

– Я не про это, Вов. Зачем им вообще на это соглашаться?

– Все агентства ритуальных услуг в Китае принадлежат триадам, – ответил я. – И это их бизнес.

– Переправка людей в гробах?

– Иногда. Или не людей, а предметов. Контрабанда. Главное, чтобы имелись документы, что гроб нельзя вскрывать.

– И что, любой человек с улицы может зайти и сказать: «Пожалуйста, переправьте меня в гробу в другую страну?»

– По правде говоря, не знаю. Я в Китае такого ни разу не делал. Но знаю кое-кого, кому удавалось. Правда, дело было не в Макао.

– А где?

– В Гонконге.

– Надеюсь, нас не пришьют! – помолчав, сказала София.

– Как и я.

– Вов, а почему нельзя купить у триады Маску Лицедея?

– Потому что мы будем говорить не с триадой. А всего лишь с владельцем похоронного бюро, который на неё работает.

– А если попросить его связаться с...

– Ни в коем случае. От триад лучше держаться подальше. Вернее, от боссов. Мы и так рискуем.

София театрально всплеснула руками, не скрывая сарказма.

– О, да неужели?! И это ты говоришь мне, той, кому предстоит лететь в запаянном гробу?! А как, кстати, я оттуда выберусь?

– При прибытии тебя отвезут в принимающее бюро ритуальных услуг и вызволят.

– Ты ведь к тому времени уже там будешь? Скажи, что да!

– Постараюсь.

– Ну, класс! Нет, серьёзно, это бред какой-то! Триады, гробы... Что ещё у тебя в рукаве? Я пожал плечами.

– Пока не знаю. Вот, кстати, и похоронное бюро. Поиск по карте города не обманул. Пойдём пообщаемся с главным менеджером. Надеюсь, он говорит не только по-китайски.

– Погоди. Ты уверен, что это заведение принадлежит триаде?

Я указал на вывеску.

– Видишь те жестяные таблички с иероглифами? Они дают знать, что агентство находится под защитой триады. Так что идём. Это именно то, что нам нужно.

Внутри нас встретил толстый низкорослый китаец с большими залысинами, в круглых очках и с кольцом на мизинце. Взгляд у него был профессионально-сочувствующий.

– Чем могу помочь? – спросил он по-английски.

– А по-русски знаете? – отозвался я.

– Конечно. Не так хорошо, но могу.

Акцент и произношение были ужасные, но понять, что говорит китаец, было можно.

– Мне надо поговорить с главным менеджером, – сказал я.

– Господина Хуна сейчас нет. Изложите дело мне, и мы с вами найдём лучшие решения всех проблем. Кто у вас умер?

Я покачал головой.

– Мне нужен господин Хун. Это слишком важное дело, чтобы обсуждать его с кем-то ещё. Без обид.

Китаец быстро окинул меня пытливым взглядом. Понял, что я настроен решительно, и переубедить меня не удастся. Поколебавшись, поднял трубку стационарного телефона.

– Секунду. Я узнаю, не появился ли господин Хун.

Через пару секунд он бойко затараторил по-китайски. Явно разговаривал с начальником. Я понимал не всё, но общий смысл разговора уловил.

– Вам повезло, – натянуто улыбнулся наш собеседник, повесив трубку. – Господин Хун как раз приехал. Он у себя и может с вами поговорить. Следуйте за мной.

Он провёл нас через пару залов, некоторые из которых были уставлены гробами, а другие – букетами и венками из искусственных цветов, и распахнул полированную дверь с табличкой, покрытой иероглифами.

– Директор Хун, это к вам, – поклонившись, проговорил он и тут же отступил, давая нам пройти.

Я увидел широкоплечего китайца с зачёсанными назад волосами, аккуратной бородкой и тонким шрамом над левой бровью. Одет он был в чёрный костюм с белой хризантемой в петлице. Уставившись на нас, Хун секунды три не моргал и не двигался, а затем резко указал на синие кожаные кресла, стоявшие перед письменным столом.

– Прошу. Я рад, что вы выбрали именно наше агентство. Кто у вас умер? И когда?

– По правде говоря, я рассчитываю уложить в гроб её, – указал я взглядом на Софию.

Директор Хун нахмурился.

– Прошу прощения? Наверное, я не очень хорошо понимаю по-русски. У молодой госпожи кто-то умер?

– Нет. В гроб должна лечь она.

– На зачем?!

Я принялся излагать суть нашего дела, внимательно следя за собеседником. От меня не укрылось, что примерно на середине моего монолога его рука медленно протянулась под стол. Похоже, там находилась тревожная кнопка. Но нажимать её Хун не торопился. Когда я замолчал, он несколько мгновений молчал, а затем сказал:

– То, о чём вы просите, уголовное дело. У нас обычное похоронное бюро. Мы не занимаемся подобными вещами. Если кто-то сказал вам, что мы можем... переправить человека в гроб через границу, он, вероятно, пошутил. Пожалуйста, уходите, или мне придётся сообщить о вас в полицию.

Мне стало ясно, что просто так на контакт он не пойдёт. Придётся пойти на крайние меры.

– У меня есть кое-что, способное вас убедить, – сказал я, поднимая руки к горлу. – Позволите?

Хун кивнул. Но я видел, как он напряжён и следит за малейшим моим движением.

Я распустил галстук, повесил его на подлокотник, затем расстегнул три верхние пуговицы рубашки и достал цепочку, на которой висели шесть монет с проделанными в них дырочками. Нашупав девятиугольную с квадратным отверстием посередине, я оторвал её и положил на стол перед Хуном.

Он изменился в лице, когда увидел её. Затем быстро взглянул на меня, протянул руку, взял медальон и поднёс к лицу. И снова чёрные глаза уставились на меня. Но выражение в них теперь было другое.

– Хорошо, я помогу вам, – сказал он. – Братская услуга будет оказана, – жетон отправился в верхний ящик стола. – Переправка девушки обойдётся в триста тысяч.

Я кивнул и принялся завязывать галстук обратно.

– Без проблем. Безналичный расчёт принимаете?

– Конечно. Сейчас посмотрим, когда отправляется подходящий вам рейс.

– Чем скорее, тем лучше.

– Я проверю базу всей нашей сети, – Хун придвинул ноутбук. – Дайте мне пару минут.

Что ж, он принял решение самостоятельно. Это хорошо. Было бы куда хуже, если б Хун принялся звонить одному из боссов и что-то уточнять. Это здорово осложнило бы дело, так как запустилась бы система проверок, а мне хотелось этого избежать, учитывая, что статус моей организации на данный момент был не определён. К счастью, Хун следовал протоколу, который предписывал оказать предьявителю монеты услугу, не задавая лишних вопросов.

Поиск по базе занял немного больше, чем пару минут. Зато оказалось, что через три дня отправляется подходящий покойник – в запаянном гробу и в Россию. А значит, София сможет занять его место. Ну, а я полечу по своим документам как обычный пассажир. Скорее всего, в компании агентов Маркиза, но, пока они не знают, где девушка, напасть не посмеют. А если и решатся, им же хуже. Как сказал князь, чем больше членов альянса я перебую, тем лучше.

– Мы всё подготовим, – сказал Хун. – Вы пока побудете у нас. Вас отвезут в гостиницу, где никто не потревожит.

– Нужно, чтобы кто-нибудь заехал на вокзал и забрал наш багаж, – сказал я. – Нам появляться там нельзя. Вот талон от камеры хранения.

– Хорошо, – кивнул Хун, забирая бумажку. – Я распоряжусь. Один вопрос: машина, на которой вы приехали...

Он сделал паузу, давая мне закончить начатое им предложение.

– Угнана, – сказал я.

– Так я и думал. О ней позаботятся. Можете оплачивать, – с этими словами он набрал на терминале сумму в триста тысяч и придвинул прибор ко мне. – Чек нужен?

В машине, которая спустя несколько минут везла нас в гостиницу (наверняка принадлежащую триаде), София тихо спросила:

– Вов, а что за медальон ты ему дал? И почему он на него так подействовал?

– У каждого агента, начиная с пятого уровня, есть набор жетонов остальных братств. По одному от каждого. И раз в жизни он может предьявить монету и потребовать услугу.

– И отказать ему нельзя?

– Нет. Если, конечно, он не просит невозможного. Так что я только что потратил первый из своих жетонов. Азия мне больше ничего не должна.

– А нельзя разве... Ну, другой раздобыть?

Я отрицательно покачал головой.

– Ведётся учёт. Подобное мошенничество может плохо кончиться. Иначе говоря, не стоит так делать, если хочешь пожить подольше.

– Поняла. Больше вопросов не имею.

Номер оказался небольшим, но вполне приличным. Кровати стояли друг от друга на расстоянии метра.

– В тесноте да не в обиде, – проговорила, осмотревшись, София. – Значит, мы тут должны сидеть три дня? Безвылазно?

– Думаю, это будет лучше всего.

– Ладно. Как скажешь.

Через полчаса доставили наш багаж.

– Проблем на вокзале не было? – спросил я молодого китайца, который его привёз.

Тот покачал головой и молча вышел. Мы начали распаковывать вещи. Когда я почти закончил, оказалось, что у нас нет ни капли воды. А жажда как раз начинала меня мучить.

– Я видел внизу автомат, – сказал я Софии. – Схожу куплю попить. Тебе что-нибудь нужно?

– Нет, спасибо. Вода будет в самый раз.

Выйдя в коридор, я двинулся в сторону лестницы, думая о том, удастся ли разменять у администратора купюру на мелочь для автомата, как вдруг в кармане у меня ожил телефон. Похоже, Маркизу не терпелось со мной пообщаться.

На трубку я, естественно, наложил Печать сокрытия, как только она оказалась у меня. Так что отследить наше местоположение с её помощью альянс не мог.

Я нажал зелёную кнопку и приложил телефон к уху.

– Слушаю.

– Господин Оболонский, вы оттягиваете неизбежное, – раздался трескучий голос. – Вы не можете противостоять целой организации. На что вы рассчитываете?

– На удачу.

– Перестаньте! Это несерьёзно. Отдайте девушку, возьмите деньги и переходите к нам. Мы найдём вам достойное занятие. Скажите, сколько вы хотите получать?

– Зачем вам Спящая? – спросил я. – Это же не ваш уровень. У вас есть бомбисты, готовые подорваться на собственном динамите ради того, чтобы унести несколько ни в чём неповинных жизней. Что вы будете делать со Спящей? Шантажировать правительство, требовать реформ, низложения царя, отмены монархии, освобождения своих соратников-революционеров?

– Многие, как и вы, считаете Красный альянс политической организации. Но это, по большей части, заблуждение. Мы лишь хотим, чтобы таких, как мы, перестали преследовать. Когда люди поймут, что трогать нас себе дороже, они одумаются. Но для этого нужен страх. И ответные меры, которые его порождают. Вы правы: бомбы слишком мелко и малоэффективно. Но Спящая – дело другое. С ней мы покажем, на что способны! Мор падёт на головы тех, кто ненавидит нас!

От слов Маркиза я малость опешил.

– Погодите! Так вы собираетесь просто выпустить её?! Никаких условий, выкупов и так далее?

Раздался резкий злой смешок.

– Вести переговоры с правительством?! С царём? Который слушает каноников и верит, что маги и нежить – порождения тьмы, мрака и Сатаны? Ни за что! Слова тут бессильны. Нужны решительные меры. Когда простые люди поймут, что за каждого из убитых наших мы можем истребить десятки или сотни тысяч, гонения на нас прекратятся. И через некоторое время мы не просто станем на равных с обычными людьми. Мы будем диктовать условия. Установится наша воля, наш порядок! Это ведь и в ваших интересах, раз вы сам маг.

– У вас совсем плохо с головой, Маркиз. Вы безумны!

– Про всех смелых людей так говорили. Но безумству храбрых поём мы песню, как писал один поэт прошлого. Кстати, тоже революционер в некотором роде. Правда, больше на бумаге.

– Не льстите себе. Вы сумасшедший глупец, если думаете, что я отдам вам в руки оружие массового поражения! Вас вообще нужно истребить!

– Ну, многие пытались, да не вышло, – в голосе Маркиза звякнула сталь. – Вот и Комитет ваш пал от наших рук. Кто бы мог подумать, да? Вы ведь все смотрели на нас свысока. Даже сейчас вы презираете нас. Но победа будет за нами! С вами, господин Оболонский, или без вас!

– Не забываете, что у меня есть козырь, Маркиз.

– Какой ещё козырь?! О чем это вы?

– Я могу в любой момент убить девушку. И вам придётся забыть о своих наполеоновских планах.

– Вы этого не сделаете! Она слишком ценна!

– Почему не сделаю? Комитета нет, мне она ни к чему, а вам я её не отдам, потому что вы, Маркиз, больной на всю голову ублюдок. Так что прикончить её – самое верное решение на данный момент. Нет девчонки – нет проблемы.

– Если вы это сделаете... Я достану вас из-под земли! Куда бы вы ни забились, где бы ни...

– Поберегите воздух, Маркиз. Вы, кажется, уже задыхаетесь. Короче, имейте в виду: если я почувствую, что кто-то из ваших пыхтит мне в затылок, девке конец! Ясно? И я не шучу. Полагаю, вы узнали обо мне кое-что и поймёте, что мои слова не пустая угроза и не блеф. Моя рука не дрогнет!

– Вы совершаете большую ошибку, отвергая нас, господин Оболонский! – злобно прошипел голос в трубке.

– Простите, но мне уже пора, – скинув вызов, я сунул трубку в карман и обратился к администратору на ресепшене, показывая купюру. – Есть разменять? Хочу купить в автомате воды.

Глава 12

Время тянулось медленно, как сироп из бутылки. Я-то не особо страдал, а вот для Софии сидеть в четырёх стенах оказалось тяжело. Без телефона заняться ей было нечем, так что она пялилась в телевизор или спала. Еду я заказывал с доставкой – в основном, китайскую кухню.

Наконец, настал день, когда мы должны были отбыть в Россию. Билет для себя я купил заранее, так что оставалось только уложить девушку в гроб.

Мы выехали из отеля за три часа до вылета самолёта. В похоронном бюро нас встретил Хун. На этот раз он был в белом – цвет траура в Китае. Видимо, в этот день его ждала церемония погребения.

– Всё готово, – сказал он. – Кислородного баллона хватит на весь перелёт, беспокоиться не о чем. Гроб утеплён и даже с подогревом, так что на высоте не замёрзнете. Только размяться не получится. Идёмте со мной. Пора отбывать, ибо загрузка самолёта начнётся совсем скоро.

Он провёл нас в зал, где стоял только один гроб, предназначенный для Софии. Выглядел он богато, но в то же время жутковато. К металлу были приварены железные розы. Девушка поёжилась.

– Знаешь, я рада, что тебе не пришло в голову воспользоваться таким способом передвижения, когда мы летели сюда, – сказала она.

– На самом деле, пришло, но, к сожалению, китайцы редко отправляют родственников из России на родину. А вот тела европейцев пересылают из Китая куда чаще. И всё равно нам повезло.

– Угу, – кивнула София. – Мне особенно. Ладно, что нужно делать?

– Ничего особенного, – сказал Хун. – Вот это маска, подключённая к системе регенерации воздуха. Просто прижимайте её к лицу и вдыхайте. Но не пользуйтесь ею постоянно, а то кислород вызовет неконтролируемый приступ смеха. Будет похоже на истерику. И не советую засыпать. Можете задохнуться.

– Поняла. Мне уже лечь?

– Да. Мы будем запаивать гроб.

– То есть, я не смогу его открыть, если что?

– Никто не сможет. В этом и смысл. Но не волнуйтесь: когда прилетите, вас сразу отвезут в похоронное бюро наших партнёров и вскрыют.

София кивнула.

– Ладно. Я поняла.

Я помог ей забраться в гроб.

– Вообще, довольно удобно, – улыбнулась она. – Если не думать, где ты находишься.

– Ну, так не думай, – подмигнул я.

Хун кивнул своим людям, те положили сверху крышку и начали точечную электросварку, довольно умело имитируя сплошной шов.

– Отправляйтесь на рейс, – сказал мне менеджер. – Здесь ваше присутствие уже не требуется. После посадки поедете в агентство «Пух и прах» на Малой Балканской. Там получите свою посылку, – с этими словами он похлопал ладонью по крышке гроба. – В целости и сохранности.

Я взглянул на металлический саркофаг, внутри которого находилось едва ли не самое ценное, чем я временно обладал. Ладно, иного пути нет. Придётся довериться китайской логистике. Узнай Хун, что это за девушка, и всё не было бы так просто. К счастью, Спящего определить обычному человеку практически невозможно.

У альянса было достаточно времени, чтобы прислать в Макао своих агентов, так что я не удивился, заметив в аэропорту несколько человек европейской внешности, болтавшихся без

очевидной цели. Зато при моём появлении они оживились и явно начали следить за мной: не составило труда увидеть их передвижения в множестве витрин. Впрочем, агенты альянса особо и не скрывались: трудно рассчитывать остаться незамеченными среди китайцев, если твои глаза так же далеки от монголоидного разреза, как Луна от Земли. Но нападать они, конечно, в аэропорту не могли. Да им это и не было нужно: моих врагов интересовала девушка, а вовсе не я. Так что веселье начнётся по прибытию в Россию, где у них появится свобода действий.

Я взял в кафе стакан латте и расположился в зале ожидания, поглядывая на электронное табло. Вскоре объявили начало регистрации. У меня была только ручная кладь, которую таможенник быстро осмотрел, и я прошёл к самолёту. Народу было полно, так что купить билеты на рейс агенты альянса, конечно, не смогли бы, однако, усаживаясь в кресло рядом с пожилой дамочкой, рассасывавшей леденец, я увидел, что двое из них летят со мной. Значит, им удалось выяснить, что я купил билет на этот рейс. Почему остальные агенты не сели на него? Вероятно, было опасение, что билеты мной приобретены в качестве ложного следа, так что часть наблюдателей должна была сесть на другие самолёты, если я каким-то образом окажусь на них пассажиром. Например, явлюсь с поддельными документами.

Так или иначе, я не сомневался, что ждать в пункте назначения меня будут не только эти двое. Уж горячий приём альянс мне обеспечит.

– Как вам Китай? – спросила старушка, явно намереваясь втянуть меня в беседу. – Я летала навещать дочку. Она у меня работает переводчицей в крупной корпорации. И мужа себе здесь нашла. Гостила у них почти неделю, а теперь возвращаюсь. Честно говоря, с облегчением. Всё-таки, другая страна. Тяжело долго находиться не на родине.

– Совершенно с вами согласен, – ответил я, прикидывая, какова вероятность, что моя соседка – агент альянса. – Я летал по делам фирмы. Командировка. Макао почти и не видел.

– Ах, как обидно. А меня дочка всё время по городу таскала. Я даже устала уже.

– Возможно, когда-нибудь я сюда прилечу просто отдохнуть.

Нашу беседу прервала стюардесса, объявившая, что нужно пристегнуться, ибо самолёт сейчас будет взлетать.

– Не боитесь? – спросила старушка.

– Нет.

– Если что, могу угостить вас леденцом.

– Спасибо, я буду иметь в виду. Кем именно работает ваша дочка?

Мой вопрос явно обрадовал старушку, и она пустилась рассказывать с таким энтузиазмом и подробностями, что скоро стало ясно: такую легенду сочинить невозможно. Моя соседка явно не была из числа вражеских агентов. Ну, или ей стоило вручить Оскар.

Правда, через пару часов она объявила, что собирается поспать. Я новость воспринял с облегчением: её болтовня уже начала порядком утомлять. Сам я спать, конечно, не собирался. Нарочно встал сегодня попозже и принял две таблетки кофеина, чтобы не закемарить в самолёте.

Один из агентов, севших на этот рейс, находился в передней части салона, а другой – позади. Каждый из них по разу прошёлся мимо меня по каким-то делам. Уж не знаю, зачем. Явно же из самолёта деваться мне было некуда. Возможно, они высматривали девушку, похожую на Софию. Поддельные документы и грим всё ещё оставались актуальны в нашем деле.

Старушка проснулась за полчаса до посадки. И тут же продолжила рассказ о дочери, но, к счастью, вскоре её прервала стюардесса. Самолёт начал снижаться. Когда он сел, пассажиры разразились дружными аплодисментами.

– Позвольте вам помочь, – сказал я соседке.

– Ой, вы очень меня обяжете, – обрадовалась она. – Меня сын встречает на машине, так что надолго я вас не задержу.

Подвезти не предложила. Значит, скорее всего, к альянсу отношения не имела.

На самом деле, передо мной стояла дилемма: брать такси или сесть на общественный транспорт. Оба варианта были чреваты столкновением с агентами. В том, что такси будет подставным, я даже не сомневался. Поэтому автобус, наверное, был вариантом получше. Ну, или можно угнать тачку.

Пока мы проходили таможенную и контрольную, а затем забирали багаж старушки, я размышлял, как лучше поступить, и решил, что мне нужна свобода передвижения. Так что вариант с угоном выглядел оптимальным.

Сын старушки оказался толстым очкариком с редкой бородёнкой, в растянутом свитере и мешковатых брюках. Он смущённо поблагодарил меня, посадил мать в машину, и они уехали.

Я осмотрелся. Оба агента были уже на улице. Один делал вид, что кому-то звонит (а может, просто докладывал о моём прибытии), другой покупал в ларьке кофе. Ладно, поглядим, двинете ли вы за мной. Я отправился на парковку. Машин было много, но и народу собралось достаточно: часть пассажиров оставили тачки на стоянке, чтобы не вызывать по возвращению такси. Я шёл между рядами, разглядывая автомобили. За мной, конечно, будет погоня. Значит, нужно что-то быстрое. Например, вот эта маленькая двухместная «Тойота». Правда, она, кажется, совсем старая. Нет, лучше ещё поискать.

Агентов видно не было. Скорее всего, заметив, куда я пошёл, они присоединились к встречающим коллегам, чтобы сразу выехать следом. В том, что София со мной не прилетела, они уже убедились. Так что им оставалось только взять меня и допросить. Это они и попытаются сделать по дороге.

Мой взгляд упал на чёрный «Мерседес AMG GT» – двухместный автомобиль с обтекаемыми формами и хищной радиаторной решёткой, напоминающей пасть какого-то обитателя морских глубин. То, что нужно!

Подойдя к двери, я пустил электрический разряд, и замок открылся. Отключив таким же образом сигнализацию, я залез в салон и просканировал машину на предмет спутникового маячка. Он, конечно, имелся. Спалив его новым разрядом, я завёл мотор и выехал с парковки.

Ну, где там мои преследователи? Ага, вот и они. Два внедорожника, седан и три мотоциклиста. Многовато для одного. Интересно, есть ли среди них маги или нежить. На месте Маркиза я бы непременно включил в группу захвата хотя бы парочку.

Первые сто метров ехать пришлось медленно, ибо от аэропорта отъезжала куча автомобилей, автобусов и маршруток, создававших затор. Наконец, я выбрался на свободную трассу, ведущую к городу, и тут уж втопил педаль газа по полной.

Посланный за мной отряд ждать себя не заставил: вырвавшись из кучи машин, первыми погнались мотоциклисты. За ними шёл седан, а замыкали внедорожники. И вся эта ватага довольно быстро меня нагоняла.

О том, чтобы просто оторваться, нечего было и думать. Но вести этих уродов в похоронное бюро, куда доставят гроб с Софией, я не собирался. Так что разделаться с преследователями придётся по пути. Нужно только выехать на участок трассы, где почти не будет машин.

Справа меня начал обонять мотоциклист. Второй показался с другой стороны, но ему мешали две идущие по полосе машины. Я понимал, что они задумали: выехать передо мной и сбросить скорость, чтобы заставить притормозить и дать внедорожникам меня настигнуть. Естественно, я не собирался им этого позволить. Как только байкер поравнялся со мной, я опустил стекло и пустил в него молнию. Белый разряд полыхнул всего на секунду, и ездок мигом слетел на дорогу, а его мотоцикл пошёл юзом. Раздался визг тормозов. Минус один!

Второй байкер понял, что задуманное не покатит, и в его руке появился маленький автомат. Он перестроился так, чтобы проскочить мимо машин, и начал меня настигать. Стрелять, конечно, будет по колёсам. На такой скорости это стало бы для меня смертельно, так что первую очередь он даст мимо, чтобы заставить сбросить скорость. Эх, жаль у меня не комитетская «Ламборгини»! С ней я бы заставил агентов альянса поплясать. Но, что есть, то есть.

Байкер подобрался к «Мерседесу» и прицелился. Я тут же дал по тормозам, и он за секунду оказался рядом со мной. Ещё одна молния, и мотоциклист грохнулся на асфальт. Я же рванул вперёд. Мой маневр позволил седану и внедорожникам сократить между нами расстояние, так что следовало снова попробовать оторваться. Вот только впереди все полосы были заняты. У меня было совсем мало времени, чтобы что-то предпринять прежде, чем агенты альянса со мной поравняются.

Я обошёл шашечкой две легковушки и слегка сбросил скорость. Седан быстро догонял. Открылся люк на крыше, и из него вылез по пояс мужик со штурмовой винтовкой. Я тут же сложил пальцы в шудру и произнёс заклинание. За «Мерседесом» развернулся фиолетовый щит. Пули ударили в него, оставляя расходящиеся круги. Седан вильнул вправо и начал обходить меня. Ну, давай!

Когда он поравнялся с «Мерседесом», я ударил молнией в капот, сложив в технику побольше энергии. Эта атака должна была напрочь сжечь бортовой компьютер и прочую электронику. Седан задымился, вильнул, съехал на обочину и ткнулся бампером в дерево. Мужик в люке клюнул всем корпусом вперёд и, долбанувшись рожей о крышу, замер.

Остались два внедорожника. Они догоняли, беря меня в клещи. Машины, занимавшие впереди все полосы, были всё ближе. Я ещё сбросил скорость. Но мои преследователи не торопились, предпочитая держаться позади. Ладно, я ведь могу и сверху долбануть. Примерившись с помощью зеркал, я ударил молнией тот «Джип», что был справа. Красная вспышка на крыше – и ничего! Машина была защищена магией! Значит, в группе всё-таки есть чародей. Ладно, проверим, что со второй. Я пустил ещё одну молнию и почувствовал слабость: лёгкий откат от частого использования сильных атак. Сигнал, что нужно повременить.

Зато внедорожник завилял по дороге и едва не врезался в автобус. Но всё же выровнялся. Я намеревался поразить водителя – на это уходило меньше сил, чем на выжигание электроники – но, видимо, за рулём сидела какая-то нежить. Учítывая, что на улице день, скорее всего, оборотень или гуль. Последних, любителей человечины как в живом, так и мёртвом виде, я особенно недолюбливал.

Передо мной вдруг вспыхнул огонь! Я пронёсся сквозь него, даже не ощутив жара. Так вот, кто сидит во внедорожнике – маг пламенной стихии. Опасные типы, и молнию им не противопоставишь.

Я нажал на клаксон, чтобы заставить впередиидущую легковушку пропустить меня, но водитель даже не почесался прибавить газу. Пришлось хорошенько долбануть его в задний бампер. От этого машина вильнула вправо и вылетела на первую полосу. Другая врезалась ей в заднюю дверь. Я же втопил педаль и понёсся вперёд, отрываясь от тяжёлых внедорожников.

Глава 13

В силовой щит врезалось несколько огненных шаров. Каждое попадание отдавалось во мне, как удар колокола. Неприятное ощущение. Но маг то ли был не слишком силен, то ли сэкономил заряды.

Впереди снова показались машины. На этот раз их было больше. Справа шёл грузовик, слева – маршрутка. В центре ехал пикап, из-за которого виднелись другие автомобили. Нечего было и думать о том, чтобы проделать тот же фокус с ударом в задний бампер.

Я взглянул в зеркало. Внедорожник явно старался меня догнать. Пришлось сбавить скорость, но не слишком: чтобы это не выглядело очевидным. Расстояние между нами постепенно сокращалось. Передо мной появился огненный дракон. Развернулся, словно огромный пылающий цветок. Ящер устремился мне навстречу. Из пасти появилась раздвоенная струя. В лобовое стекло ударил огонь, но я тут же выехал из него, оставив дракона позади. Симпатичная визуализация атакующей техники, но в данных обстоятельствах не особо эффективная. Похоже, чародей, сидевший в машине, что преследовала меня, был не опытен. Наверное, альянс прихватил какого-нибудь юнца. На безрыбье и рак рыба, как говорится. Если верить нашим разведанным, с магами у альянса дела обстояли туго.

Я скастовал молнию и пустил её прямо перед стеклом внедорожника. Она должна была ослепить водителя, и, судя по тому, как машина заёрзала на дороге, получилось. Чтобы закрепить успех, я добавил несколько шаровых вспышек и, свернув на левую полосу, резко затормозил. «Джип» пронёсся мимо меня и быстро ушёл вперёд, а затем сбросил скорость. Но было уже поздно: я оказался позади. Внедорожник начал замедляться. Из заднего окна высунулся мужик с автоматом. Я резко ушёл вправо, так что он исчез из поля видимости. Опустилось стекло с другой стороны. Ещё один боевик высунулся, держа в руках оружие. Я ударил его молнией. Он вскрикнул, выронил пистолет и свесился почти по поясу. Кто-то втащил его назад и поднял стекло.

Передо мной загорелся асфальт. А вот это нехорошо! Резина долго не протянет, и я останусь без колёс. Пришлось прибавить газу и поравняться с «Джипом», а затем вырваться вперёд. До идущих по трассе машин оставалось всего ничего. Несколько секунд – и мы упрёмся в них, а это будет означать ту скорость, с которой они едут.

Я скастовал шаровые молнии и облепил ими ветровое стекло внедорожника. Просто заставил их парить перед ним. Огнём электричество тоже не собьёшь. Крутанув руль влево, ударил «Джип». Он слегка вильнул, но почти сразу выровнялся. Я добавил шаровых молний на уровне боковых стёкол, полностью лишив водителя обзора. Вокруг меня вспыхнул огонь. Маг альянса решил повторить мою тактику. Но он не умел привязывать технику к объекту. Или просто не сообразил, что именно я сделал. Сбросив скорость, я отстал, оставив его огонь впереди. Затем перестроился на левую полосу, прибавил газу и снова ударил внедорожник. На этот раз он завилял. Амплитуда, конечно, была небольшая. Весил он куда больше моего «Мерседеса», но водитель не видел, куда ехать, и это давало мне преимущество. Я ударил снова, и он не придумал ничего лучше, как рвануть вперёд. Прошло секунд пять прежде, чем он врезался в шедший по центральной полосе пикап. От столкновения «Джип» замотало и начало разворачивать. Я помог ему, поддав в зону задней правой фары. Внедорожник с визгом встал поперёк дороги, а затем начал заваливаться на бок. Я же быстро пристроился в хвост грузовику, а потом юркнул на полосу, которая освободилась, когда пикап, в который вмазался «Джип», остановился. Прибавив газу, я рванул вперёд, оставляя позади внедорожник с агентами альянса.

Спустя несколько минут стало ясно, что больше меня никто не преследует. Но ехать на разбитом в хлам «Мерседесе» было нельзя. Я привлекал слишком много внимания. Так что съехал с трассы при первой же возможности. Зарулив в какой-то двор, вышел и двинулся вдоль

припаркованных автомобилей. Разнообразием они не могли похвастать, так что я выбрал японский внедорожник. Вскрыв его обычным способом, выкатил обратно и погнал в Купчинский район, где располагалось похоронное бюро «Пух и прах».

Пришлось немного поплутать, так как здание было во дворах, но, в конце концов, я припарковался возле него и, поднявшись по ступенькам, зашёл в просторный белый холл с пальмами в кадках и кожаными диванами. На журнальных столиках лежали каталоги.

– Добрый день, – сдержанно улыбнулась девушка за стойкой. – Чем могу помочь?

– Мне нужно забрать тело родственника, – сказал я, подходя. – Его привезли сегодня из Макао.

– Ах, да, меня предупреждали, что вы приедете. Минутку, – девушка подняла трубку, набрала внутренний номер, замерла на пару секунд, прислушиваясь к гудкам, а затем заговорила: – Юрий Соломонович, пришли насчёт гроба. Да, который из Китая. Поняла.

Повесив трубку, она взглянула на меня.

– Его ещё не привезли. Рейс прибыл совсем недавно, нужно время, чтобы оформить бумаги и доставить гроб сюда. Подождите, пожалуйста, – она указала на диван. – Могу предложить вам кофе.

– Латте есть? – спросил я.

– К сожалению, только обычный.

– Траурно-чёрный? Ладно, давайте. Только без сахара.

– Хорошо, – кивнув, девушка отправилась готовить кофе, а я расположился в углу и взял полистать каталог с венками и урнами для праха.

Цены, конечно, были – хоть не умирай. Когда девушка принесла кофе, я спросил:

– А долго везти гроб-то будут?

– Не знаю. Думаю, примерно полчаса. Может дольше. По-разному бывает.

Я приготовился поскучать, как вдруг дверь распахнулась, и в холл вышел невысокий мужчина лет сорока, в сером костюме, белой рубашке и больших очках с чёрной массивной оправой. Из-за них и тонкогубого, плотно сжатого рта он походил на черепаху.

– Господин Оболонский? – спросил он.

– Да. Я жду гроб.

– Пройдёмте. У меня вам будет удобнее.

Прихватив кофе, я вошёл вслед за ним в роскошный, отделанный полированным орехом и розовым мрамором кабинет.

– Меня зовут Юрий Соломонович, – представился его хозяин, указав на стоявшее перед столом кресло. – Прошу.

Сам он занял место за столом напротив окна.

– Буду прям и краток, – предупредил он, внимательно глядя на меня. – Кто-нибудь знает, что вы здесь?

Я покачал головой.

– Хвост был, но я от него избавился.

– Уверены?

– На все сто.

– Хорошо. Вы понимаете, что не должны никому рассказывать об участии бюро в... своих делах?

– Отлично понимаю. Не первый день тружусь. И не привык подставлять тех, кто мне помогает.

– Рад слышать, – мой собеседник быстро взглянул на золотые часы от «Патек Филипп». – Гроб прибывает примерно через двадцать минут. Мы его сразу вскрыем. У вас есть, на чём уехать?

Я кивнул.

- Да, без проблем. Покинем вас сразу же, как сможем.
- Не хочу показаться невежливым, но это было бы желательно.
- Понимаю.

Ждать пришлось недолго: как и обещал управляющий, гроб доставили вскоре после нашего разговора и сразу же принялись вскрывать. Против моего присутствия никто не возражал. Я стоял, наблюдая за тем, как разваривают шов, а затем поднимают тяжёлую металлическую крышку. Как только она была откинута, София села в гробу не хуже заправской вампириши. Обвела взглядом присутствующих и остановила его на мне. Я помахал рукой.

– Привет. Как долетела?

– Ужасно! – девушка провела рукой по лицу. – Не удивлюсь, если у меня теперь разовьётся клаустрофобия!

– Не замёрзла?

Она покачала головой.

– Давай помогу тебе выбраться.

Оказавшись на полу, София покачнулась и тяжело опёрлась на мою руку.

– Затекло всё, – пожаловалась она. – Нужно разойтись.

Мы сделали вокруг гроба пару кругов.

– Ладно, уже получше, – кивнула девушка. – Спасибо. Надеюсь, я последний раз так летала.

Я повернулся к управляющему.

– Мы вам что-нибудь должны?

Он отрицательно покачал головой.

– Все счета оплачены. Счастливого пути.

Намёк был предельно ясен, так что я вывел Софию на улицу, где мы сели в машину.

– Что-то ты меня встречаешь скромно, – заметила она, имея в виду тачку. – Ни «Феррари», ни «Эстон Мартина». Я почти оскорблена.

– А ты разбираешься в автомобилях. Это я уважаю.

– Куда мы сейчас? И скажи честно: я когда-нибудь попаду домой?

– Только если хочешь оказаться в лапах Охранки.

– Нет уж, спасибо! Обойдусь.

– Тогда поедem ко мне.

– Погоди. А разве тебя там не ждут? Я имею в виду, агенты этого... ну, Красного альянса.

– Думаю, они там уже побывали. И припрутся снова. Но дома, как говорится, и стены помогают.

– Уверен, что это хорошая идея?

– Нет, конечно. Но у меня там кое-что осталось, и я хочу убедиться, что всё на месте.

– И ради этого мы будем рисковать жизнями?!

– Ради этого я готов рискнуть всем.

Больше спорить София не стала. По пути в особняк я набрал номер князя, но он не отвечал. Как и Светлана. И это заставляло нервничать, потому что я не представлял, чтобы за столько времени князь, если б остался жив, не нашёл способа со мной связаться. С другой стороны, откуда ему знать, что София у меня? Вполне вероятно, что он считает, будто её забрал альянс. Если он вообще ещё не на том свете, конечно. Был бы он обычным человеком, я бы так и думал, но представить, чтобы группа захвата замочила мага его уровня, было трудно.

Так или иначе, через некоторое время мы подкатили к особняку. Стоило въехать в ворота, как я почувствовал, что охранный периметр был нарушен, причём поработали над ним старательно. Наверное, это оказалось непросто, однако с печатями и контурами справились.

Оставив машину в гараже, я направился к крыльцу. София двинулась следом.

– Погоди, – остановил я её. – Нужно убедиться, что внутри нас не ждут сюрпризы.

– Агенты альянса?

– И магические ловушки.

Подойдя к двери, я положил на неё ладони и закрыл глаза, чтобы максимально сосредоточиться. Постепенно все звуки улицы стихли, и вокруг меня воцарилась мёртвая тишина. Я ощутил установленные по всему дому магические глифы, связанные энергетическими нитями в единую сеть. Над ней тоже потрудились, но уничтожить полностью многолетний труд непрощенным визитёрам оказалось не под силу.

Я стоял на крыльце, проверяя комнату за комнатой, сверху донизу, этаж за этажом. Лишь убедившись, что внутри нет никого, излучающего постороннюю ауру, открыл дверь и впустил Софию.

– Милости прошу. Чувствуй себя, как дома. Если сможешь.

Девушка вошла в холл и огляделась.

– Боже, и как ты тут живёшь?! – выдохнула она. – Прости, конечно, но это же... какой-то замок Дракулы!

– Новая горничная ещё не со всем разобралась, – сказал я, закрывая дверь на замок и накладывая сигнальную печать. – Собственно, ей пришлось на время нашего отсутствия взять отпуск. Пойдём, я вас познакомлю.

– Ты же сказал, она в отпуске.

– Да, но провести его на Ибике было неуместно.

– Значит, она здесь?

– Ага. Шагай за мной. И не отставай.

Мы поднялись в библиотеку. По пути я отмечал признаки того, что в доме проводили обыск и не слишком трудились оставить после себя вещи на прежних местах. Собственно, всё было перевёрнуто вверх дном. Если б меня заботил порядок, я бы наверняка расстроился.

Вытащив книги в нужном порядке, я отступил на пару шагов от шкафа, наблюдая за тем, как он сдвигается навстречу, открывая проход в потайную комнату.

– Есть кто живой? – крикнул я в полумрак. – Или мёртвый?

Раздалось возбуждённое сопение, и из прохода выпрыгнул круч, который принялся, радостно повизгивая, скакать вокруг меня. София при его появлении вскрикнула от неожиданности, попятилась и шлёпнулась в кресло. Я присел и запустил пальцы в густую гриву болотной твари.

– Ты мой сладкий! Соскучился?

Барсик ткнулся в ладонь мокрым носом и сел, неистово размахивая хвостом. При этом каким-то чудом умудрялся им ничего не задевать.

– Господин? – из-за шкафа аккуратно выглянула Аня.

– Выглядишь... сносно, – сказал я, окинув её с ног до головы. – Признаков разложения не наблюдаю. Так что тебя можно поздравить. Я так понял, у нас были гости? Кстати, познакомься. Это София, моя... знакомая. София, это Аня. Работает у меня.

Зомби сделала книксен.

– Добрый...

– День, – подсказал я.

– Добрый день, госпожа, – затем горничная перевела взгляд на меня. – Кажется, кто-то обыскивал дом, – сказала она неуверенно. – Я не выходила, как вы и велели, так что не видела, кто это был.

– Правильно. Но сейчас посторонних тут уже нет. Зато у тебя прибавилось работы. Уроды устроили повсюду настоящий бардак. Ну, всё, Барсик, хватит! Успокойся.

Круч жалобно засопел. Я погрозил ему пальцем.

– И Софию не трогать! Своя. Понял меня?

Барсик заурчал, покосился на девушку и отвернулся. Значит, усвоил.

– Еды ему хватило? – спросил я горничную.

– Да, господин, – кивнула Аня. – Даже осталось немного.

– Размести нашу гостью... где-нибудь. Найди комнату поприличней. А мне надо кое-что проверить. Я скоро вернусь, – кивнул я Софии. – Иди с Аней.

Оставив девушек, я спустился на первый этаж и направился в подвал. Найти машину непрошенные визитёры не должны были (я наложил на это место целую кучу печатей сокрытия), но для успокоения лучше убедиться, что она на месте.

Но уже на лестнице моя уверенность пошатнулась: каменные ступени были покрыты глубокими царапинами, словно по ним неуклюже тащили нечто очень тяжёлое. Даже на стенах в нескольких местах виднелись свежие отметины и сколы.

Спустившись в подземелье, я сразу понял, что тут потрудились не один маг. Дверь в потайную комнату была распахнута. Сердце в моей груди замерло, руки похолодели.

Переступив порог, я замер. Естественно, машины не было! Её забрали вместе со всеми Иглами Иштар, которые я успел собрать за эти годы.

В кармане завибрировал телефон. Вытащив его, я бросил взгляд на экран и нажал зелёную кнопку. Рука дрожала от нарастающей в груди ярости.

– Да? – мой голос прозвучал на удивление спокойно.

– Господин Оболонский, с возвращением. Полагаю, вы уже побывали в подвале и обнаружили пропажу. Теперь, когда у нас есть то, что вам, вероятно, очень нужно, предлагаю заново обсудить передачу Спящей в наши руки.

Глава 14

Очень хотелось высказать всё

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.